

ГЕО

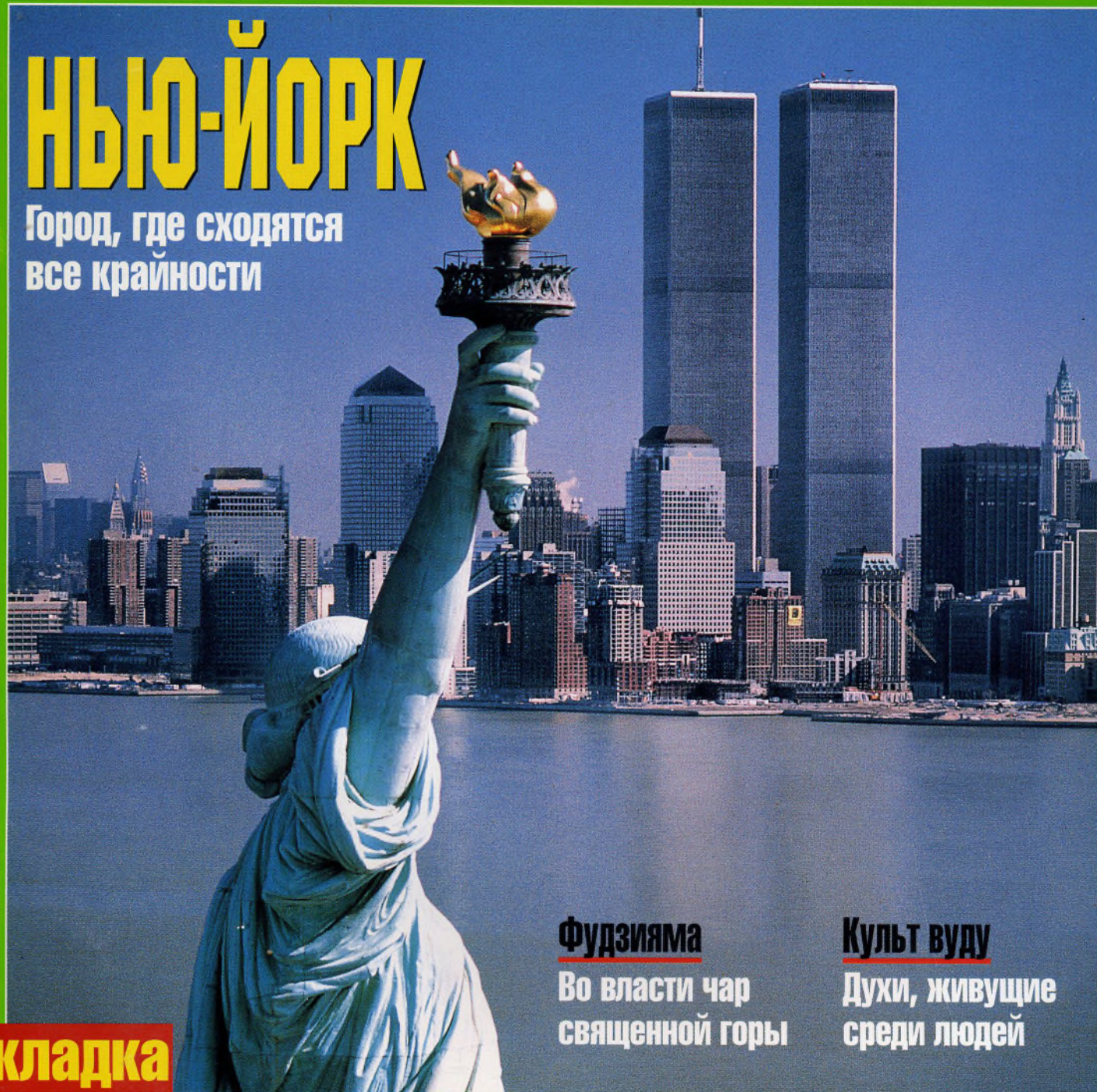
Непознанный мир: Земля

**Трагедия в небе
над Сахалином**

**Хроника гибели
южнокорейского
пассажирского
авиалайнера**

НЬЮ-ЙОРК

Город, где сходятся
все крайности

Фудзияма

Во власти чар
священной горы

Культ вуду

Духи, живущие
среди людей

Вкладка

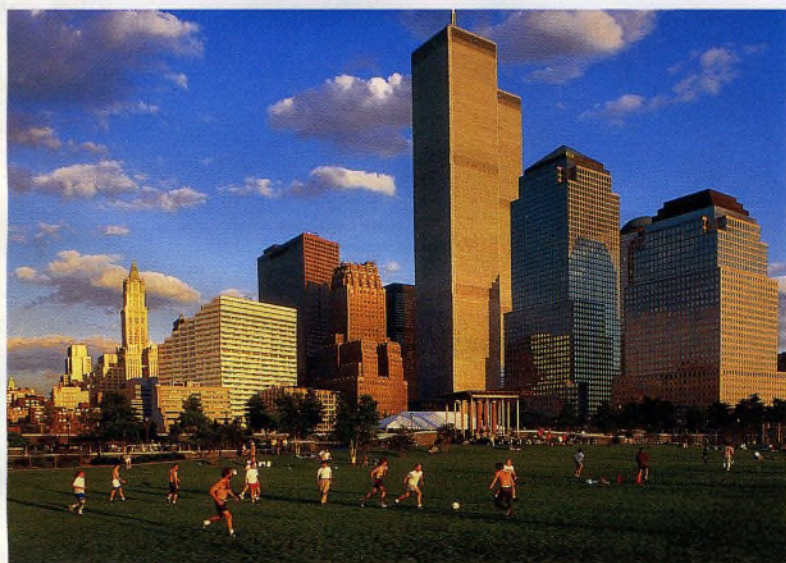
Карта Манхэттена

Сбившиеся с курса

1 сентября 1983 года над Сахалином произошла трагедия: был сбит южнокорейский «Боинг-747», нарушивший границу СССР. В материале, который публикуется в нашем журнале благодаря докладу Международной организации гражданской авиации, впервые воспроизводится хроника последних часов полета. Это был не первый случай подобных катастроф. 20 апреля 1978 года самолет рейса 902 «Коризн Эйрлайнз», маршрут Париж–Анкоридж–Сеул внезапно отклонился от курса на 160 градусов – над Ледовитым океаном неподалеку от канадского острова Элсмир. Лайнер с 13 членами экипажа и 97 пассажирами на борту среди ясного дня разворачивается и устремляется в новом направлении, в глубь севера России, прямо на Кольский полуостров. Здесь находится гавань советских атомных субмарин; южнее расположен космический центр. Через восемнадцать минут после пересечения береговой линии самолет-нарушитель настигли истребители-перехватчики «Су-15». «Боинг-707» покрывает в секунду почти четверть километра. Истребители, принуждающие самолет изменить курс, должны сделать это быстро. Неизвестно, видели ли пилоты сигналы истребителей – покачивания крыльями, но через три минуты был произведен пуск ракет. От разлетевшихся осколков корпуса лайнера погибают два человека, другие пассажиры получают ранения. «Боинг» вынужден приземлиться. Пассажиры и почти все члены экипажа доставляются в Мурманск, где им разрешается сесть на американский пассажирский самолет. Пилот Ким Чанг-кью и его штурман на несколько дней заключаются под стражу. Они признают факт нарушения государственной границы

Нью-Йорк – город, зачастую чрезмерный в своих проявлениях, законодатель мод, стилей жизни и объект вождения для многих миллионов людей.

Город Невельск на острове Сахалин. Памятный знак жертвам крушения «Боинга», летевшего рейсом KAL-007.

СССР и получают разрешение лететь домой. Так заканчивается этот инцидент. Войска ПВО СССР реорганизованы. Местное командование получает полномочия самостоятельно пресекать нарушения границы – без согласования с начальством. Выводы, которые делают для себя «Коризн Эйрлайнз» – скорее технического характера. Поскольку маршруты полетов над районами Северного полюса трудны для навигации и одновременно проходят над многими «взрывоопасными» районами, с 1978 года на этих рейсах летают лишь самолеты, оснащенные самой современной техникой: инерционной навигационной системой (ИНС). Но и эта система «fool proof» не помогла в 1983 году пилотам рейса KAL-007.

Среди авторов статей о Нью-Йорке – главной темы номера – Петр Вайль и Александр Генис. Это одни из самых известных журналистов современной русской эмиграции, написавшие в соавторстве книги «Америка-на», «60-е: мир советского человека», «Русская кухня в изгнании», «Родная речь». Нью-Йорк – город мистический и мифический. Почти за четыреста лет до появления первых небоскребов Нью-Йорка в своих провидческих стихах Нострадамус предсказал две 110-этажные башни Мирового торгового центра, находящиеся на западной набережной Манхэттена. Судьба уготовила городу быть фактической столицей мира. Этот мегаполис – гигантская схема устройства западной цивилизации. Так что, если вы познали Нью-Йорк, вы познали Запад.

Александр Величкин, главный редактор

Открытие

Фудзияма

Для японского фотографа Юкио Охияма священная гора Фудзи – возлюбленная и богиня, которой на протяжении последних двадцати двух лет посвящено все его творчество. Стр. 12

Природа

Стрекозы

С их достижениями не может сравниться ни один летательный аппарат. Эти ярко расцвеченные создания существуют на Земле уже 300 миллионов лет и до сих пор остаются непревзойденными воздушными асами. Стр. 100

Традиции

Испанские лошади

Сама история сделала лошадь одним из символов Испании. Это благородное животное было не только предметом гордости грандов и королей, но и участвовало в завоевании Америки. Стр. 130

На первой странице обложки: статуя Свободы в Нью-Йорке

Путешествие

НЬЮ-ЙОРК

Город величественных небоскребов и картонных лачуг, модных знаменитостей и безвестных эмигрантов, «ворота

Америки», ее символ – город, в котором соединяется несоединимое, город всех крайностей. Стр. 50

Взгляд

Бамбуковый мир

Из гигантской травы, по прихоти природы цветущей и умирающей в разных концах земли в одно и то же время, можно выстроить целый мир: возводить дома, готовить пищу, гнать водку, делать мебель и музыкальные инструменты. Стр. 39

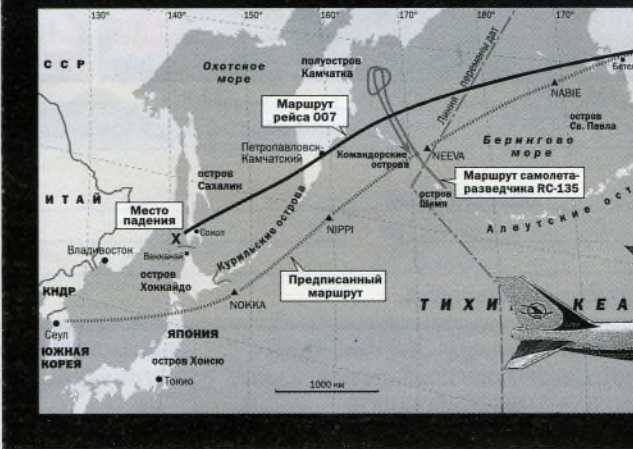
Репортаж

Вуду

Экзотический и таинственный культ африканских магов и колдунов обрел вторую родину на земле карибского острова Гаити. Его жрецы общаются с потусторонним миром, передавая волю духов природы и предков живым. Стр. 24

ДОКУМЕНТ

Гибель южнокорейского лайнера

В 1983 году над Сахалином был сбит самолет с 269 людьми на борту. На страницах GEO – хроника человеческой трагедии и политического фарса. Стр. 113

GEO Письма читателей

От нас ждут рассказа об истории и мифах Южной Америки

Была потрясена фотографиями и статьями о Греции, опубликованными в пятом номере GEO. Особенно роскошной получилась вкладка. Я сама по образованию историк, и мы с коллегами оценили ее по достоинству. Хотелось бы увидеть подобные исследования по истории южноамериканского континента, например. О ней ведь очень мало литературы на русском языке.

Елена Меньшинина,
Москва

GEO Спасибо Вам за добрые слова. Особенно приятно, что они исходят от специалиста. Что касается Южной Америки, то сейчас проходит экспедиция по Амазонке, ор-

ганизованная совместно редакцией GEO и фирмой Grolsch. В ней участвует наш фотокорреспондент Олег Алиев. По окончании экспедиции мы обязательно познакомим читателей с ее итогами на страницах журнала.

Будет ли продолжена тема катастроф?

Я купил третий номер GEO и – не мог оторваться! Особенно понравился материал о «Титанике». Прошу вас и в дальнейшем продолжать тематику различных катастроф.

Максим Ипполитов,
Тюмень

GEO Популярность темы катастроф объясняется, наверно, вечным интересом к тому, как ведут себя люди в экстремальных ситуациях. И не

только во время кораблекрушений или авиакатастроф (кстати, о гибели южнокорейского лайнера «Боинг-747» в 1983 году вы прочтаете в этом номере). Часто жизни людей угрожают различные природные катаклизмы. GEO уже рассказывал о молниях и

землетрясениях, к таким «экстремальным» темам мы планируем обращаться еще не раз.

О чем хотят прочесть в Новочеркасске

Хочу рассказать об опросе, который я провел среди друзей и знакомых о вашем журнале. Я опросил ▶

ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКАЗАТЬ ПРЕДЫДУЩИЕ НОМЕРА GEO В РЕДАКЦИИ

Просто выберите нужные Вам номера GEO, оплатите их стоимость в отделении Сбербанка и вышлите нам заполненный БЛАНК-ЗАКАЗ и копию КВИТАНЦИИ ОБ ОПЛАТЕ. Мы вышлем Вам заказанные номера журнала в течение недели со дня получения Вашего заказа. Цена одного номера (включая все почтовые расходы) – 80 рублей.

БЛАНК-ЗАКАЗ

Да, я заказываю предыдущие номера GEO.

(Сделайте отметку в нужном квадрате)

Мой адрес:

индекс _____ область/край _____ район _____
 город/село _____ ул. _____ дом _____ корп. _____ кв. _____
 тел. _____ Ф.И.О. _____

Копия платежного поручения прилагается.

D004

Расчетный счет для оплаты подписки: ЗАО «ЭКСПОСТ», 135810, г. Москва, ПЖДП, Цех №7 при Казанском вокзале, ИНН 7720209859, р/с 40702810800090000006, к/с 30101810600000000685 в КБ «СДМ-Банк», отд. «Ольховское», г. Москва, БИК 044583685

В Москве Вы можете купить предыдущие номера журнала в магазине «Планета Бета» по адресу: ул. Авиамоторная, д. 18.

По всем вопросам Вы можете обращаться по телефону: **(095) 974 2974.**

GEO Письма читателей

► пятьдесят человек. Практически все с удовольствием бы прочитали репортажи о жизни животных, рыб и птиц. Больше других интересуют анаконда и крокодилы, колибри, павлины, фламинго и пингвины, львы, бегемоты, жирафы, морские черепахи, пирании, дельфины и киты. Среди российских сюжетов интересно было бы прочитать о Красной площади, храме Христа Спасителя, реках Москвы и об ансамбле Кремля. А в рубрике «Город» многие ждут репортажи о Лондоне, Москве, Лос-Анджелесе, Смоленске и Нью-Йорке. Надеюсь, какую-то из тем вы в будущем возьмете на вооружение.

Павел Кнышов,
Новочеркасск

GEO Рады найти в Вашем лице исследователя аудитории **GEO** в Новочеркасске. Спасибо за интересные идеи, их хватило бы на несколько номеров вперед, и некоторые из них уже есть в нашем портфеле. А главная тема этого номера – Нью-Йорк. Как по заказу...

Журнальное «Досье» помогает в учебе

С удовольствием читаю **GEO** с первого номера. Особенно хочу отметить статью «Занимательные истории из жизни крови». Прекрасные фотографии и очень доходчивые статьи. Мой друг учится в медучилище, он показал

эту публикацию на семинаре по анатомии. И многие сетовали, что таких качественных и красочных фотографий нет в учебниках.

Владислав Еременко,
Харьков

GEO Публикация, вызвавшая такой интерес будущих украинских медиков, стала возможна благодаря новейшим достижениям макрофото съемки.

Прекрасно, что кому-то наши материалы помогают в учебе – ведь и это тоже одна из многих задач нашего журнала. Мы также благодарим С. Цепкова (Набережные Челны), С. Мурашова (пос. Клязьма), Н. Арсенину (Клин), И. В. Михайлову (Санкт-Петербург) и всех читателей, приславших письма в **GEO**.

Аккредитованный
при посольстве США

ИНГЕКОМ ТУР

Эксклюзивный агент
туристической компании

American Media Tours, Inc.

ВСЯ АМЕРИКА

Любые индивидуальные туры по вашему желанию.

Бизнес-семинары,

посещение выставок, лечение.

Ежемесячные

групповые программы.

Авиабилеты.

Оформление виз.

Приглашаем к сотрудничеству агентства
Высылаем информационные пакеты по США

**ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**

Широкий выбор комфортабельных 4-х и 5-и *
отелей по системе «ВСЕ ВКЛЮЧЕНО»

Оказываем визовую поддержку иностранным гражданам. Москвичам оформляем мидовские загранпаспорта

Тел.: (095) 923-4432, 916-1918
<http://www.dataforce.net/~geoctour>

Факс: (095) 917-1094
E-mail: geoctour@df.ru

ГЕООТКРЫТИЕ

УЖЕ ДВАДЦАТЬ ДВА
ГОДА ЯПОНСКИЙ
ФОТОГРАФ ЮКИО
ОХИЯМА ЧЕРПАЕТ
СВОЕ ВДОХНОВЕНИЕ
ЛИШЬ ИЗ ОДНОГО
ИСТОЧНИКА:
СВЯЩЕННОЙ ГОРЫ

Ф
У
Д
З
И

ПРИЗНАНИЕ
В ЛЮБВИ

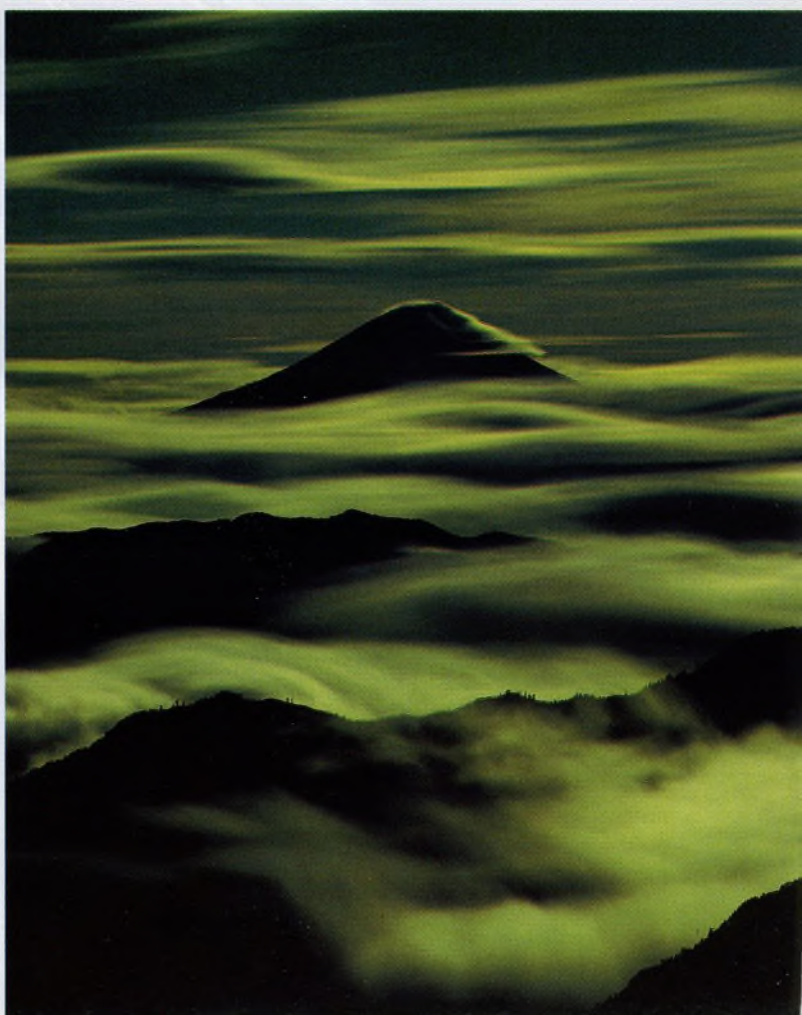
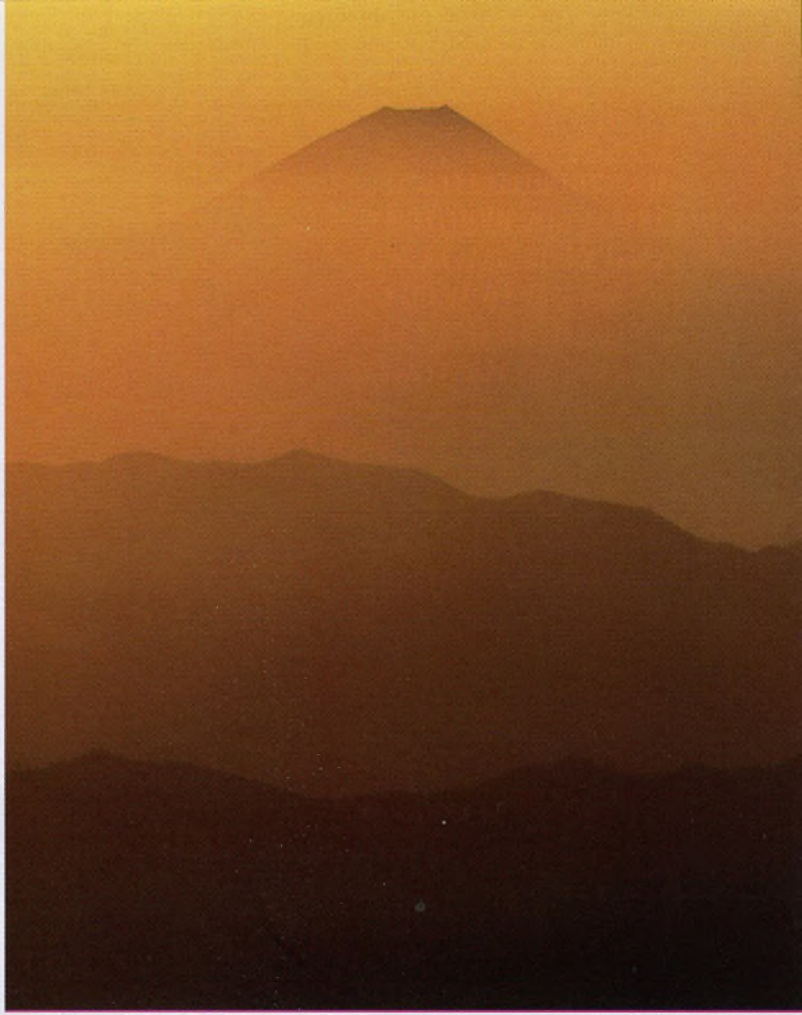
«ГОРА ПРИЗЫВАЕТ:
ИДИ КО МНЕ, ИДИ!
СКОЛЬКО В НЕЙ
ОЧАРОВАНИЯ! КАК
ОНА ПРЯКРАСНА В
СВОЕЙ ТОНЧАЙШЕЙ
БЕЛОЙ НАКИДКЕ...»

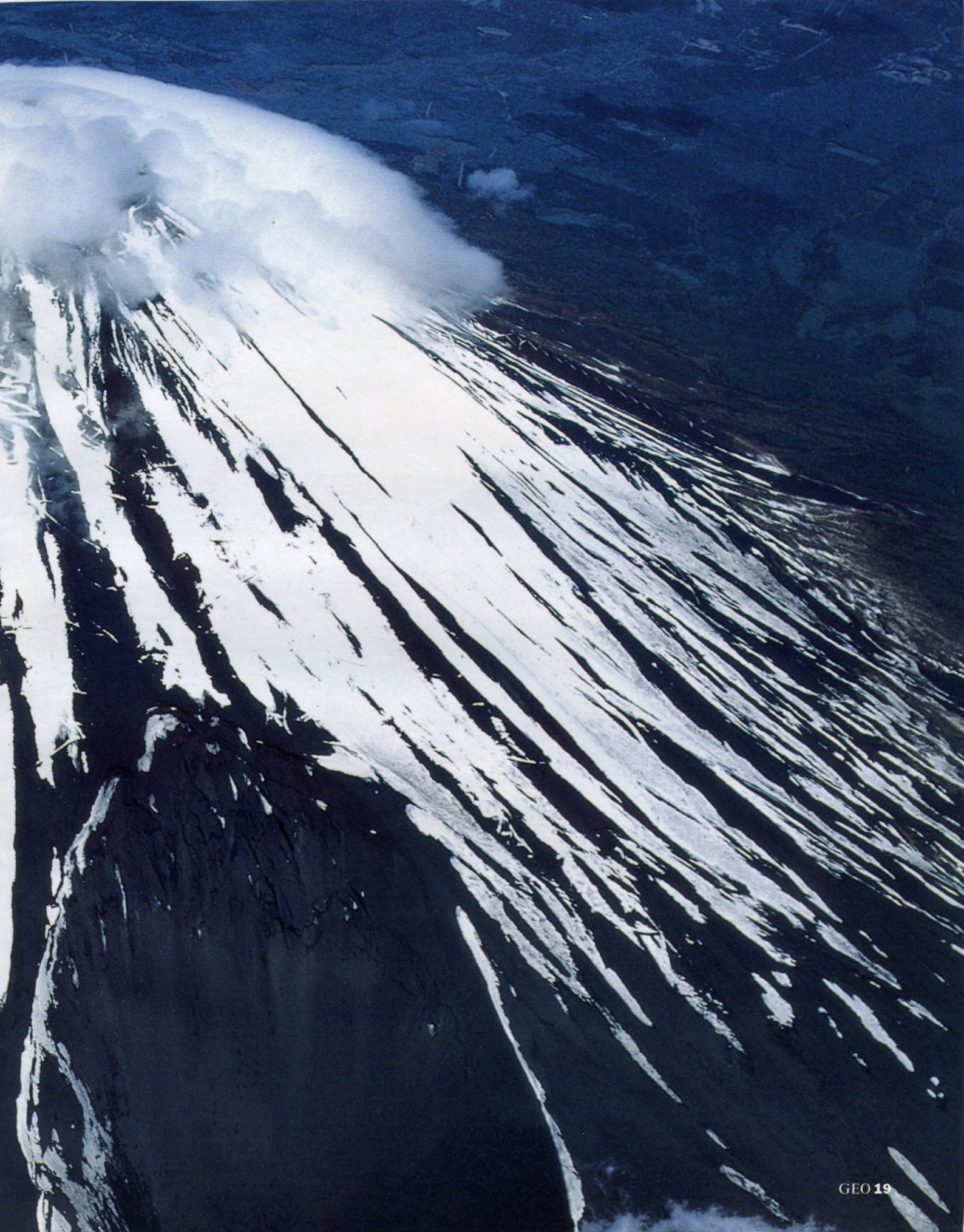

«ОТ ВОСХОДЯЩЕГО
СОЛНЦА НА ЗЕМЛЮ
ЛОЖИТСЯ ТЕНЬ
ФУДЗИ. И В ЭТОТ
МИГ Я СЛИВАЮСЬ СО
ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ, С
ТРАВой, КАМНЯМИ.
ЧУВСТВУЮ, КАК ПОД-
СТУПАЮТ СЛЕЗЫ...»

«Я СОВЕРШЕННО
ОДИН НА ВЕРШИНЕ.
ВОКРУГ БЕЗМОЛВИЕ,
ПОЛНЫЙ ПОКОЙ.
В ТАКИЕ МИНУТЫ
Я ПО-НАСТОЯЩЕМУ
СЧАСТЛИВ. В БЕС-
КРАЙНЕЙ ВСЕЛЕННОЙ
СИЯЮТ ЗВЕЗДЫ...»

«НЕУДИВИТЕЛЬНО,
ЧТО МЕНЯ ВЛЕЧЕТ К
ЭТОЙ ГОРЕ. ФУДЗИ
ДЛЯ МЕНЯ СЛОВНО
БОГИНЯ. КОГДА Я
СМОТРЮ НА НЕЕ,
МЕНЯ ПЕРЕПОЛНЯЕТ
БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА
ТО, ЧТО Я ЖИВУ...»

Признание в любви горе Фудзи, которое сопровождает увиденные вами снимки, сорокапятiletний Юкио Охияма впервые сделал в предисловии к книге «Сто Фудзиям», изданной в 1995 году.

Юкио Охияма начал фотографировать Фудзи 22 года назад, и с тех пор снимает только ее. Он считает себя не фотографом, а влюбленным, и его возлюбленная – Фудзи. «Я люблю Фудзи больше, чем людей», – часто повторяет он.

Окончив среднюю школу, Юкио около года работал в строительной фирме отца, пока вдруг не понял, что может так и состариться на этой работе, а потом умереть. Он все бросил и целый год путешествовал по стране. Потом вернулся назад, в фирму. Во время странствий фотографировал детей, пейзажи, но в душе чувствовал пустоту. Пока не увидел снимок Горы. Она потрясла его.

Вскоре он окончательно покинул инокогамские стройки, чтобы целиком посвятить себя фотографии. Вместе со своей женой Юкио построил рядом с Фудзи «шатер» из оплукатуренного дерева и начал работать. Однако фотографии горы, которые Охияма делал на заказ, никогда не удавались. За ними всякий раз был виден автор, то есть человек – с его сомнениями, размышлениями... А божества видно не было. Теперь Юкио Охияма отказывается от съемки, если чувствует, что его мысли заняты лишь тем, какой выбрать светофильтр или как должна выглядеть перспектива. Приказывать ему может только Фудзияма. И тогда гора «фотографирует себя сама».

У Юкио бывают моменты, когда Фудзи словно перестает существовать. Он видит ее, но ее нет. А потом гора снова подает голос – настойчиво и громко, не считаясь ни с праздниками, ни с перерывами на чаепитие. И вот за час до рассвета Охияма снова выходит из дома с камерой в руках. Юкио учится у горы, повинуюсь ей. В двадцать пять лет он снимал ее как незрелый юнец, в тридцать пять – как сильный и зрелый мужчина. Теперь, в сорок пять лет, он чувствует к ней спокойную нежность и хочет, чтобы это ощущение передавалось зрителю. Но можно ли сказать: он хочет? Нет, гора хочет. «Фудзи ждет от меня этого», – говорит Охияма.

«МОЯ ФУДЗИ — ЭТО ГРАЦИОЗНАЯ ДЕВУШКА, ОНА ОТКРЫВАЕТ МНЕ РАЙ, КОТОРЫЙ КОГДА-ТО ВИДЕЛ Я ВО СНЕ...»

Два-три раза в год он взбирается на вершину, чтобы засвидетельствовать горе свою преданность. «Я ее раб», – признается Охияма. В Юкай, дремучем лесу у подножия Фудзи, Охияма находит детали, которых нельзя заметить издалека: камни, грибы, сосульки. «Если Фудзи молчит, я иду в ее сердце», – говорит он. Согласно народному поверью, из Юкай не возвращается никто. Все боятся этого места. Но Охияма возвращается всегда, поскольку ему все равно, вернется он или нет.

Правда, как-то суровой зимой, когда гора была почти полностью покрыта льдом, Фудзи испугала даже его. На вершине Юкио впервые одолела «высотная болезнь»: сначала опьянение, потом удушье и тошнота. Три дня Охияма оставался «на грани смерти». Запасы пищи таяли, страх не проходил. На третий день Охияма спустился на 220 метров вниз, на дно кра-

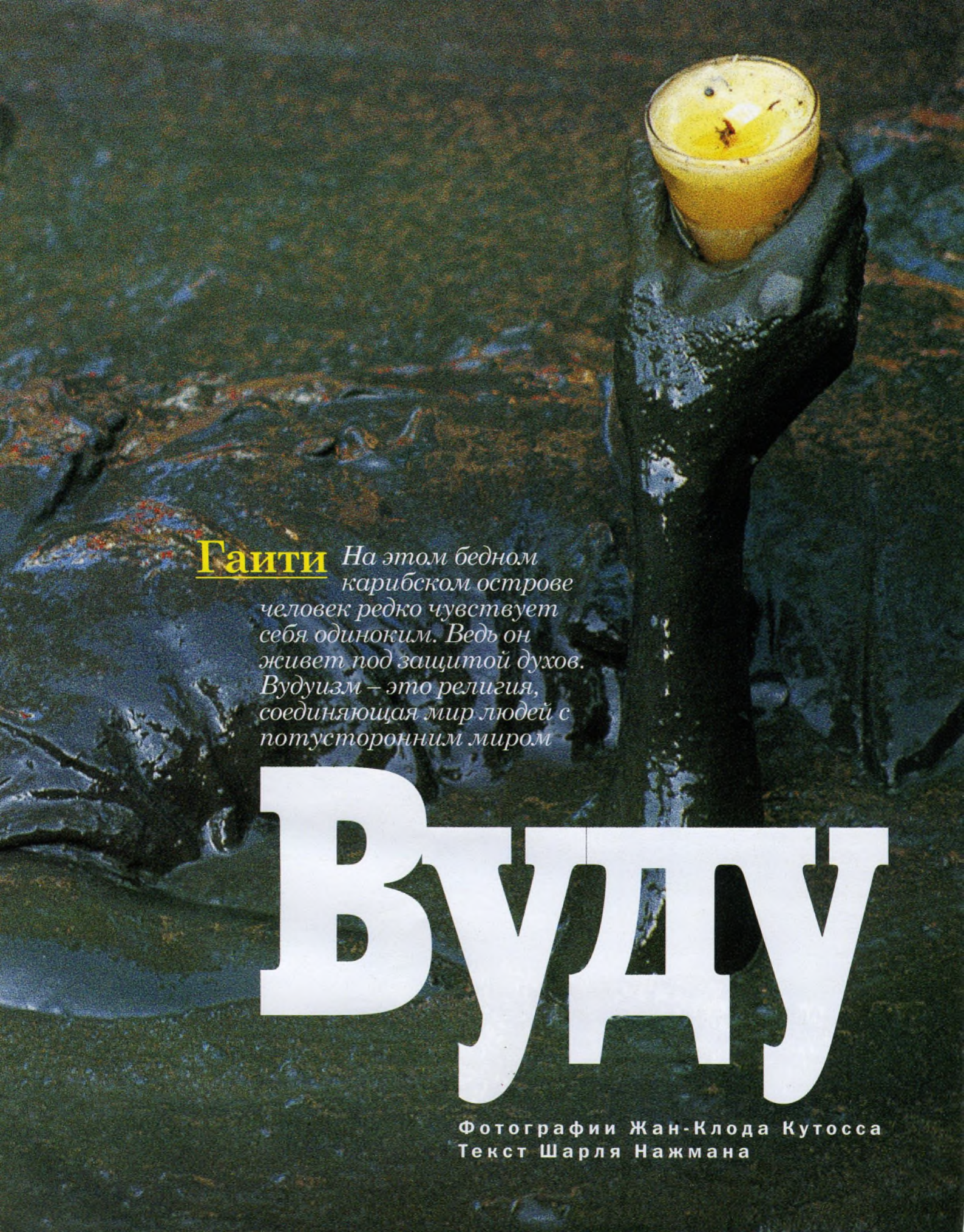
тера. Там он сфотографировал ночное небо – синий круг далеко наверху, среди кружащихся скал, а внутри него – облачная спираль. Уже давно искал он на Фудзияме «сансю-но дзинги» – три священных регалии власти, символы «небесных государей»: меч, драгоценный камень и зеркало. «Теперь я увидел зеркало и запечатлел его», – подумал тогда Охияма. Вернувшись на следующий день домой, он плакал от счастья.

Гора Фудзи наделила его не только страхом, но и тем, что можно назвать его противоположностью – «пустым сердцем», «мусин». Не думай, не ищи и не желай ничего, чего не желает Фудзи. Если вулкан однажды снова начнет извергаться, Юкио отошлет жену, а сам останется и будет фотографировать до конца. Когда он стоит у окна и смотрит на глубокую черную расщелину, которая уже сейчас зияет на Фудзи, а скоро может стать вдвое шире; когда в ветренные дни он видит, как из этой расщелины сыплются камни, он спокоен – в отличие от инженеров, сражающихся с эрозией при помощи бетонных стен. «Гора сама решит, что ей делать, – говорит Охияма. – Людей это совершенно не касается». ■

Йорг-Уве Альбиг

В день святого Иакова деревенька Плен-дю-Нор полна паломников. Согласно ритуалу жрица вуду погружается в мутные воды источника, носящего имя святого. Но призывает она Огуна, африканского бога железа и войны, чтобы получить от него силу. В вуду Огун соответствует святому Иакову у католиков.

Гаити *На этом бедном
карибском острове
человек редко чувствует
себя одиноким. Ведь он
живет под защитой духов.
Вудуизм – это религия,
соединяющая мир людей с
потусторонним миром*

Вуду

Фотографии Жан-Клода Кутосса
Текст Шарля Нажмана

Чтобы урожай был богатым, жрецы вуду приносят в жертву быка

Крестьяне из центрального сельскохозяйственного района Артибонита пришли в Плендю-Нор, чтобы принести в жертву быка. Жертвоприношение – это залог обильного урожая. Один из жрецов (в центре) входит в транс, другой с ножом в руке готовится заколоть животное, чтобы насытить духа земледелия и плодородия и снискать его расположение. Затем участники ритуала зажарят быка и разделят его между собой.

Жертва

Ритуал Петро, окруженный ореолом тайн, родился на острове Гаити

Лишь узкая каста жрецов участвует в обрядах Петро, закрытых для непосвященных. Часто поводом для них служат католические праздники. На один из них в деревне Круа-де-Буке собрались жрицы в церемониальных одеждах традиционного для Петро красного цвета. Поздней ночью вокруг костра происходит сакральное действие, во время которого сжигают двух белых голубей, а двух других отпускают на свободу.

Магия

A woman in traditional gold and blue attire is dancing during a ceremony. She is wearing a gold headwrap, a blue and red patterned scarf, and a gold dress. She has large hoop earrings and is holding a small object in her hands. In the background, other people in similar attire are visible, suggesting a group performance or ritual.

Цвета одежд этих женщин олицетворяют определенных духов вуду

Селение Сукри находится в центре района Артибонита. Во время торжеств в честь богини Инан, совпадающих по времени с христианским праздником Успения Богородицы, верующие участвуют в ритуальном танце, призывая духов сойти на землю и объявить свою волю собравшимся. Общение с потусторонними силами возможно лишь в состоянии транса, достичь которого обычно помогают ритмичная музыка и алкоголь.

Танец

С Бароном Самди можно поговорить на христианском кладбище

Барон Самди – один из самых главных «геде» – духов смерти, необузданных желаний и озорства. На каждом кладбище, как и здесь, в Петонвилле, у него есть свой крест. В церковный праздник Всех Святых гаитяне зывают через Барона Самди к душам предков. Как и все геде, он очень капризен и требует к себе почтительного отношения. Когда духи смерти недовольны, они насылают на людей болезни и несчастья.

Вера

«Незримые» соседи мамбо мадам Нерваль

Ж

осые лучи солнца заливают комнату мадам Нерваль. Семидесятилетняя женщина в кружевном платье из синтетики принимает нас с изысканной учтивостью королевы, не вставая с кресла-качалки. Двери ее дома в Жакмеле,

маленьком городке на юге Гаити, открыты для всех, что лишний раз свидетельствует об окончательном триумфе вуду – религиозного культа, столетиями таившегося на земле Гаити в глубоком подполье.

За десятилетия, прошедшие со дня ее посвящения в «мамбо», как называют на Гаити жрицу вуду, мадам Нерваль хорошо овладела своим ремеслом – исцелять, прорицать, разъяснять простым людям волю небожителей. Порой ее дом напоминает

ет больницу. Люди приходят издали, чтобы излечиться от одержимости злыми духами и от физических недугов. Жрица уверяет, что может исцелить от любой болезни – кроме СПИДа. Как и многие мамбо, мадам Нерваль гадает на картах, которыми она заменила древний способ прорицания с помощью раковин «каури». К ней обращаются с просьбой истолковать сон или дать дельный совет: как найти возлюбленного или завоевать женское сердце, как устроить свадьбу, выйти из беды или преуспеть на службе.

Многие уже посвященные в таинства вуду женщины по-прежнему приходят к жрице за благословением. По всему миру у нее более трех с половиной сотен учениц. Их называют «унси», «невесты духов». Те, что живут рядом с наставницей, постоянно приходят в ее храм на ри-

Здесь привыкли к голосам потустороннего мира

Имя мадам Нерваль знают и в Париже, и в Майами

Жрица в семейном храме вместе со своей ученицей, «певчей королевы» Терзулей Селестен. Духа, охраняющего мамбо день и ночь, зовут Криминель.

туальные церемонии – можно говорить о целой общине во главе с мадам Нерваль. Авторитет мамбо здесь и вправду велик, ведь она близка к духам...

Считается, что слово «вуду» происходит от «водун» – «дух, божество» на языке африканцев, обитавших в бывшем королевстве Бенин. Вудуизм – это представление о мире как о круговороте превращений, в который вовлечены природа, люди и вещи. Божественная энергия одушевляет все на свете, но она же, обращенная в дурную сторону, может принести болезни, разрушения и смерть.

Некогда в Бенине божествам и духам вуду поклонялся народ Гедэ-ви, составивший касту могильщиков. Король Бенина, убоившись распространения силы и влияния колдунов Гедэ-ви, продал их работоторговцам: в те годы живой товар сотнями тысяч вывозили из Африки на заокеанские плантации. Так духи вуду пересекли Атлантику и объявились на Гаити. Они страдали и выживали вместе с африканцами. Плантаторы насильно крестили рабов, запрещали исповедовать религию предков, а непокорных сурово наказывали или просто убивали. Но рабы в глубокой тайне проводили свои ритуалы. Здесь мало кто сомневается, что именно вудуистские духи – «лоа», владевшие умами и душами рабов, призвали их к восстанию в 1791 году и стали главной силой единственного в истории победоносного мятежа чернокожих, провозгласивших в 1804 году независимость Гаити.

Попытки католической церкви вытеснить из сознания островитян культ вуду успехом так и не увенчались. Религия бывших рабов проявила удивительную способность к адаптации. С помощью тысячи уловок, включая почитание католических святых и праздников, вудуизм практически слился с враждебным к нему христианством, привнеся в церковные обряды элементы африканской ритуальной магии. Недаром говорят, что Гаити на 90 процентов страна католическая и на 100 процентов – вудуистская.

Один из христианских праздников – День Всех Святых – мы и застали в Жакмеле. Гаитяне убеждены, что в этот день духи смерти покидают кладбища и являются живым. Мадам Нерваль заверила нас, что ночью церковный праздник непременно получит вудуистское продолжение, а пока согласилась рассказать о своей судьбе.

В молодости она принадлежала к одной из протестантских церквей, а ее жизнь была полна бед и печалей. По пятам преследовала нищета, из-за бедности не было возможности завести детей. «Я сделала тринадцать аборт, – рассказывает мадам Нерваль, – пока, наконец, однажды во сне мне не явился ребенок, сказавший, чтобы я обратилась к своему давно умершему отцу, ревностному вудуисту. Дух отца велел мне пройти обряд посвящения в жрицы. Мой муж, он тоже был протестантом, конечно, возражал. Но волею судьбы и духов несчастный попал в тюрьму, я почувствовала себя свободной, и вскоре ночью в семейном храме, где устраивал церемонии еще мой отец, ко мне пришел Дух. Он открыл свое имя и возлег со мной. Мы пробыли вместе на ложе девять дней и с тех пор уже не разлучаемся...»

Вот уже сорок лет поклоняется мадам Нерваль в семейном храме – «умфо» – богам «Гвинеи», мистической земли древних африканцев. Любопытная деталь: месье Нерваль, выйдя из тюрьмы и получив развод, тоже стал посвященным. Он живет неподалеку от бывшей супруги, и у него тоже есть свой храм, где слепой восьмидесятирехлетний музыкант играет кадрили и менуэты на диатоническом аккордеоне: у культа вуду богатые музыкальные традиции.

Заговорщически улыбаясь, мадам Нерваль вспоминает о своем «мистическом браке». Ее духа-хранителя, «семейного» лоя ее предков, зовут Криминель («Преступный»). В ночь первого знакомства между мадам Нерваль и бесплотным ду-

хом установилась нерушимая связь, которую они скрепили сакральным заклинанием. С тех пор Криминель обязан охранять жизнь жрицы, помогать ей во всех делах, а та, в свою очередь, должна оставаться верной женой. Есть у мадам Нерваль и брачное ложе, на котором по ночам она исполняет свои супружеские обязанности.

Вдруг, по ходу рассказа, голос нашей собеседницы начинает дрожать, во взгляде появляется едва заметное волнение. Жрица признается, что несколько дней назад заложила у старьевщика кольцо. То самое, которое после «свадьбы» мадам Нерваль принадлежит Криминелю. Теперь дух очень рассержен: она должна вернуть кольцо и усмирить гнев мужа. «Если я не выкуплю кольцо, произойдут ужасные вещи. Он такой суровый, когда я его не слушаюсь», – вздыхает мамбо.

Кроме своего властного повелителя, мадам Нерваль общается с целой когортой семейных божков: «Их много. Сто один со стороны моего отца и сто один со стороны матери». Пантеон божеств и духов в вудуизме чрезвычайно многообразный. Единый Верховный Бог, создав этот мир, удалился на покой, и потому последователи вуду общаются с божествами и духами рангом ниже – лоя. Один из самых почитаемых – Папа Легба, божество встреч, любых начинаний, перекрестков и дорог, на обочине которых он сообщает людям волю богов. Другие божества не могут участвовать в вудуистском ритуале, если Легба не откроет им «дверь».

Богиню красоты, любви и процветания зовут Эрузли. Правда, она часто проявляет «характер» и легко находит поводы для раздоров и мести. Особенно многочисленны «геде» – духи смерти и плотских желаний. Их тысячи! Самые популярные – Геде Нибо и Барон Самди. В представлениях гаитян они принимают образ старика в длинном пальто и шляпе. Общение с существами из потустороннего мира происходит в специальных помещениях, «ке-мистер». Есть такие ком-

Лексика вуду

Ассон: музыкальный инструмент жреца или жрицы, символизирующий их власть над духами.

Ве́ве: символический рисунок, изображающий атрибуты духов.

Ге́де: духи кладбищ и божества смерти, циничные и фривольные.

Го́ви: сосуды, где живут духи.

Ке-мистер: обиталище духов.

Лоа: дух в вудуистском культе.

Мамбо: жрица вуду.

Умфо: вудуистский храм.

Унган: жрец вудуизма.

Унси: помощники жрецов и жриц.

Петро: духи, рожденные на острове Гаити в колониальные времена, и относящийся к ним ритуал.

Пото-митан: столб в центре храма, по которому духи, как утверждает предание, спускаются к людям.

Рада: семейство божеств африканского происхождения и название посвящаемого им ритуала.

Духи мертвых, вселившись в живых, любят повеселиться

В День Всех Святых молодые гаитяне, одержимые лоя смерти, гримируют лица и в течение двух дней пируют в храмах на празднике в честь усопших предков.

Непристойный, дерзкий ритуал превращает смерть в шутку

Судя по поведению «одержимых», пристрастия духов геде весьма своеобразны. Они любят лиловые и белые одежды, пьют тростниковую водку, настаивают на перцах двадцати сортов, и омывают ею половые органы.

Сексуальность обрядов шокирует непосвященных

► наты и в доме мадам Нерваль, и она ведет нас туда на небольшую экскурсию. Мамбо торжественно вводит нас в ке-мистер Криминеля. Алтарь загроможден кувшинами, блюдами, бусами, священными камнями, свечами, магическими свертками, склянками с микстурой. На распятии висит соломенная шляпа Криминеля, его кепка и красный шейный платок. Рядом лежат гадальные карты и покрытая блестками бутылка с любимым напитком духа – шоколадным ромом. Мадам Нерваль

показывает нам разные сакральные предметы и свой музыкальный инструмент «ассон» – высушенную тыкву, наполненную змеиными позвонками. На другом алтаре стоят «говии» – кувшины, в которых заключены духи мертвых. Второй ке-мистер принадлежит духу растительности Папе Локо, дающему растениям и травам целебные свойства. В третью комнату мы входим особенно осторожно, стараясь не шуметь – там в своем бассейне спит Симби, дух источников и рек, а ря-

дом с ним почивает Дамбалла, дух в образе змеи. По рассказам жрицы, иногда он с шипением ползает у нее по спине...

На улице незаметно спускается ночь, а значит, близится время ритуала в честь праздника Всех Святых. Выйдя из дома, мадам Нерваль приветствует Бакулу Бака, «свирепого летающего духа», и мы направляемся в ее храм, расположенный неподалеку и похожий на крытую железом беседку. У входа уже толпятся унси в роскошных белых одеждах. На одной из стен выведено белой краской: «Криминель. Жертвоприношение. Опасно». Под потолком висят разноцветные флажки и гирлянды, а в самом центре возвышается столб, по которому, как говорят гаитяне, духи спускаются с небес на землю.

Уже глубокая ночь, но тропическая жара не спадает. Керосиновые лампы освещают помещение. Царящая в храме тишина внезапно нарушается. Потрясающая флагами, женщины начинают медленно двигаться против часовой стрелки вокруг столба. Мадам Нерваль произносит заклинания. Воздав хвалу «Всевышнему», мамбо затем читает молитвы святым. Креольский язык перемежается латынью и французским. Руководящий церемонией жрец Несли пудрой из риса, муки, маиса, золы и кофе рисует на земляном полу «веве» – знак духов.

Сейчас он выводит веве, представляющее богиню Эрзули. Ее символ – окаймленное зубчатой линией и пронзенное стрелой сердце. Это действие сопровождается пением унси. Постепенно земляной пол покрывается звездами, завитками, переплетениями. На каждое изображение ставится зажженная свечка. На смеси африканских наречий, понятной лишь некоторым посвященным, мадам Нерваль призывает духов. Сначала она обращается к Легбе, главному посреднику между невидимым миром и людьми: «Легба все слышит и все видит, он всеведущ. Ничто от него не скрыто. Он управляет проходами и перекрестками, охраняет дома. Великий Прародитель

Истоки

Африканские корни духов Гаити

Вуду – один из многочисленных религиозных африканских культов, возникший в средневековом королевстве Бенин. На Черном континенте мамбо и унгану вуду стоят в одном ряду с бурундийскими колдунами мурунди, ньянгами Зимбабве или сангомами Южной Африки. Сегодня культ вуду практикуют, по некоторым данным, более пятидесяти миллионов человек. За пределами Африки он наиболее распространен в Бразилии, на Кубе, в городах США – Майами, Новом Орлеане и Нью-Йорке. И, конечно же, на Гаити.

Гаитянский вуду – явление особое. Сохранив африканские корни, он испытал сильное влияние христианства и местных ритуалов карибских индейцев. В его основе два культа – Рада и Петро. Первый сохраняется в наиболее чистом виде все традиции африканского вуду, пантеон божеств и духов исторической родины, мудрых и щедрых. Второй возник уже на острове. Его духи отличают воинственность и беспощадность. Они знают много магических трюков и поэтому пользуются большой популярностью. Считается, что

именно духи Петро вдохновляли многие восстания рабов. Герои войны за независимость страны – Туссен-Лувертюр и Дессалин – стали обожествленными духами Петро. Есть у гаитянского вуду и своя экзотика. По преданию, местные колдуны готовят страшный яд – «порошок зомби». С его помощью они способны довести жертву до состояния комы, а потом вернуть к жизни, буквально выпатчив человеческое тело из могилы. Лишенных памяти, эмоций и речи «живых мертвецов» они затем используют в своих целях.

первым появился на свет!». Затем она взывает: «Гвинея! Гвинея!». Толстуха по имени Терзулия, которую называют «певчей королевой», мощным оперным голосом затягивает заунывную песню. Хор подхватывает. Женщины вокруг столба, прогнувшись, трясут плечами и колыхают бедрами, по их лицам струится пот. Они танцуют без передышки под звуки бубна, внезапными сменами ритма вводящего танцующих в состояние настоящего транса. Кажется, можно услышать, как вторят музыке удары сердец...

Бесконечный круговой танец повторяется снова и снова. Внезапно Этьюд Лагерр, девушка с глазами лани, в иступлении протягивает руки к небу. В этот момент она подобна трепещущей бабочке, рвущейся ввысь. Мамбо Мари, бывшая ученица мадам Нерваль, мечется, словно пытаясь освободиться от каких-то клейких пут. Дух явно уже овладел ею и подчинил ее своей воле. Ее лицо исказилось, голос звучит как чревоуещание. Гаитяне убеждены: эти носовые звуки – голос духов смерти. У каждого из них – свой облик, и одержимый духом посвященный старается жестами и поведением его передать. Скоро все поймут, что на сей раз в Мари вселился сам Геде Нибо. Гаитяне хорошо знают, как он выглядит: посыпанное мукой лицо, темные очки, черно-лиловые брюки, заштопанный скюртук, котелок. Небрежным жестом мамбо подносит ко рту сигару, в другой руке у нее бутылка рома. Она танцует «банду» – танец смерти – и всю поносит духов, совершая непристойные движения животом, бедрами и ягодицами. Женщины задирают одежды и становятся в недвусмысленные призывные позы. Воздух пронизан мистическим сексуальным напряжением. И хотя мужчины, толпящиеся сзади, громко кричат и аплодируют – сейчас истинными супругами этих женщин являются духи. Молитвы и заклинания звучат на фоне смеха и

Культовые ритуалы предков и христианские традиции

Вверху: под животворными струями водопада Со-д'О воздают хвалу богине плодородия Эрзули и возносят молитву Богородице. Внизу: лишь в деревне Сувенанс еще практикуют традиционный вуду Абомея – города великих королей Бенина.

шуточек. В момент предельного возбуждения собравшиеся начинают насмехаться над богом смерти: «Геде Нибо, страшный и ужасный! Танцуй, он извивается по земле! Женщина извивается лучше, чем Геде Нибо, пусть его зад отсохнет!..». У измученной Мари силы уже на исходе. Она падает на земляной пол и затихает. Ее руки скрещены на груди, безучастный взгляд направлен в потолок. Мадам Нерваль закрывает ей глаза, напевая: «Спать пора, спать пора, Геде Нибо уснул...».

Уже потом, вспоминая ночное действо, осознаешь, что в этом прикосновении к смерти нет ничего напыщенного и высокопарного. Для профанов – просто веселый танец. Для посвященных – сакральный ритуал, неотъемлемая часть их жизни.

Те, кто подобным образом общаются с духами смерти, не боятся ее. Вуду – это не просто традиции предков, магические обряды и особое видение мира. На Гаити люди живут вместе с духами, общаясь с ними, как с существами из плоти и крови. Здесь между человеком и бесплотными сущностями потустороннего мира нет границ, которые разделяют верующих и вышшие силы в других религиях.

Завтра утром в доме мадам Нерваль опять выстроится очередь желающих испросить совет у небожителей. И жрица вновь обратится за помощью к своему покровителю. Но прежде, шепотом, скажет: «Криминель! Ключи от храма в твоих руках. Я принадлежу только тебе, Криминель! Завтра же я пойду выкупать кольцо...».

БАМБУК

Для культуры Востока эта трава-великан воплощает в себе стойкость и гибкость. Способов применения бамбука великое множество. Но самое полезное растение остается и самым загадочным: законы его цветения и умирания неведомы

БАМБУК

Буйство зелени: бамбуковые рощи производят больше кислорода, чем обычные леса.

БАМБУК

Поэзия природы: занесенная снегом бамбуковая роща на Курилах – то же стихотворение.

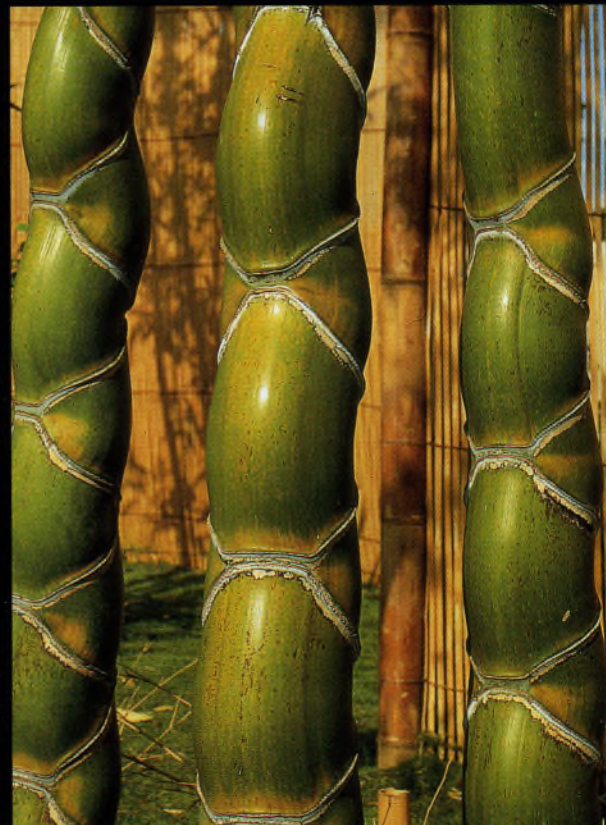
Dendrocalamus giganteus

Arundinaria spec.

Phyllostachys nigra

Phyllostachys pubescens

БАМБУК

Многоликость: на земле существует более полутора тысяч видов бамбука.

Bambusa multiplex

БАМБУК

Рождение: нежно-розовые ростки, пробивающиеся из-под коры, – редкая картина.

Жизненный цикл некоторых видов бамбука проследить невозможно: человеческого века не хватит, чтобы увидеть и рождение, и цветение китайского *Phyllostachys bambusoides*, плодоносящего раз в 120 лет. Вообще бамбук цветет очень редко, раз в несколько десятилетий, а иногда – только раз, перед своей смертью. Ботаникам-классификаторам эта гигантская трава, видов которой насчитывают более полутора тысяч, по-прежнему является в страшных снах. Ведь при определении вида они смотрят прежде всего на строение цветка и завязи.

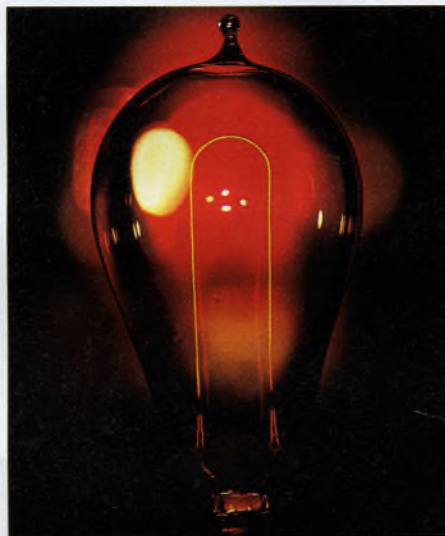
Загадкой остается и такой феномен, как одновременное цветение и увядание растений одного вида в разных концах земного шара. Одни предполагают, что существует некий свойственный виду генетический «приказ» цвести и умирать; другие видят причину в колебаниях солнечной активности. Бесспорно лишь то, что цветение начинается в период с января по февраль и что благоприятствует ему наступающая после короткого сезона дождей засуха.

Отцветая, бамбук словно обретает свободу от человека, которому до этого давал все, в чем он нуждался. Американец Дэвид Фарелли в своей «Книге бамбука» перечисляет в алфавитном порядке около 1000 возможностей использования этой травы. Список начинается «активированным древесным углем» и заканчивается «цитрой». Между ними – и самые обычные, и необычные предметы, которые изготавливают из бамбука, и просто способы полезного применения этого материала.

То, что из бамбука можно делать крыши, полы и стены, велосипеды, корабли и самолеты, зонты от солнца, трубки и музыкальные инстру-

Бамбук идеально подходит для возведения лесов на крупных стройках.

Первая нить накала в электрической лампе была сделана из волокон бамбука.

менты, бумагу, пищу, циновки и оружие, – известно, и это легко представить. Но мало кто знает, что «бамбуковый сахар» – кремниевая кислота, образующаяся в стебле, – является лекарством от астмы, что в Китае из бамбука делают ликер, в Танзании – водку, а во Вьетнаме – топливо для самолетов. Или что в электрических батарейках есть порошок древесного угля из бамбука. Или что Александр Грейам Белл в 1876 году первую

В естественных условиях бамбук растет на всех континентах, кроме Европы.

Своему любимому материалу голландский инженер Жюль Янссен отвел почти все место в этом доме в Коста-Рике.

звукзапись на своем фонографе сделал с помощью бамбуковой иглы.

Благодаря своей универсальности бамбук часто находит применение в архитектуре. Физические свойства растения отвечают всем строительным требованиям: бамбук круглый, легкий, полый, гибкий, водоотталкивающий, прочный. Этот материал не нуждается в специальной обработке: его «лакированный» внешний слой не боится ни огня, ни химикалий.

Более тысячи лет соединял берега реки Миньцзян мост в китайской провинции Сычуань – одно из старейших действующих бамбуковых сооружений, пока в прошлом году не стал жертвой наводнения. Этот прародич всех висячих мостов, сделанный из растягивающихся бамбуковых тросов по 18 сантиметров в диаметре, был восьмым чудом света и образцом древнего инженерного искусства.

Самый же маленький бамбуковый «мост», который когда-либо был построен, не менее примечателен: это

В южных странах из «дерева бедняка» с древнейших времен умели делать практически все. Сейчас гигантская трава входит в моду и на Западе

БАМБУК

первая нить накала в электрической лампе. Томас Алва Эдисон перепробовал нити из более чем 600 материалов, и все они сгорали, пока в 1879 году наконец не карбонизировал волокна бамбука – и те выдержали!

Но самые удивительные свойства бамбука – эластичность и одновременно необыкновенная прочность – были во всем блеске продемонстрированы при строительстве небоскребов в Гонконге, Токио и Шанхае. Конструкционная сталь обладает прочностью в момент разрыва в 40 килограмм-сил на квадратный миллиметр – бамбук выдерживает столько же. В Латинской Америке и Индонезии постройки из этой гигантской травы выстаивали во время сильных землетрясений. Более того, после атомной бомбардировки Хиросимы в 1945 году конструк-

ции из бамбука возвышались над дымящимися развалинами.

Но и в естественных условиях эта гигантская трава затмевает все и вся. Не только озеленяя лесосеки – под ее куполом снова вырастают деревья, такие, как, например, тик, – но и удерживая грунтовые воды, очищая воздух и почву: ведь бамбуковая роща вырабатывает и под землей и над землей больше кислорода, чем лесной массив такой же площади. Самое крепкое растение на планете за день может вымахать на полметра.

В то время как другие представители флоры и фауны выживают благодаря своей несъедобности – кто-то ядовит, у кого-то плоды покрыты плотными оболочками, – бамбук (как, например, и лососи) исповедует принцип «big bang reproduction», как гово-

Некоторые виды этого стройного растения достигают 40 метров в высоту.

рят сегодня экологи: «размножение мощным ударом». Оба они борются с пожирающими их врагами количеством. После такого энергоемкого акта (цветение или откладывание икры) они умирают от истощения.

Бамбуковые рощи опоясывают планету, охватывая тропики, доходя до 45° северной и южной широт (на Курилах и в Патагонии), забираясь на высоту в 3500 метров (в Гималаях и Андах). И повсюду эта трава – настоящий клад для человека. За год в мире перерабатывается 20 миллионов тонн бамбука, и около двух миллиардов человек существуют за счет бамбукового производства.

Но все же нигде бамбук не играет в человеческой жизни такой важной роли, как в странах Азии. Что на практике означает фраза «бамбук – это жизнь», семьдесят лет назад описал в своих путевых дневниках «Бамбуковая цивилизация Явы» американский ботаник Дэвид Фэрчайлд: «Уберите бамбук из яванской культуры, и не останется ни одного дома, ни одного моста, ни того, на чем можно сидеть, ни того, в чем можно носить воду, ни шляп, ни заборов, ни плодородной земли, ни клеток для птиц, ни пугал на огородах, ни кровати. Уберите бамбук из западной цивилизации – и мы просто будем ходить на рыбалку с другими удочками». ■

Рольф Бекемайер

НЬЮ-ЙОРК

Его обождают и проклинают. В мире есть города больше и многочисленнее, чем Нью-Йорк, но ни один из них не может с большим основанием претендовать на двусмысленный титул Вавилона наших дней

ROUGH
ROAD

СОДЕРЖАНИЕ

● Путевые заметки

Город, который вызывает сильные чувства: от любви до ненависти. Стр. 52

● Ритм жизни

Опаздывай – и тебе не будут доверять! Стр. 72

● Архитектура

Поднебесные шедевры великих зодчих. Стр. 74

● Манхэттен

За самый дорогой в мире остров некогда заплатили 24 доллара. Стр. 78

● Кухни

Национальные кухни в космополитичном городе. Стр. 82

● Богема

Город давно уже диктует моды – и не только на фасон одежды. Стр. 86

● Русская эмиграция

Брайтон-Бич как осколок Советского Союза. Стр. 90

● Путеводитель

Главное – глазами писателя Александра Гениса. Стр. 93

ГОРОД, ГДЕ СХОДЯТСЯ КРАЙНОСТИ

Нью-Йорк не вызывает в душе сильных эмоций, но сразу покоряет своей чрезмерностью. Это гораздо больше, чем просто город

Фредерик Ферней

Автор – искусствовед, театральный критик, писатель, подготовивший к выпуску коллекцию художественных альбомов.

Откуда бы вы ни приехали, Нью-Йорк возникает перед вами как мечта. Это повторяется снова и снова: краски образа не блекнут. Вы вновь превращаетесь в ребенка, очарованного тайной, оказавшегося во власти какой-то игры. В отличие от других городов, которые мы заранее идеализируем, превозносим, Нью-Йорк не разочарует вас с первого взгляда. Он напоминает мимолетное видение, в котором переплелись реальность и фантазии.

Когда-то эмигранты из Киева и Люблина, из Италии и Ирландии опускались на колени, плача от радости на пороге Земли обетованной. Европейец, приезжающий в Нью-Йорк, всегда испытывает чувство изумления и волнения от достижения давно желанной цели. Только здесь, да еще, быть может, в Венеции, вы испытываете ощущение приготовления к отплытию. Город,

стоящий на якоре среди мачт. Нью-Йорк – не механизм, поворачивающий время вспять, как Рим, Афины или Париж; Нью-Йорк – это пристань. Издалека город выглядит желто-серым. Он сделан из материала, не похожего ни на камень, ни на бетон, ни на металл, ни на стекло. В нем дерзко, как в плавильном котле, эти субстанции соединяются в неведомый сплав-символ.

Зубчатая линия горизонта, контур футуристических зданий на фоне неба – это Мидтаун-Манхэттен. Средневековый «взлет» шпилей и колоколен. Здесь есть что-то от джунглей и немного от небесного города, который звонит для вас в колокола – однако звук не долетает. Ничего живого, ничего человеческого. Ни машины, ни малейшей ряби на воде. Город-фантом? Нет, ничто не заставит нас усомниться в его чистых контурах, в напряженности их вибрации, в их реальности.

Чтобы понять этот город, надо поддаться его чрезмерности. Тысячи лиц. Улицы, глубокие как каньоны, по дну которых течет людской поток. Сразу чувствуешь, что ирреальность Нью-Йорка проистекает от переизбытка реальности. Начинает кружиться голова. Состояние эйфории не покинет вас, даже если бы вы прожили здесь сто лет. Такая легкая форма сумасшествия иногда наступает и нью-йоркцев. Это как опиум. Этот город – паранойя, пародия, сверхдоза.

Единственное, что не изменилось со времен «правителя на деревянной ноге» Питера Стуйвенса, вынужденного уступить город англичанам в 1664 году, – суровый климат. Летом солнце печет так, что закипает ртуть в гигантском градуснике на Таймс-сквер. Город истекает потом, капли влаги падают с жужжащих от напряжения кондиционеров. Мне часто приходилось видеть, как солнце, поднимающееся над Манхэттеном, зажигает на цветочных лепестках пламя, отбрасывающее короткие тени. Чувство, что вы вдруг увидели небесное светило ацтеков, светящийся гонг или солнечный диск бога Амона. «Разрезанное солнце» Аполлинера: кроваво-красное, оно заходит и поднимается вновь как дар.

В восточных городах свет охотится за тенью на плоских крышах – в Нью-Йорке он скрывается в вертикальных полосах теней, падающих от небоскребов. На освещенной поверхности вырисовываются черные квадраты и треугольники. На первом этаже Музея современного искусства висит одна из последних работ голландца Мондриана «Бродвей буги-вуги». После прогулки по Бродвею вы посмотрите на эту картину другими

Ночью средоточие нью-йоркской жизни – наименее опасные в темное время суток кварталы Манхэттена. Утром уборщики целыми мешками выносят отсюда банки, опустошенные гулявшими горожанами.

Все смешалось в Нью-Йорке: материалы, расы, архитектурные стили

глазами. Город проникает в вас даже через ноздри. Это запах Америки – сладковатый, мускусный, словно аромат восточного варенья. Летом в доках Нью-Йорк пахнет морем, солью и устрицами. Так как самый большой в мире город – остров. Даже целое племя островов – Манхэттен, Бруклин, Куинс, которые располагаются на юг от Лонг-Айленда и Стейтен-Айленда. Осьминог, прочно зацепившийся за материк огромным щупальцем Бронкса, получил свое имя в честь Ионаса Бронка, первого колониста, отважившегося продвинуться на враждебную территорию на севере Манхэттена. Сегодня нью-йоркцы не испытывают ни малейшего желания повторить этот подвиг, если только в этом нет крайней необходимости. Деньги! Деньги! За ними город тянет свои накрашенные или черные от грязи ногти, как старая алчная проститутка.

Вместе с тем здесь самые прекрасные в мире музеи. Где копии, где оригиналы, где подлинники и где фальшивки? Вы не сможете проследить ни хронологического порядка, ни последовательности стилей. Если хотите что-либо понять, забудьте все, что помните. Нью-йоркский поп-арт преподает вам великий урок: нет никакой разницы между хот-догом и Элвисом Пресли, между банкой супа Campbell и Девой Марией. Все фальшиво, безусловно, безлико, священо, одноразово. Искусство – прямо на улице: помойки, граффити, отбросы, световая реклама, афиши, объя-

вления. Это призраки, пустышки. То же самое, но в более скромной и сдержанной манере, вы найдете в музеях. Нью-Йорк смешивает материалы и расы, как архитектурные стили. По примеру Музея Гуггенхайма на 5-й авеню, построенного известным архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в пятидесятых годах, каждое здание ведет себя так, будто оно единственное в городе: игнорирует то, что его окружает, и подчиняется только своим собственным законам. Дома эпохи средневековья в Муррей Хилл, между Мэдисон и Парк-авеню, чередуются с лачугами Нижнего Ист-Сайда. Готические витражи и разбитые витрины. Ангары и пагоды. Ближе к Сохо верхние этажи магазинов, склады превращаются в чердаки, мастерские художников, храмы богемы. Мраморные дворцы и картонные хижины. Плющ и гофрированное железо на крышах. От здания к зданию меняются не эпохи и стили – вы словно оказываетесь на новой планете. Как не почувствовать себя сбитым с толка, как не потерять голову? ▶

Нью-Йорк не избежал острейшей проблемы всех крупных городов: тонны мусора вывозятся из города ежедневно, а к вечеру появляются все новые его горы.

Морское дело, которое десятилетиями было одной из процветающих отраслей, переживает не лучшие времена. Однако на Фултонском оптовом рынке, где торгуют морской снедью, работы хватает всегда.

Прогулка по улицам превращается в путешествие во времени

► В сознании горожан нумерация улиц часто заменяет их исконные названия. Они, конечно, есть на карте города – «Авеню Америк» или «Фэшн авеню», например, – но нью-йоркцы знают лишь одни «шестые», «седьмые». Иногда город неожиданно бросает вас в беспокойный мир задворков. Вы словно путешествуете во времени: грязные прилавки, украинские кварталы, самаркандские базары Ист-Сайда. Здесь вы оказываетесь в Каире, там – на Сицилии.

Гринвич-Виллидж. Улицы Кинг и Чарлтон полны ностальгии. Они сохранили память о писателях Нового Света: здесь останавливались Джеймс Фенимор Купер, Эдгар Аллан По, Марк Твен. На улицах спокойно, лица улыбочивые. В Гринвич-Виллидже все здороваются, болтают друг с другом, никто не торопится. Однако не ищите родной дом знаменитого писателя Генри Джеймса на Вест Вашингтон-сквер, 18: он был снесен и на его месте построили другой. «Бизнес

есть бизнес» – гласит закон. Когда-то голландские колонисты изгнали из этих мест индейское племя, чтобы выращивать здесь табак. Я некоторое время жил в этом квартале. Часто встречал старого беззубого негра, всегда напевавшего одно и то же в ритме блюза: dreamin'... drinkin'... wanderin'... Dirty God! В этом вся Америка: сон и забытие, блуждание и богохульство, но везде и во всем – обязательно присутствие Бога.

На тротуаре вы можете столкнуться с людьми-призраками, вышедшими из трущоб, назойливыми кривляками, «отбросами общества» или дикарями, словно занесенными сюда из каменного века, а в двух шагах от них – с лощеным безразличием будет урчать кадиллак с затемненными стеклами. Роскошь здесь опасно соседствует с грязью, нищетой, запустением, страхом. Прямо посреди улицы в Бронксе, или даже в Манхэттене, в Нижнем Ист-Сайде, как посреди Сахары, валяются корпуса разбитых машин. Нью-Йорк куда-то бежит, он меняется, обновляется.

А еще это столица божьей. Одни бродят с потерянным видом, разговаривая сами с собой. Другие плачут. Они иностранцы. В Нью-Йорке все иностранцы. Когда спускается ночь, Сити вновь становится тем враждебным миражом, который так и не смогли приручить поколения колонистов. Голландцам не удалось завоевать город: их покорила неизвестный остров. Англичане потерпели неудачу, пытаюсь скроить город по своему образцу, как Калькутту или Сидней. На этом архипелаге свободы никогда не говорили по-английски! Здесь разговаривают на странном ломаном языке, которого нет больше нигде. Проще всего говорить тут по-испански. Это город мечты: страшный, варварский, нежный, блистательный и туповатый. В нем открыто проявляются как высокомерие и надменность маленькой деревни, так и великолепие морской державы. Ночь. Свет на реке Гудзон поистине волшебный. Набережные сверкают, слабые отблески падают на воду; на улицах под открытым небом, как в Неаполе, сушится белье. Вы не прогуливаетесь, а медленно бредете в тени скал из бетона – напуганный и ослепленный зритель.

Оказавшись здесь в первый раз, вы чувствуете себя неотесанным провинциалом. Ненавидите все вокруг. Спрашиваете себя, можно ли здесь жить? Странно, но в Москве, Токио или где-нибудь еще такой вопрос не возникает. В Нью-Йорке – да. Почему? Париж или Рим – полны воспоминаний, а значит и сожалений. В Нью-Йорке ностальгии нет. Никакой священной земли, никаких намеков на наследие веков. Ничего. Только зубчатый горизонт, кусающий небо. «Ад – это город, похожий на Лондон», – наивно восклицал Шелли. Что бы он написал о Нью-Йорке?

Этот город, который не нов и не стар, не принадлежит никому. В фильме Майкла Чимино «Год Дракона» герой Микки Рурка, глядя на город с высоты небоскреба, восклицает «Я не отсюда! А кто отсюда?». Ни прошлого, ни его следов.

Кинг Конг больше не живет на крышах Эмпайр стейт билдинга. Небоскребы-близнецы Центра международной торговли затмили чудовище. В самом деле, кто такой Кинг Конг? Нью-Йорк – это не Америка. Манхэттен подобен челноку (или кубрику) большого корабля Земля, готового взлететь, вырваться за пределы пространства и времени. «Доплывем до луны, поднимемся вместе с волной!» – пел когда-то Джим Моррисон.

Нью-Йорк – это город городов. И все же это не город! Это ритм. Это энергия, которая переполняет вас, изумляет, тревожит, которая убивает или заставляет пуститься в пляс. От счастья? Нет, это не счастье, скорее его заменитель, эгоистический запал, рождающийся оттого, что рядом – ужас и нищета. В Нью-Йорке не живут, это он живет в вас. Он захватывает вас, словно оперы Вагнера – их любишь помимо своей воли. Их genialность невозможно вынести. Можно ли любить этот город? Без сомнения, нет. И крик признания ему в любви Генри Миллера напоминает крик слепой ярости: «Когда я думаю об этом городе, – писал он в 1934 году, – где я родился, вырос, об острове Манхэттен, который воспел Уитмен, внутренности мне выворачивает черная, слепая ярость. Нью-Йорк – это тюрьмы, тротуары, кишящие червями, очереди в благотворительные организации, курильни опиума... и над всем этим скука, однообразие лиц, улиц, ног, домов, небо-

С высоты башен Центра международной торговли виден почти весь Манхэттен (вверху). Внизу: Автомобили, прежде всего лимузины, стали одним из символов американского образа жизни.

скребов, еды, афиш, работы, преступлений, любви... Город возведен на колодце, зияющем пустотой. Он не выражает ничего, совсем ничего».

Между конформизмом и неповиновением власти, сквернословием и рекламой, беспорядком и законом, ничто не имеет смысла. Вы блуждаете в бреши, пробитой когда-то Марселем Дюшаном, как в произведении искусства: прекрасном, непонятном, низком, отвратительном, чудовищном и чувственном. Находясь за пределами какой-либо эстетики, город улавливает энергию и распространяет, передает ее как шокирующие работы Пикассо не голубого и не розового периодов. Это кажется безобразным. Можно ли быть здесь счастливым? Поздно, вы уже заражены! ■

С площади

Таймс-сквер начинается «Великий белый путь»

Таймс-сквер славится театрами, ресторанами и рекламными вывесками. Еще в прошлом веке здесь появились освещенные рекламные щиты, давшие жизнь образному выражению «Великий белый путь».

Каждый свободный метр ценится в современном городе

Спортивные клубы, разместившиеся в небоскребах, иногда оборудуют беговые дорожки прямо на крышах: на счету каждый метр. Кроме того, бегать здесь гораздо безопаснее, чем по оживленным улицам.

Нью-Йорк

A man with a beard and a large black hat, wearing a long black coat, is walking on a city street. In the background, there is a store with a sign that says "SINGER Quality CLOTHING". A red trash can is visible on the sidewalk. The scene is set in an urban environment, likely Brooklyn.

SINGER
Quality CLOTHING

Горожане горды своими корнями и успехами Америки

Бруклин – место проживания еврейской общины. На праздник Пурим этот верующий облачился в традиционные черные одеяния хасидов, однако своего сына передел в костюм американского астронавта.

Нью-Йорк

В сердце
Манхэттена находится
парковый ансамбль

Центральный парк – это 340 гектаров деревьев и кустарников, прогулочных, велосипедных, конных дорожек. Зимой открывается и каток «Волман» – для старинного, но до сих пор популярного развлечения.

Нью-Йорк любит, чтобы торжества проходили с размахом

Любой национальный праздник в Нью-Йорке традиционно выливается в грандиозное торжество на Манхэттене: шествие со знаменами, конфетти, воздушными шарами, фанфарами и марширующими «гёрлс».

Нью-Йорк

Нью-Йорк

Районы

Манхэттенский мост – один из пяти, перекинутых через пролив Ист-Ривер. Мост имеет два уровня, один предназначен для автомобилей и пешеходов, второй – для поездов нью-йоркской «подземки».

Города соединяются мощными мостами

Нью-Йорк

A photograph of a busy New York City street. In the foreground, a man in a light blue t-shirt and dark jeans is bent over, shining a shoe. To his right, a man in a yellow polo shirt and dark trousers walks away from the camera. Further right, a man in a light blue shirt and striped tie walks towards the camera. The background is filled with pedestrians, a yellow taxi, and street signs. A sign for 'NEWSSTAND' is visible on the left. Street signs for 'W 57 ST' and '6 AV' are visible. A 'ONE WAY' sign points left. A 'NO RIGHT TURN' sign is also present. A sign for 'VOICE' is partially visible. The scene is set in a city with tall buildings and a hazy sky.

NEWSSTAND

В стране передовых технологий туфли чистят вручную

У автобусных остановок, станций «подземки» или больших универсамов ожидают клиентов чистильщики обуви. Жители Нью-Йорка предпочитают не отказывать ближнему в возможности заработать.

В шумном городе осталось немало безмятежных уголков

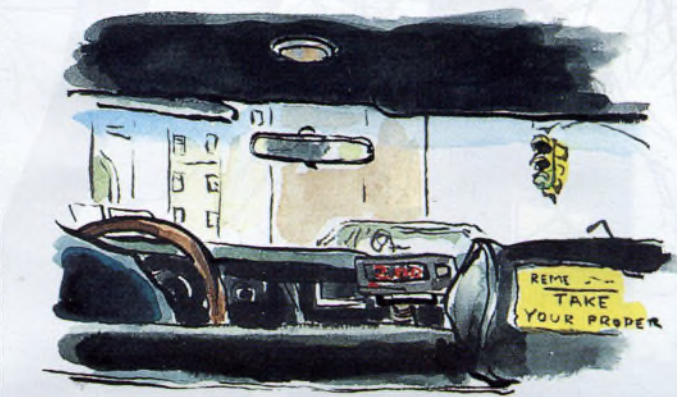
Набережная в престижном зеленом районе Западного Бруклина особенно популярна у любителей неспешных прогулок вдоль реки, за которой открывается отличный вид на манхэттенские небоскребы.

ЭКОНОМЬ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ТРАТИТЬ ЕГО С ТОЛКОМ

В Нью-Йорке лучший способ убежать от стресса – это не терять время зря. То есть двигаться как можно быстрее

Экспозиция в витрине магазина «Блумингдейл» живет одну неделю. Сделка на аукционе «Сотбис» совершается за две минуты. Мусорный бак выдерживает три с половиной года, асфальтовое покрытие на очень оживленной улице, например Чамберс-стрит, – пять лет (сведения из «Нью-Йорк Таймс»). Добавим к этому еще несколько цифр: чтобы пройти один квартал «по вертикали» – между двумя улицами, требуется тридцать восемь секунд, а «по горизонтали» – между двумя авеню – минута и сорок секунд. Сколько времени занимает визит к адвокату? От семи до двадцати минут – в зависимости от квалификации юри-

1 микросекунда, чтобы поехать на зеленый свет

ста. Обед биржевого брокера в «Бургер Кинг» занимает 12 минут. «Пип-шоу» в кабинке «эротической лавки» на 42-й улице длится пятьдесят секунд и стоит двадцать пять центов. За день жители города делают двадцать один миллион звонков по телефону средней продолжительностью пять минут. Зато чтение

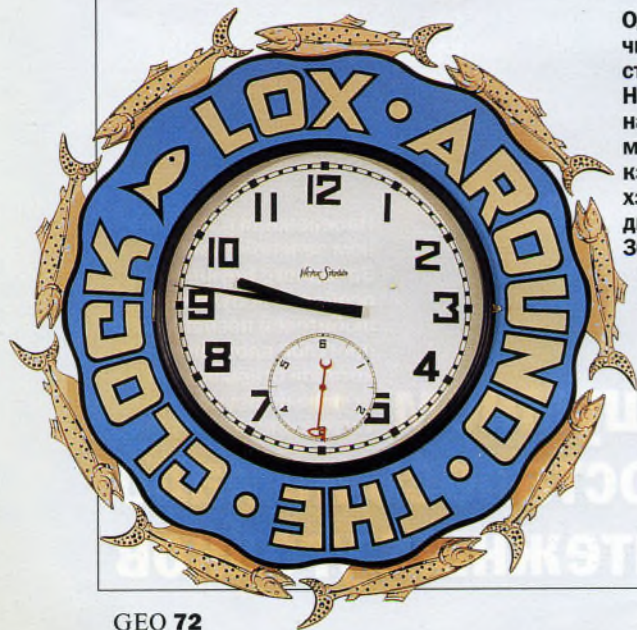
пухлого воскресного выпуска «Нью-Йорк Таймс» занимает у них целый час и пятьдесят минут!

Нью-Йорк – город, не знающий передышек. Он всегда начеку и живет сегодняшним днем. Город, который заставляет своих жителей приспосабливаться к постоянным стрессам. В семидесятые годы все ужасались взрыву насилия в городе и обилию бродяг, которые наводнили улицы и терроризировали богатых. Теперь об этом уже не говорят. Не то чтобы насилия стало меньше, но в Нью-Йорке как-то научились с ним уживаться. В метро поезд-экспресс ми-

нует станции с адским грохотом, и лица пассажиров мелькают, как кинокадры. И уличный сленг, и надписи на стенах, по языку близкие к эпосу, делают речь предельно сжатой, даже истеричной. Здешняя телефонная справочная – самая быстрая в мире. Едва набран номер, вас спрашивают: «Город? Имя?» – и отвечать следует столь же кратко. Тут же диктуется нужный вам номер телефона, и надо поторопиться, чтобы успеть его записать. Чей мозг успевает реагировать в таком темпе?

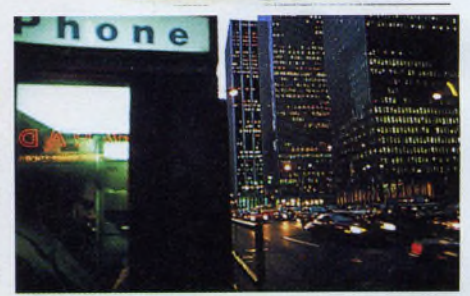
«Ваша сдача, сэр!» – резко бросят вам в корейской бакалейной лавке, если вы замешкаетесь забрать мелочь. – Следующий, пожалуйста!» Поторапливайтесь, чтобы пропустить следующего. Никаких лишних

В среднем мусорный бак служит 3,5 года

Одни из многочисленных стальных часов Нью-Йорка – на здании морского вокзала в Манхэттене. Их диаметр – 30 метров.

21 миллион разговоров по телефону ежедневно

За 38 секунд можно пройти один квартал

ми по утрам. Если же банкомат выплевывает мои деньги секунд на двадцать дольше обычного, я сразу начинаю думать, что банк прогорел. А замечали ли вы, какой озабоченный вид бывает у людей, которые выгуливают своих собак? Это потому, что собаки делают свои дела слишком долго! Хозяева хотели бы, чтобы медлительные четвероногие питомцы подстраивали свои нужды под их напряженный график. Нисколько не удивлюсь, если к вашему следующему приезду в Нью-Йорке изобретут часы для собак!»

Часы в Нью-Йорке висят повсюду. На общественных зданиях, в ресторанах, в вестибюлях и коридорах, и большие, очень большие, по возможности – огромные! Архитектор Венчури разместил циферблат диаметром 30 метров на фасаде нового морского вокзала в Манхэттене. Чтобы с моря было видно! И это не только для украшения; они здесь, чтобы напоминать: время – деньги. Time is money! И в Нью-Йорке – более, чем где-нибудь еще

на нашей алчной планете. Легкий гоночный велосипед, продолговатая каска, бросающаяся в глаза одежда флуоресцентных цветов, сумка на ремне за спиной и свисток во рту – это курьеры, такая же неотъемлемая часть облика Нью-Йорка, как желтые кебы-такси. В час обеденного перерыва в кварталах поблизости от Уолл-стрит или Мидтауна придется энергично поработать локтями. Толпа то и дело скапливается на тротуаре и, едва только на светофоре зажжется надпись «Walk!», – бросается через улицу.

Кое-кто пускается бегом. Можно даже подумать, что он (или она) летит. «Сникер», высокие кроссовки для бега, в основном черные, – по-прежнему любимая обувь здешних секретарей и конторских служащих. Начальники, конечно же, не бегают. Их распорядок дня распisan с точностью до четверти часа. И обедают они, не выходя из своих офисов. Так теряешь меньше времени.

Внезапно вы видите, как где-нибудь в районе 7-й авеню и 34-й улицы, посреди автомобильных заторов, грузчики устраивают настоящую корриду, когда тащат через проезжую часть длинные перекладины с подвешенной одеж-

12 минут на обед из гамбургера с «КОЛОЙ»

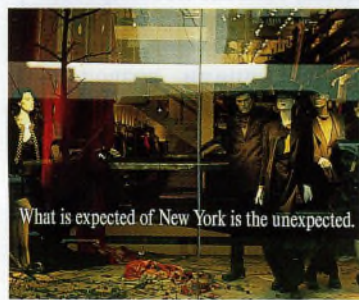

дой. Здесь, в самом сердце Манхэттена, – царство одежды, сверхактивный район Гармент, который незамедлительно реагирует на все новые и новые веяния, вводимые домами мод.

На Таймс-сквер огромный электронный счетчик высвечивает размер государственного долга. Например, 26 августа 1998 года: \$ 5 538 744 375 000. Последние три цифры сменяются настолько быстро, что углядеть их невозможно. Для тех, кто любит точность, тут же бесстрастно поясняется, что ежесекундно долг увеличивается на десять тысяч долларов.

В Нью-Йорке порой кажется, что даже телевизионная картинка показывается в ускоренном темпе. Всегда ли? Нет. Посмотрите как-нибудь трансляцию бейсбольного матча. Не правда ли, это чисто американское действо выглядит тягучим? «Вовсе нет, – возразит Ховард Смит. – Японцы, которые тоже играют в бейсбол, наоборот, считают, что у нас адская скорость. Потому что сами они играют действительно слишком медленно».

Паскаль Дюпон

Экспозиция в витрине держится 1 неделю

движений. И главное – никогда, ни-ко-гда не опаздывать. Как житель Нью-Йорка может доверять человеку, который позволяет себе на четверть часа опаздывать на встречу?

Микросекунда – это одна миллионная доля секунды. В Нью-Йорке определение другое: микросекунда – промежуток времени, после которого тип позы вас начнет сигналить, если вы не тронулись вовремя на зеленый свет. Это шутка писателя и журналиста Ховарда Смита, автора редакционных статей в популярной «Виллидж Войс». «Люди приходят в неистовство, если такси нужно ждать больше двух минут. Раз в неделю вечером я иду к станции метро за два квартала, чтобы заранее купить жетоны и несколько дней не толкаться за ни-

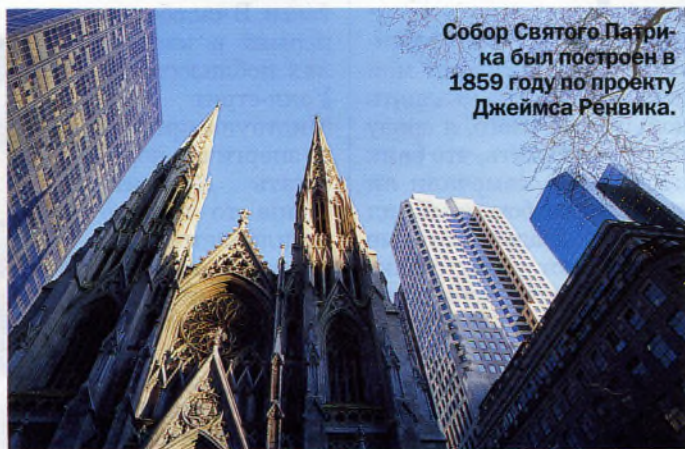

Долг США увеличивается на \$10000 ежесекундно

НЕБОСКРЕБЫ: АНТИЧНОСТЬ, ГОТИКА ИЛИ УТОПИЯ

Если пересечь Манхэттен с юга на север, можно увидеть силуэты почти всех известных нью-йоркских небоскребов

Собор Святого Патрика был построен в 1859 году по проекту Джеймса Ренвика.

Слава и могущество: главные мотивы архитектуры города

На южной оконечности Манхэттена находится одно из самых значительных современных зданий – Бэттери-Парк-Сити (конец Вест-стрит), которое было построено архитектором Сезаром Пелли. Грандиозная конструкция из полированных кубов предназначалась для компаний «Доу Джонс», «Меррил Линч» и «Америкэн Экспресс». Этот монументальный ансамбль призван был стать олицетворением торжества капитализма.

Неподалеку от этих зданий находится еще одна городская достопримечательность – Даунтаун-Атлетик-Клуб (Вест-стрит, 19). Эта стройная башня предназначалась только тем, для кого важнее всего красивое тело и мускулы. Клуб, торжественное открытие которого состоялось в 1929 году, в разгар Великой депрессии, пережил все экономические кризисы. На одном из его тридцати шести уровней разместился олимпийский бассейн. Атлетик-Клуб был символом здорового образа жизни за полвека до того, как стали модными бег трусцой и бодибилдинг.

Среди первых храмов «желтого дьявола» самый примечательный – построенное в 1932 году здание Ирвинг Траст (Уолл-стрит, 1) с банковским опе-

рационным залом, выложенным красной и золотой мозаикой. Южнее находится увенчанный позолоченной пирамидой Мьюнисипал-билдинг (Сентер-стрит) – апофеоз неоклассицизма начала века. А над Бродвеем высится сорокаэтажный Эквитебл-билдинг, высочайший из гигантов первого поколения. Из вестибюля с потолком, украшенным круглыми витражами с позолотой, можно подняться в Клоктауэр-гэллери, откуда открывается один из самых впечатляющих видов на Нью-Йорк.

На Манхэттене современные небоскребы-исполнены вытесняют здания более скромных размеров. Кейбл-билдинг с его величественными арками (пересечение Бродвея и Хьюстон-стрит) и элегантное здание Моргановской библиотеки в стиле эпохи Воз-

рождения (36-я улица) по своему рассказывают о великолепии аристократического Нью-Йорка XIX века. Оба здания построены мэтрами архитектуры неоклассицизма – Мак-Кимом, Мидом и Уайтом.

Здания «подросли» с изобретением лифта

Поднимаясь по Бродвею, вы пересекаете Сохо – район, застроенный в стилях так называемого «греческого Возрождения» и «cast iron», для которого характерны детали из литого чугуна. Нью-йоркская архитектура времен «железного» века – это фабричные здания, украшенные колоннадами с каннелюрами, стеклянными и железными перегородами в духе венецианской готики вперемежку с зигзагами

пожарных лестниц. Чем дальше вы углубляетесь в город, тем выше становятся дома, больше небоскребов. Когда в середине XIX века в США был построен лифт, здесь начали возводить бесчисленные этажи.

Нью-Йорк стал фантастическим городом, его жители убеждены, что в мире нет ничего удивительнее небоскребов. Но кубистской конструкции «Эмпайр стейт билдинг» (пересечение 5-й авеню и 34-й улицы) вы все же предпочтете готическую фантазмагорию «храма торговли» Вулворт-билдинг (угол Бродвея и Барклей-стрит), чья архитектура кажется более человеческой, или устремленный ввысь Крайслер-билдинг с позолоченным шпилем (между Лексингтон-авеню и 42-й улицей).

Крайслер-билдинг, созданный блистательным архитектором и дизайнером-виртуозом Уильямом ван Эленом, стал образцом модерна и символом архитектурных утопий своего времени. Нельзя не упомянуть и еще одно здание того же периода – величественный Рокфеллеровский центр (50-я улица, между 5-й и 6-й авеню), знаменитый своими великолепными интерьерными.

В архитектуре Нью-Йорка часто звучат вавилонские и античные мотивы: здания города иногда напоминают мавзолеи. Проект Генри Эркинса, осуществленный в 1908 году на 42-й Вест-стрит, назвали «Римскими садами Муррея». Это здание – почти точное воспроизведение древнеримской виллы. ▶

ОСТРОВ МАНХЭТТЕН

Вид с высоты птичьего полета. На первом плане – Нижний Манхэттен. Разнообразие и необычность городской архитектуры проявились в этом районе лучше, чем где-либо еще. Взгляду открываются самые знаменитые нью-йоркские небоскребы. Слева – две столетиятажные башни Центра международной торговли.

Слева: Тридцатые годы. Рабочие полируют водосточный желоб Крайслер-билдинга. Справа: 1949 год. Проект. Над небоскребами – посадочная площадка. Шпили – и опорные столбы, и жилые дома.

Действительность и фантазия сливаются под небом Нью-Йорка

▶ Сейчас в этих Помпеях расположился кинотеатр, с обеих сторон плотно зажатый секс-шопами.

Знаменитая Таймс-сквер ныне перестроена. Теперь пуритане застрахованы от процветавшей еще недавно секс-индустрии, а компания «Уолт Дисней» даже собирается строить здесь развлекательный центр. Вообще это место, увы, довольно безрадостное. Зато любопытно взглянуть на типичное для пятидесятых здание Сигрэм-билдинг (Парк-авеню, 375), построенное в 1958 году Мисом ван дер Роэ, и на возвышающийся напротив него Ливер-хаус (Парк-авеню, 390), «минималистский» шедевр архитекторов Скидмора, Оуингса и Меррилла. В остальном застройка Мидтауна представляет собой малопривлекательные башни в «международном» стиле шестидесятых годов, эпохи постмодерна со всей его напыщенностью. Из Мидтауна стоит направиться к западной оконечности Центрального парка мимо неоготического фасада «Дакоты», где жил и рядом с которым был убит Джон Леннон, и менее знаменитых, но столь же величественных зданий тридцатых

годов – «Эльдорадо» и «Сан-Ремо». Прогулка по Риверсайд драйв гарантирует вам незабываемые впечатления. Среди садов, растущих вдоль реки, и буржуазных домов легко представить, какой была эта часть города во времена своего великолетия. Кирпичные стены государственных ведомств на Амстердам-авеню, построенные в тридцатые годы, тоже напоминают о прошлом Нью-Йорка. Эта причудливая архитектура – воплощенный миф о вавилонской башне: 20 кварталов пирамидальных небоскребов. Здания-исполины, постепенно сужаясь кверху, не затеняют улицу.

По сравнению с творческой фантазией прошлого, сегодняшняя, по-видимому, временно истощилась. Сегодня новое – хорошо забытое старое. К примеру, выросший на пересечении 3-й авеню и 68-й улицы Дворец Трампа – почти копия Чейнин-билдинг (угол 42-й улицы и Лексингтон-авеню), построенного в конце двадцатых годов. Устремленный в небо Манхэттен никак не хочет расстаться с манией величия. ■

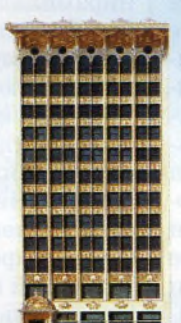
Паскаль Дюпон

ОСТРОВ МАНХЭТТЕН

Манхэттен – это, по существу, и есть Нью-Йорк. По крайней мере, это его «визитная карточка», средоточие жизни великого города. Здесь протянулись самые знаменитые нью-йоркские улицы, такие как Бродвей и 5-я авеню, здесь – самые известные архитектурные памятники и сооружения. На плане они обозначены цифрами, пояснения приводятся ниже.

1 Вулворт-билдинг (1913)
Король универмагов Фрэнк Вулворт заказал Кассу Дилберту построить деловой центр в неоготическом стиле. Высота «храма торговли» – 265 метров.

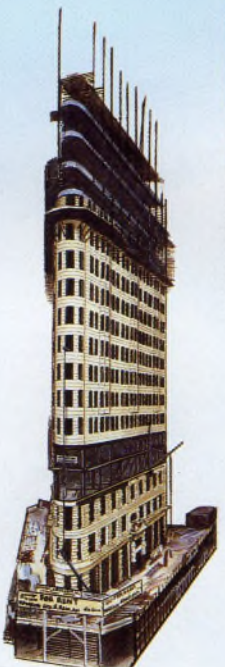

2 Байард-билдинг (1899)
Здание первого поколения. Его фасад своими чередующимися узкими и широкими вертикальными тягами и выступающими карнизами напоминает собор.

3 Церковь на 13-й улице
Это античное здание – пресвитерианская церковь. Суровый облик храма скрывает его вычурное внутреннее убранство.

4 Флэтайрон-билдинг (1905)
Здание, прозванное «Уголом», находится на островке между Бродвеем и Пятой авеню.

6 Мак-Гроу-Хилл-билдинг (1931)
Один из первых небоскребов в стиле функционализма, иначе называемом «международным». Впоследствии стал называться «Зданием коллективного страхования здоровья». По синим и зеленым полосам его легко отличить от других небоскребов.

5 Церковь Святых Даров
Пример архитектуры «готического Возрождения» тридцатых годов XIX века. Своей асимметричностью здание подражает английским соборам. В наши дни оно переоборудовано под дискотеку.

7 Джeneral Электрик (1931)
Башня из розового кирпича, украшенная изразцами и пинаклями, построена в стиле «пламенеющей готики».

9 «Эмпайр стейт билдинг» (1931)
До возведения Центра международной торговли в 1973 году это здание (380,75 метров) было самым высоким в Нью-Йорке.

8 Ситикорп-центр (1977)
Сорокаэтажная алюминиевая башня стоит на четырех опорных столбах и центральной колонне. Скошенная крыша с гигантскими солнечными батареями выделяется на фоне манхэттенских небоскребов.

12 Ливер-хаус (1952)
Классический вариант здания в «международном» стиле. На торжественном открытии его башня и элегантная галерея произвели настоящую сенсацию. Ливер-хаус считается историческим памятником.

11 Крайслер-билдинг (1930)
Небоскреб, прославляющий автомобильного магната, достигает 343 метров, а высота его шпиля из нержавеющей стали – шестьдесят метров.

10 Сигрэм-билдинг (1958)
Прямоугольная тридцативосьмизатная башня, опирающаяся на четыре ряда стальных колонн. Простая геометрия ее форм – яркий пример минималистской архитектуры.

13 Лэнгстон-Хьюз-хаус (1870)
Построен из коричневого песчаника, добытого в Нью-Джерси.

14 Сони-билдинг (1983)
Увенчанный фронтоном в неоклассическом стиле чиппендейл и облицованный кирпичом, первый небоскреб эпохи постмодерна символизирует возврат к старомодным архитектурным формам.

15 Эквитебл-билдинг (1915)
В этом неоренессансном здании в форме буквы «Н» с цоколем, который украшен каменными львами и орлами, – четыре входа и пять тысяч окон.

16 Музей Гуггенхайма (1954)
Музей, предназначенный для коллекции мецената Соломона Гуггенхайма, спроектирован великим архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в виде спирали. Винтообразный бетонный пандус длиной в 400 метров поднимается прямо к стеклянным сводам.

16 Музей Гуггенхайма (1954)
Музей, предназначенный для коллекции мецената Соломона Гуггенхайма, спроектирован великим архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в виде спирали. Винтообразный бетонный пандус длиной в 400 метров поднимается прямо к стеклянным сводам.

15 Эквитебл-билдинг (1915)
В этом неоренессансном здании в форме буквы «Н» с цоколем, который украшен каменными львами и орлами, – четыре входа и пять тысяч окон.

«ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ» И

Америка незатейлива во вкусах. Нью-Йорк изыскан, многолик. Здесь сколько «племен», столько и гастрономических привычек

Чем отличается английский бифштекс от тexasского стейка? Первый весит триста граммов, второй — девятьсот. В Америке всего больше и всё больше. Этого тем более ждешь от Нью-Йорка, где градус выше, темп мощнее, пульс глубже, чем где-либо на земле.

В Штатах есть еще два города, способных претендовать на звание гастрономической столицы любой страны, кроме Франции. Это Нью-Орлеан и Сан-Франциско. Но они все же позади Нью-Йорка, итальянские рестораны которого не уступают римским, испанские — соперничают с мадридскими, китайские — превосходят пекинские, мексиканские — превращают Мехико в пародию. Только здесь, утверждают богомольные иудеи, есть настоящие кошерные заведения, куда приезжают учиться повара из Тель-Авива и Иерусалима. Нью-Йорк гребет призовые места со всех концов света: первый в мире еврейский город, второй ирландский, третий итальянский...

Не место обобщать, но и не сказать нельзя: в Нью-Йорк откуда угодно возвра-

щаешься, как из провинции в столицу. И дело тут не в размерах: подлинный Нью-Йорк — это Манхэттен, всего два миллиона человек, пятая часть Москвы. Дело в колоссальной конденсации зрительных, слуховых, обонятельных, вкусовых эмоций. Живя в Праге после восемнадцати нью-йоркских лет, я ощущаю бледность спектра, приглушенность гаммы, монотонность ритма. Разумеется, в этом часть очарования Европы, которая все-таки единый — старый! — дом. Любовь к нему неколебима, однако Нью-Йорк включает какие-то иные участки головного и спинного мозга: меняется мимика, пластика, походка, перестраиваются рецепторы, хрусталик, перепонка. В одном манхэттенском квартале больше расового, этнического, языкового многообразия, чем во всем Старом Свете. Преувеличение? Естественно: нормальное нью-йоркское преувеличение. Но в гастрономическом отношении Нью-Йорк не преувеличивает, а преумножает. Пожалуй, единственное продовольственное событие большого масштаба — Фултон-мар-

кет, оптовый рыбный рынок в Нижнем Манхэттене, неподалеку от куда менее интересной Уолл-стрит.

На Фултон-маркет надо приезжать в пять утра — в самый разгар торговли и разделки. Под навесами, на мокром бетонном полу, пилят и рубят тунцов в человеческий рост, везут на двух электрокарах меч-рыбу, мужики в брезентовых робах мечут совковыми лопатами лед на горы устриц. В углу за доллар наливают в пластиковые миски новоанглийский чаудер — густой суп из рыбы или моллюсков с картошкой. Лавочки и кабатчики загружают покупки в микроавтобусы. Стоит ров-

ный деловой галдеж, среди которого бродят ошеломленные туристы и неоптимальные покупатели: им тоже кое-что перепадает. Помню, как мы с писателем Юзом Алешковским вождельно глядели на двухметрового осетра с меня в диаметре. Его соглашались продать только целиком — по нашим прикидкам, этого хватило бы на обе семьи до конца года. Утерев слезы, мы купили большого судака, малый бочонок морских гребешков, средний ящик устриц, двух омаров, для варки которых пришлось приобрести белую бак, — и следующие дни прошли в незабвенном угаре. Мы даже

Здесь каждый найдет применение своим кулинарным способностям: можно, например, предлагать прохладительные соусы собственного изобретения.

КАСТРЮЛЯ

Ресторан «Харлей-Дэвидсон»: интернациональную компанию объединяет американский стол.

Этот город поражает гурмана не размахом, а разнообразием и утонченностью

проглотили и переварили черную зависть к тому противному человеку, который увез нашего осетра на Брайтон-Бич и уже на следующее утро прилепил к витрине своего магазина бумажку с объявлением: «Имеем свежий осетр».

На Брайтон-Бич не только смешно, там и очень вкусно. Первое, что сдела-

ли советские эмигранты середины семидесятых, поселившись в этом бруклинском районе на берегу океана, — открыли магазин «Березка» и забегаловку с обманчивым названием «Гастроном Москва». Там брайтон-бичский патриарх Миша (ныне, увы, покойный) жарил изумительные котлеты и солил огурцы к

Лучшие в Нью-Йорке зеленцы — корейцы (вверху). Внизу: Манхэттен, увиденный из-за столика прибрежного ресторана в Бруклине.

местной водке «Гордон», излюбленной в то время нашими соотечественниками (потом благосостояние здешнего населения возросло, и выбор был сделан в пользу шведского «Абсолюта»). В те времена о контактах с метрополией, по понятным политическим причинам, никто не думал: все создавали сами, как в «Таинственном острове» Жюль Верна. Так появились «Одесса», «Приморский», «Кавказ» и так далее с замечательными солянками, борщами и шашлыками, равных которым не сыскать даже в нынешней сравнительно изобильной российской столице. Так возникла рыбная коптильня «Ройял балтий», чья продукция лежит теперь на прилавках московских гастрономов: пищевые контакты наконец пошли, но почему-то в обратном направлении. Гастрономический Брайтон-Бич полон диковинок: чего стоит, например, заведение с неоновой вывеской на двух языках: «Пельмен-

ная» и «Саруссина». Однако в этом загадочном месте тоже хорошо кормят.

Наша эмиграция ничуть не оригинальна. Наиболее устойчивые привычки — вкусовые, и стол заполняется знакомыми блюдами. Первые успешные эмигрантские бизнесы — рестораны и продуктовые магазины. Опытный нью-йоркский житель знает, что лучшие овощные лавки — корейские, что самый большой выбор самых дешевых специй — у арабов, что оливковое масло надо покупать только в Литтл Итали, дальневосточные приправы — в Чайнатауне, соленые огурцы и помидоры — у евреев на Эссекс-стрит, маслины — в греческой Астории, рыбу — у японцев.

Несколько лет я проработал на углу Бродвея и 57-й стрит, а по соседству, на пересечении 56-й и Восьмой авеню, был японский рыбный магазин, куда я заходил раза два в неделю. Покупка превращалась в урок кулинарии. Это он, ▶

▶ старик, перебравшийся сюда из Калифорнии и никогда не бывавший в Японии, посоветовал припускать ската в рисовом вине, а креветки заливать сливовым соусом. На просьбу дать кусок меч-рыбы для суши, он вдруг горячо возражал: есть подозрения, что меч вчерашний, лучше взять сегодняшнего тунца и свежайшего лосося. Изредка старик отрезал: сегодня для суши ничего нет, желтохвост не самый удачный, придется потерпеть до завтра. С пустыми руками садясь в метро, размышляешь об акульих нравах: где они? Акульи плавники для великолепного вязкого супа – это есть, в том же магазине.

Сейчас в Нью-Йорке развелось множество японских закусочных-забегаловок – с суши, сашими, супами с гречишной (соба) и пшеничной (удон) лапшой, где поесть можно быстро и недорого. Это модно, как все более модными становятся вьетнамская, корейская, тайская кухни. Однако победить китайскую им вряд ли удастся. Арифме-

тическая истина, что каждый пятый в мире – китаец, в Нью-Йорке очевидна. Для этого не надо идти в Чайнатаун – просто прогуляйтесь по улицам: китайских заведений больше, чем любых иных. Низкие цены, большие порции, длинное меню, быстрота приготовления – четыре небитых козыря. Я намеренно не включаю категорию вкуса. Разумеется, китайская кухня – точнее, кухни: сычуаньская, кантонская, мандаринская и прочие – одна из богатейших в мире. Ресторан, который я посещал чаще всего в жизни – «Пекин дак» на Мотт-стрит, сначала убедил меня в том, что все можно смешивать со всем, а потом в том, что искусству хаотичности нужно долго учиться. Урок далеко не только кулинарный, но – мировоззренческий. При этом в какой-нибудь фаст-фудовской точке под вывеской с иероглифами можно получить нечто пахучее и шипящее с красивым названием, от чего останется лишь изжога и грусть. Но и такой китайский общепит

Среднестатистические нью-йоркские клерки всему предпочитают среднестатистический нью-йоркский ланч.

обладает упомянутыми козырями, которые для большинства важнее вкуса.

Конечно, европейцы тусуются перед азиатами – превосходство тут просто количественное. А если учесть все более распространенные ресторанички «текс-мекс» (техасско-мексиканские) с немоллимым привкусом перца чили, всевозможные кубинские закусочные с метровыми бутербродами, доминиканские – с плотным бобовым супом на завтрак, перуанские – с пронзительным зеленым соусом к любой еде, то Европа безнадежно отстывает. Похоже, что по сегодняшней гастрономической карте Нью-Йорка можно свободно моделировать завтрашнюю карту мира.

Европа еще не стала экзотикой. Экзотика – эфиопский, например, ресторан в Сохо. Там, за соломенными столиками, похожими на шляпы, подают блюда, пе-

ремолотые и переперченные так, что баранина, курица и рыба неразличимы ни по виду, ни по вкусу. Наедаешься, в основном, гигантскими пресными блинами, которые заменяют здесь вилки и ложки.

Европа еще не вышла из обихода – более всего благодаря вульгаризированной итальянской кулинарии. Спросите среднего американца, что такое итальянская кухня, и он назовет пиццу и – спагетти с meat-balls (тефтелями? фрикадельками?) в томатном соусе. Американская пицца – в самом деле хороша – даже лучше той сухой, повсеместной в Ита-

Чайнатаун: на китайский Новый год у здешних ресторанов разыгрывают целые представления.

Чтобы привлечь посетителей аппетитными запахами, блюда часто готовят прямо на воздухе, как в этом карибском кафе.

Разные культуры сосуществуют на его улицах отдельно, не перемешиваясь

лии. Но как же плакал у меня на груди падуанский ресторатор, убеждая забыть о спагетти с мясными шариками, которые не возьмет в рот ни один порядочный итальянец!

Великие европейские кухни постепенно уходят из популярности в элитарность. На ланч в Нью-Йор-

ке вас скорее всего пригласят в японское заведение, но на престижный ужин по-прежнему позовут во французский ресторан. Очень дорогих мест в Нью-Йорке становится больше: город на подъеме с приходом мэра Рудольфа Джулиани. Богачи теперь не разъезжаются в пригоро-

ды, и где-то же надо провести вечерок культурному зажиточному человеку.

Надеюсь, из всего сказанного понятно, что французы, тайландцы, китайцы, доминиканцы и многие прочие, включая родной Брайтон-Бич, — это и есть американская кухня в Нью-Йорке. В середине восьмидесятых в Штатах, созданных эмигрантами, населенных эмигрантами, продвинутых эмигрантами, сменилась концепция культуры. Вместо идеи «плавильного котла» — все ингредиенты перемешиваются и образуют уникальный навар — пришла идея мультикультурализма.

Уникальность — в многообразном сочетании. Кулинария — категория существования, наиболее близкая нам уже по своей жизненной необходимости, — всегда предвидела такое развитие событий. «Плавильный котел» никогда не имел шансов на нью-йоркской кухне: здесь все кастрюли стояли и стоят рядышком, но — порознь. Они могут меняться в размерах и местах, но ни одна не исчезает, лишь прибавляются новые. Еще и поэтому Нью-Йорк — великий город: можно попробовать на вкус и убедиться. ■

Петр Вайль

ТАМ, ГДЕ СЕГОДНЯ ЗАБУДУТ

Нью-Йорк – это штаб-квартира мировой моды, если понимать под ней не только одежду, но и острое ощущение происходящего в современном искусстве

Классическая туристская операция «увидеть нечто и умереть» в Нью-Йорке не имеет смысла: вы умрете, а он на следующий день станет совершенно другим. Все будут носить другое, думать по-другому, сами будут другими. Здесь лучше не умирать, а жить, и желательно постоянно. Даже если постоянно вы проживете в нем неделю. За эту неделю вы должны вдохнуть новые идеи, выяснить, куда дует интеллектуальный ветер. Ведь здесь самое ветреное место в мире.

Достопримечательностями в европейском смысле слова этот город похвастаться не может, там нет ничего древнего и (между нами говоря) прекрасного. Туристов тянет как магнитом в собор святого Патрика, но это всего лишь выработанный в Европе рефлекс на нечто островерхое.

Вуди Аллен снимает свои фильмы в Нью-Йорке уже потому, что, по его собственным словам, любит спать дома.

Самое интересное в соборе – это туристы. В Нью-Йорке надо смотреть, как ведут себя люди, что они покупают, чего хотят и от чего отворачиваются, надо читать моду – моду в самом широком смысле. Те, кто хочет быть в курсе, вынуждены бывать в этом городе регулярно. Любая знаменитость, которая стремится следовать «духу времени», утверждает, что живет там, бегаёт по утрам в Центральном парке и обедает в популярном кафе «Русская чайная». На самом деле Мадонна, например, нет-нет да и расслабится, вернется в свой бассейн где-то во Флориде: в Нью-Йорке непросто – климат, толпы, стресс, смог. Но убежденных его сторонников это только закаляет. Нью-Йорк – столица амбиций. Для художника, писателя «сделать это», как говорят американцы, – значит покорить Нью-Йорк.

Еще в начале века не было ничего более немодного и провинциального, чем Америка. Нью-Йорк слыл разве что столицей хот-догов. Столицей модернизма – острого чувства современности – был Париж, где американский богач Вандербильт тратил сотни тысяч долларов на чудовищную академическую живопись. Над ним смеялись: Шуккин и Морозов уже давно покупали Пикассо.

Но когда в Европе началась война, кое-кто из авангардистов, живших во Франции, купил билеты на трансатлантический ко-

После работ Энди Уорхола, рисовавшего Монро, любое ее изображение претендует на ранг произведения искусства.

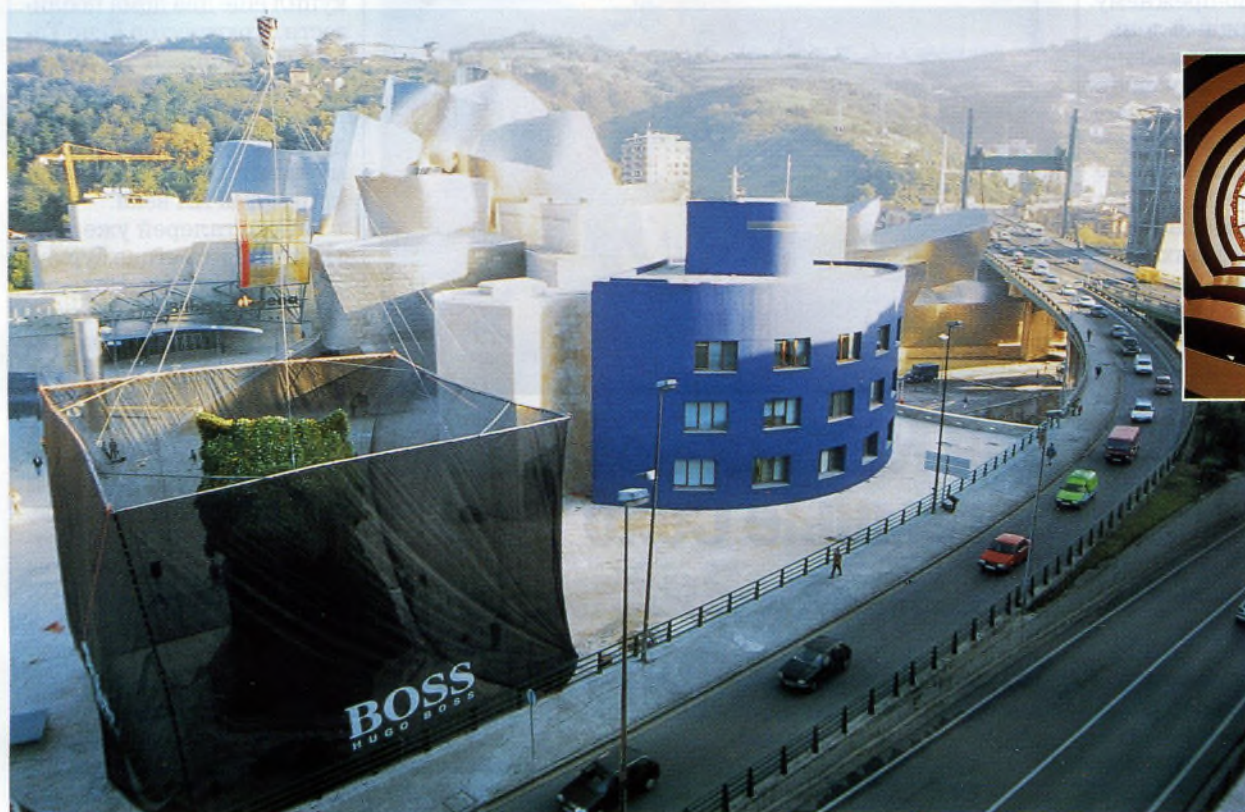

Черный – любимый цвет «самого нью-йоркского» кутюрье Донны Каран.

рабль. Среди сошедших в 1915 году на причал в Нью-Йорке был Марсель Дюшан – художник, который в 1917 году (и, конечно, в Нью-Йорке) первым выставил не творение собственных рук, а вещь, купленную в магазине и просто перевернутую вверх дном (к тому же это был писсуар, гордо обозначенный словом «Фонтан»). «Фонтан» на выставку не приняли, но дело было сделано: Дюшан доказал, что искусство – не ремесло, а интеллектуальная работа и изобретение. Нью-Йорк стал столицей авангарда. Первый музей современного искусства – знаменитый МоМА – открылся именно здесь, в 1929 году. Его директор Альфред Барр объездил всю Европу (включая Москву и Ленинград), собирая остатки абстрактного искусства, в Старом

Свете уже ненужного. Америка всерьез намеревалась подхватить упавшее знамя и стать наследницей европейского авангарда. В сороковые годы художник Джексон Поллок в танце разбрасывает краску по холсту. В пятидесятые – Джон Кейдж пишет музыку, которая состоит из тишины или звуков льющейся воды, Мерс Каннингем создает школу авангардного танца, зрители приглашаются в галереи на первые хепенинги: художники разговаривают, передвигаются по комнатам и играют на музыкальных инструментах, и никто не знает, чем все это закончится. Ионас Мекас начинает снимать нью-йоркское авангардное кино. Складывается «сцена», или, как у нас бы сказали, тусовка. «Everybody who is anybody» – «каждый, кто что-нибудь

ТО, ЧТО ВЫ УЗНАЕТЕ ЗАВТРА

Музей Гуггенхайма (снаружи и внутри) – шедевр архитектора Фрэнка Ллойда Райта. Он придерживался принципа «форма должна следовать за функцией».

Здесь раньше всех и лучше всех научились делать искусство бизнесом

из себя представляет», приехав в Нью-Йорк (а ехать сюда должны все), живет в легендарном отеле «Челси». В Ист-Виллидже всю прожигает жизнь, успевая писать книги – молитвенники поколения битников, великая тройца: Джек Керуак, Алан Гинзберг, Уильям Берроуз. В Ист-Сайде открывается еще один музей современного искусства – построенный, возможно, самым оригинальным в мире архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом музей Гуггенхай-

ма. Он выстроен в форме гигантской спирали, полы лишены горизонтальности, а произведения искусства – каких-либо рациональных пространственных координат. Догматики ненавидят это здание, нонконформисты всего мира – перевозноят. Шестидесятые годы: в Сохо художники начинают самовольно занимать верхние этажи фабрик; в 1968 году открывается галерея современного (послевоенного) искусства Паулы Купер, к ней присоединяется знамени-

тый Лео Каstellи. Идея облекается в денежную форму. Нью-Йорк становится столицей художественного рынка, а великий художник Энди Уорхол, на «Фабрике» которого (в огромном здании, гибриде конторы с коммуной) происходит все самое интересное, – гениально соединяет искусство и бизнес.

Семидесятые и восьмидесятые годы: в богемных районах (Сохо, Нижнем Ист-Сайде) появляются первые граффити – рисунки и тексты на стенах зданий. Интеллектуалы читают Маркса и издают журнал «Октябрь», в котором пишут об Эйзенштейне. В зените своей славы королева нью-йоркской критики – непреклонная и прихотливая Сюзен Зонтаг. Но авангард устал. Типичная героиня Нью-Йорка была

известна и раньше – Одри Хепберн в роли Холли Голлайтли из фильма «Завтрак у Тиффани»: она носит черное, спит по два часа, ничего не ест и много пьет, курит через длиннейший мундштук, и жизнь ее похожа на бесконечный праздник, под утро заканчивающийся слезами. Появляется и нью-йоркский герой: Вуди Аллен, манхэттенский невротик, который не сходит с кушетки психоаналитика и пишет книги, в которых отражает свои отношения со всеми знакомыми женщинами, за что они его на всю жизнь возненавидели. В Нью-Йорке создается и адаптированный вариант Вуди Аллена – культовый телесериал «Сайнфилд». Его герои проводят время в дешевом ресторане, где бесконечно обсуждают, как бы им разбогатеть, улучшить свою ►

► сексуальную жизнь и поменять квартиру на большую. Окончание сериала этой весной оплакивал весь город, старые серии телевидение по-прежнему показывает каждый день.

Но все же времена меняются: герои нью-йоркского независимого кино живут уже не только на Манхэттене и прогуливаются не только по Пятой авеню. Все чаще они живут в Бруклине, на Манхэттен смотрят издали и каждое утро заходят в сигарный магазин поболтать с владельцем (фильмы «Дым», «С унынием на лице»). Понятие «нью-йоркская мода» будто бы раздробилось. Магазин, открывающий здесь свой филиал, должен весь ассортимент перекрасить в черное: приличные люди в этом городе не носят ничего другого. Но ведь есть еще и неприличные: рокеры, скейтбордеры, диджеи, рэперы и интернет-маньяки. У них своя мода, они носят серебряные кроссовки, оранжевые волосы и кольца в носу. Самая модная одежда продается в районе под названием Nolita (North of Little Italy) – пестренькие платица и шляпки, связанные крючком. Но интеллектуалки постарше верны Донне Каран или – поскольку ее теперь освоили буржуа – другой ДК: Дэрил Кей, которая делает одежду с разрезами на ставящих в тупик местах.

Единой интеллектуальной моды тоже нет, но есть обязательная программа для тех, кто хочет быть «in». «Октябрь» выходит, Сьюзен Зонтаг печатается и по-прежнему все интересуются мнениями авторов журнала «Нью-Йоркер» и рассматривают карикатуры в нем (может быть, самые смешные в мире). В музыке все еще царят интеллектуальный минимализм и ирония. Авангард

Для NEXT-поколения богемные Сохо и Гринвич-Виллидж слишком буржуазны

Вверху: художники Бруклина считают свой район Монматром XXI века. Слева: для непочтительных молодых дарований искусства дорогих галерей Сохо безнадёжно «забронзовело».

следует слушать в Линкольновском центре или Бруклинской музыкальной академии, но все больше концертов проходит на новых, неизвестных площадках. Фильмы предпочтительнее всего смотреть в «Фильм-Форуме» в Сохо, в «Антологии» на Второй авеню и в подвале МоМА. Спектакли – конечно, на авангардных площадках «off off Broadway», но иногда и постановки «off Broadway» (например по

Чехову) и даже на Бродвее представляют собой интеллектуальное событие.

«Местом №1» сейчас является музей американского искусства Уитни: помимо биеннале современного искусства, здесь устраиваются выставки видеоинсталляций и прочих произведений «новых медиа», которые порой мало чем отличаются от аттракционов Диснейленда. Музей Гугенхайма «распространился» в центр: в Сохо открыл-

ся его филиал. МоМА, который годится для свиданий, ланчей и медитации прямо на полу, скоро будет реконструирован: музей купил еще два дома поблизости. Архитектор Ёсио Тамагути должен поднять перчатку, брошенную парижским Центром Помпиду и вернуть нью-йоркскому МоМА положение главного музея XX века.

В Сохо галереи уже почти нет – здесь стало буржуазно и дороговато. Но место осталось модным: теперь тут японские модельеры продают свои странные платяно-объекты. Галереи переехали в район Челси, где отель «Челси», да еще огромные пустые склады и роскошный вид на море. Судьба его просматривается уже сейчас: посетителям не хватает места, где можно было бы выпить кофе, а значит – не за горами появление ресторанов, магазинов, цена за аренду вырастет, и галереям придется сдвигаться дальше на север. Или на восток? Там, в тихом Куинсе, сейчас самая модная художественная точка Нью-Йорка – PS1 (Public School 1), выставочный зал в бывшем здании школы, где искусством пропитано все: в дырочке в полу мелькает какое-то видео, на крыше металлические объекты и мозаика, во дворе – скульптуры (некоторые говорят громким шепотом), даже в туалетах – картины и фотографии.

Как в этом царстве всего массового появился такой штучный товар, как Нью-Йорк? Уорхол писал: «Тут конкурирует столько людей, что поменять свое на то, что не нужно другим, – ваш единственный шанс получить хоть что-нибудь». Чем больше народу – тем более авангардным будет место. Пока же никаких сомнений нет: город XXI века – это Нью-Йорк. ■

Екатерина Деготь

«МОГИКАНЕ» С БРАЙТОН-БИЧ

Брайтон-Бич не устраивала открытая им Америка, и он создал для себя другую, став островком «советского быта по-штатовски»

Когда я двадцать лет назад приехал в Америку, Брайтон-Бич был еще робким. Первый тамошний русский магазин, как сельпо, торговал всем сразу – воблой, икрой, матрешками. Ресторан был невзрачен, как вокзальный буфет: тусклые обои, вчерашний борщ, по залу бегают хозяйские дети. По знаменитой ныне Брайтон-Бич авеню – от магазина «Березка» до кинотеатра «Ошеана» – передвигались немногочисленные стайки эмигрантов. Одежда у всех была одна, как униформа в армии неизвестно какой державы. Зимой – вывезенные из России пыжики и пошитые в Америке дубленки. Летом – санаторные пижамы и тенниски. В промежутках царили кожаные куртки. Даже непонятно, из каких лесов мы вывезли столь пыльную любовь к охотничьей одежде.

Брайтон еще только создавался. В Россию отправлялись первые конверты со снимками: наши люди – на фоне чужих машин. Правда, уже появился предприимчивый пляжный фотограф, предлагавший кли-

Красноармеец, знакомый всем эмигрантам по «прошлой жизни», сменил здесь свое амплуа.

ентам композицию с участием фанерных персонажей из «Ну, погоди!». Ему раньше всех удалось понять, что здесь Микки Маус героем не станет.

Со временем Брайтон изменился. Он стал пикантной этнической изюминкой Нью-Йорка и занял в путеводителях свое законное место между Гарлемом и Чайнатауном. Брайтонские сцены теперь достаточно часто мелькают на экранах телевизоров. Сюда уже возят туристов. Брайтон-Бич выиграл войну за независимость так же триумфально, как это сделала за два столетия до него остальная Америка.

Здесь не ждут милости от окружающей среды, а помичурински переделывают ее на свой лад. Поразительно, как мало амери-

Даже в ресторане «Москва» можно почувствовать себя словно в старой доброй Одессе.

канского в здешней жизни. В грандиозном гастрономе «Интернэшнл фуд» продаются черный хлеб, кефир, чесночная колбаса, сухари, валидол, пиво... Американского ассортимента Брайтон не признает. Здесь – и только здесь – можно купить узбекские ковры, бюстгалтеры на четырех пуговицах, чугунные мясорубки, бязевые носки и зубную пасту «Зорька».

Стиль изобилия

Индустрия развлечений на Брайтон-Бич тоже своя: свои звезды, лауреаты всесоюзных конкурсов, свои застольные ритуалы, юмор и, конечно же, собственная пресса. На ее страницах эмиграция общается на языке, раньше считавшемся пригодным лишь для интимной семейной обста-

новки. Поэтому никто не вздрогнет, прочитав в местной газете, что родные поздравляют Жорика и Беаточку с золотой свадьбой.

Феномен Брайтона в том, что здесь не считаются с реальностью – ей предпочитают фантазмагорию. В здешнем плавильном котле все перемешалось – причудливый русско-еврейско-английский жаргон, воспоминания о несвоем прошлом и надежды на неосуществимое будущее. Действительность несколько не мешает Брайтону жить мифами. Здесь построили собственное общество и заговорили в нем по-своему.

О последнем прекрасно свидетельствуют богатые брайтонские вывески, скажем построенное на века неоновое чудо «ОПТЕКА». Наверное, владелец при-

Брайтонцы живут мифами, и им не мешает реальность

думал этот неологизм, чтобы не тратиться на лишние слова. И так каждый легко сообразит, что в магазине можно и очки заказать, и аспирин купить.

Брайтон создал особый агрессивный стиль жизни. Одни им гордятся, другие его стесняются, но никто не в силах избежать его влияния. Главная черта брайтонского стиля — изобилие: денег, тела, слов. На банкетах расставляют угощение в три этажа: на первом — сациви, на втором — шашлыки, на третьем — пирожные. Музыканты играют

без антрактов. Их музыка, пожалуй, наиболее специфическая часть стандартного русского обеда, который вас угостит любой ресторан. Здесь вы все еще можете услышать Вилли Токарева, чья таксистская муза пересекла океан, не замочив подола. Незатейливым гимном Брайтон-Бич можно считать его песню «Небоскребы, небоскребы, а я маленький такой».

Однако настоящий брайтонец занимает полтора сиденья в метро. И даже не потому, что он толстый. Нет, просто он — хозяин

Для большинства родным пока остается русский (снимок сверху). Интеллигенция предпочитает ресторан «Русский самовар» (внизу).

жизни, Гаргантюа от эмиграции. Изобилие — среда, в которой он живет и которую создал своими руками. Ни на какой Пятой авеню нельзя увидеть столько норковых шуб, сколько на зимнем брайтонском променаде. И бриллианты — на каждой шее, во всяком ухе, будто вокруг не Бруклин, а кейптаунские копи.

Брайтон — страна сильных, богатых, самоуверенных людей. Здесь каждый знает, что следует делать другому: как написать роман или портрет, как вылечить рак или похмелье, как заработать миллион и как его потратить.

Венеция от эмиграции

Сегодня Брайтон-Бич уже не тот. Здесь появились даже американцы. Не то что бы раньше их совсем не было, но тогда они не путались под ногами: старушки не отходили от богдельни, пуэрториканские юноши ухаживали за полными одесскими шатенками только на пляже, еврей-

ские старожилы группировались вокруг синагоги.

Сейчас английская речь звучит в самых неподходящих местах — например в русской бане с бассейном, венником и селедкой. Там у меня на глазах компания пресыщенных интеллектуалов выпила бутылку «Курвуазье», не слезая с верхнего полка. А однажды я встретил на Брайтоне парочку интеллигентов вуди-алленского типа, которые забрели в кавказский ресторан. Молодой человек, видимо начитавшись Достоевского, заказал тарелку икры и стакан водки. Через пятнадцать минут его уже вытаскивала из-за стола подруга. Последнее, что я услышал от несчастного, были горькие слова: «Разве это ресторан?! Это — Holocaust...».

Приметы декаданса обнаруживаются не в теле Брайтона — с телом здесь, как всегда, порядок, но в духе его. Брайтон по-прежнему ест, пьет, развлекается, говорит — на своем русском языке и на своем же ▶

На набережной встретишь весь Брайтон-Бич от мала до велика. Развлечения – как на любом пляже, но с ностальгическим уклоном.

английском. И все же в воздухе носится еле уловимый аромат увядания – словно в Венеции. Жизнь все отчетливее приобретает неспешные курортные очертания, мягкое пенсионное благополучие.

Брайтон «на пенсии»

Все уже всех знают, все со всеми примирились. В так называемой «Книшной» за столиками, покрытыми советской клеенкой, под плакатом с групповым портретом футбольной команды «Черноморец» немолодые люди играют в домино, не снимая ушанок. Когда-то, говорят, здесь был игровой притон, где в буру просаживали иконы и бриллианты. Брайтон медленно

сползает в оцепенение, из которого двадцать лет назад его вывела «третья волна» эмигрантов. Он оказался мелок для амбиций своего населения. Самые удачливые выходцы с Брайтона миллионы считают дюжинами, живут в дворцах на Лазурном берегу и едят с серебра и золота. Едят, правда, пельмени, но это последняя ниточка, связывающая их с брайтонской колыбелью.

Теряя своих лучших, во всяком случае – самых предприимчивых, сынов, Брайтон погружается в спячку. Но, утратив животность чувств, Брайтон-Бич сохранил в неприкосновенности свой облик. Он законсервировал дух переселенцев: пыль на окнах, наивная клеенка в горшочек и подогретые котлеты. Именно так здесь все когда-то начиналось. Даже мясорубки Харьковского завода металлоизделий, даже нитки-мулине, даже кепки-аэродромы по-прежнему можно купить в том же закутке у «бордволка». «Бордволк» (от туземного «board-walk») – это главная достопримечательность Брайтона, длинная прогулочная эспланада вдоль изрядного отрезка побережья Атлантического океана, заменяющего «новым американцам» и бывшим одесситам Черное море.

Но хоронить Брайтон рано. Он просто перешел в другую стадию жизни – от молодости с ее неразборчивостью в целях и средствах к бодрой старости, лишь слегка тронутой тленом и запустением. Здесь уже не живут, но сюда еще возвращаются: своими глазами я видел, как у магазина «Фиш-таун» остановился «Роллс-Ройс», из которого, сверкая кольцами и коленями, выбралась невероятная блондинка с соленым огурцом в зубах...

«Маленькая Одесса» перешла от молодости к бодрой старости

Однообразность брайтонской застройки скрашивает настенная живопись.

Александр Генис

События и даты

- **1524** – флорентиец Джованни да Веррацано открывает нью-йоркскую гавань.
- **1624** – первые тридцать поселенцев из Европы.
- **1626** – голландец Питер Минуит покупает у индейцев остров Манхэттен.
- **1664** – англичане захватывают Новый Амстердам и называют его Нью-Йорком.
- **1709** – на Уолл-стрит открывается рынок рабов.
- **1725** – первая газета.
- **1732** – первый театр.
- **1735** – основание Кингс-колледжа (ныне Колумбийский университет).
- **1774** – «Нью-Йоркское чаепитие» – затоплен английский корабль, груженный чаем.
- **1775–1783** – Победоносная война за независимость в Северной Америке.
- **1785–1790** – Нью-Йорк – временная столица США.
- **1861–1865** – Гражданская война между Севером и Югом. Нью-йоркцы сражаются под знаменами северян.
- **1868** – первая в Нью-Йорке линия метрополитена.
- **1870** – состоялось открытие Метрополитен-музея.
- **1877** – первая телефонная линия на 252 абонента.

Биржа на Уолл-стрит – средоточие финансовой жизни Америки.

- **1883** – построен Бруклинский мост, который соединил Бруклин и Манхэттен.
- **1898** – возникновение Большого Нью-Йорка.
- **1948** – строительство международного аэропорта.
- **1953** – построено здание для штаб-квартиры Организации Объединенных Наций.
- **1998** – население Нью-Йорка – 7,3 млн человек.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЬЮ-ИОРКУ

Нью-йоркцы называют остров Манхэттен «Сити», противопоставляя его остальным четырем районам города. Остров протянулся на 21 километр и расчерчен, как сетка, на 11 авеню и 207 стрит.

Великий город всего за 24 доллара

Этим летом Нью-Йорк отметил свой юбилей. Ровно сто лет назад пять самостоятельных районов объединились в один город. А началась его история в 1524 году. Плававший под французским флагом флорентиец Джованни да Веррацано открыл «удобное место, посреди которого протекает большая река». Видную роль в истории Нью-Йорка сыграл еще один моряк – англичанин Генри Гудзон, в 1609 году проведший свой корабль от места, которое потом стало Нью-Йорком, до Олбани.

Через полтора десятка лет здесь появились европейские поселенцы, а в 1626 году глава голландской колонии Питер Минуит совершил, вероятно, самую выгодную сделку в истории: выкупил у индейцев остров Манхэттен за товары, стоившие 60 флоринов (нынешние 24 доллара). Десятки лет судьбу города, названного Новым Амстердамом, определяли голландцы. Город быстро рос при губернаторе Питере Стуйвесанте – шла торговля мехами и шкурами, приезжали новые поселенцы.

В 1664 году в городской гавани бросили якорь два английских военных фрегата. Англичане призвали жителей подчинить-

ся власти британской короны, и губернатор сдал город. Новый Амстердам стал Нью-Йорком – в честь герцога Йоркского.

Приток эмигрантов со всего света привел к бурному росту Нью-Йорка. В городе создается фондовая биржа, открываются театры, издаются десятки газет. Строительство водонасосной станции решило вечные проблемы с питьевой водой, нехватка которой породила желтую лихорадку. Со строительством Центрального парка болота превратились в скверы и сады. Миллионы людей со всего мира становились творцами Нового Света. Это они строили в Нью-Йорке железную дорогу, Бруклинский мост и знаменитые небоскребы, изобретали, писали книги и музыку... Даже в годы Великой депрессии Нью-Йорк не терял оптимизма. В тридцатые и сороковые шло активное строительство мостов, тоннелей, скоростных магистралей, небоскреба «Эмпайр стейт билдинг», впечатляющего комплекса Рокфеллеровского центра... Представители более 200 национальностей сделали Нью-Йорк городом мечты. ■

Михаил Бузукашвили

Полезные адреса

Консульский отдел посольства США в Москве:

Новинский бульвар, 19/23.
Тел. 956-42-35.

Представительство РФ в Нью-Йорке:

1125, 16th St., NW 20036.
Тел. 628-75-51.

Телефоны

Базовая стоимость разговора по городу (6 минут) – 25 центов. Если эта сумма превышена, девушка-оператор сообщит вам, сколько монет вы должны дополнительно опустить в аппарат. Если ваш разговор стоил больше, чем уплаченная сумма, то по окончании разговора оператор попросит вас доплатить.

Служба помощи в экстренных случаях: 911.

Полиция: 577-777.

Телефонная справка: 0.

Нью-Йоркские полицейские славут самыми отзывчивыми в Штатах.

Гостиницы

В Нью-Йорке огромное количество гостиниц на любой вкус и любой кошелек. Средняя цена одноместного номера 120 – 140 долларов плюс надбавка около 15 процентов. При заказе можно торговаться, владельцы часто идут на уступки, особенно если вы платите наличными или приходите к концу дня. Проще всего заказывать гостиницу по телефону. У вас спросят номер пластиковой карты. Учтите, что если вы не явитесь, с нее все равно снимут соответствующую сумму. Найти недорогую (или дорогую) комнату со скидками можно также через службы заказа гостиниц: **Express Res.** 1-800-3561123; **Quick Book** 1-800-7899887.

Манхэттен: остров сокровищ

Двухкилометровый Манхэттенский мост – один из пяти, перекинутых через пролив Ист-Ривер.

В том, что Манхэттен – часть суши, окруженная водой, помогает убедиться водный транспорт. Только с палубы, даже если это палуба речного трамвайчика «Circle Line», можно разобраться в географическом положении, то есть убедиться, что манхэттенцы – островитяне.

Этот остров самодостаточен и самонадеян, остальная Америка ему не очень-то и нужна, зато без Манхэттена, как считают в Нью-Йорке, Америки не было бы вовсе. Это эмблема Нового Света, его витрина. Американская культура сконцентрирована здесь до взрывоопасной плотности. Карта Манхэттена пестрит чудесами, как те роскошные схемы, которые прикладывались к старинным приключенческим романам, – Гринвич-Виллидж, Гарлем, Центральный парк, Сохо, Уолл-стрит... Все это есть только здесь. В биологии такие уникальные, присущие одному-единственному месту явления называются эндемиками. Вот и на Манхэттене множество эндемичных явлений: от «Эмпайр стейт билдинг» до старых газовых рожков времен сестры Керри, от статуи Свободы – манхэттенского форпоста в океане – до лесистых северных парков, от этого загадочного названия – Манхэттен, которое никто не может толком расшифровать, до манхэттенского уюта, смешанного с экзотикой в причудливой, но верной пропорции. Но главное тут – чувство превосходства: в плохом и хорошем, в великом и смешном, в добродетелях и пороках.

До лесистых северных парков, от этого загадочного названия – Манхэттен, которое никто не может толком расшифровать, до манхэттенского уюта, смешанного с экзотикой в причудливой, но верной пропорции. Но главное тут – чувство превосходства: в плохом и хорошем, в великом и смешном, в добродетелях и пороках.

Оплот коммерции и потребительства

В сознании американцев 42-я улица, расположенная между Бродвеем и Восьмой авеню, долго была символом греховных развлечений. Однако времена изме-

нились: на 42-й позакрывались «массажные кабинеты» и «секс-шопы». Отцы города выкупили улицу у владельцев, превратив ее в муниципальную собственность, и распорядились ею с размахом. Архитектор Роберт Штерн и дизайнер Тибор Кальман решили сохранить не букву, а дух этого одиозного района. Для этого они отдали улицу акулам рекламного бизнеса. Чем шумнее и крикливей, тем лучше: бегущие световые вывески, гигантские рекламные щиты, конгломерат бесконечных лавочек, театров, отелей, ресторанов, неоновый круговорот. 42-я улица стала нью-йоркским вариантом Диснейленда. Превращая утрированную вульгарность и китч в шоу, город осваивает чуждое архитектуре измерение – иронию.

Уроки нью-йоркской географии на бродвейской мостовой

Прихотлив и капризен Бродвей – гениальная диагональ, прорезающая все двадцать манхэттенских километров. От помнящих еще голландских первопоселенцев мест «нижнего города» Бродвей ведет прохожего сквозь буйные артистические кварталы Сохо и Гринвич-Виллидж. На уровне Двадцатых улиц вы попадаете в экзотическое царство индийских магазинов, где торгуют шелками и пряностями. Дальше Бродвей пересекает район мод, бастион нью-йоркских фасонов. С 42-й улицы он берет себе пышный псевдоним – «Великий белый путь». Тут, в гуще театров и варьете, Бродвей прославил себя электрической вакханалией рекламы. Далее он становится бульваром, чтобы пересечь спокойные especta-

Не авеню и не улица. Бродвей.

бельные районы. Здесь путешественник встречается с двумя достопримечательностями, равно близкими нью-йоркскому сердцу: оперным театром Линкольновский центр и самым богатым в ми-

ре гастрономом «Забарс». На уровне Сотых улиц Бродвей становится интеллектуалом: в окрестностях Колумбийского университета расположены бесконечные книжные развалы. А потом идет Гарлем, который одни называют гетто, другие – черной столицей Америки. На 155-й улице Бродвей ненадолго выныривает из сомнительного окружения, чтобы привести туриста в Американскую академию изящных искусств, а по мере продвижения к северу теряет всякие эпитеты, превращаясь в заурядную, тихую, неширокую улицу. Так он незаметно и оканчивает свое манхэттенское существование возле пня того дерева, под сенью которого голландский негодник Питер Минуит купил у индейцев знаменитый теперь остров Манхэттен.

В Нью-Йорке пять районов: Манхэттен, Бронкс, Бруклин, Куинс и Стейтен-Айленд. До 1898 года город занимал только Манхэттен и часть Бронкса, но после ожесточенных споров в результате референдума победили сторонники объединения. Образовался Большой Нью-Йорк. (Снимок из космоса).

Аэропорты

Нью-Йорк обслуживают три аэропорта. Тот, что носит имя Кеннеди, связывает Соединенные Штаты Америки с остальным миром; второй, названный в честь популярного мэра Ла Гуардии, соединяет Нью-Йорк с другими городами США. Ньюаркский аэропорт обслуживает как внутренние, так и международные рейсы.

На чем ездить

Такси. Есть два способа по-настоящему ощутить космополитический характер Нью-Йорка: посетить ООН или сесть в такси. По статистике, в

Пять тысяч такси на линии.

девяти случаях из десяти водитель окажется новым иммигрантом, уроженцем одной из 84 стран, представленных в этой лиге наций на колесах, от Албании до Ямайки.

Сабвей. Нью-йоркская подземка в два с половиной раза длиннее московской, и станций у нее в пять раз больше. Это значит, что нет в Нью-Йорке такого места, куда бы нельзя было добраться на метро. К тому же это самый дешевый транспорт в Америке. За полтора доллара можно совер-

«Подземка» выходит и наружу.

шить целое путешествие – проехать почти 400 километров. А поскольку метро не закрывается на ночь, времени на такой безумный эксперимент вам должно хватить.

Погода

Здесь два времени года: жаркое и никакое. Поэтому одеваются не по сезону, а по погоде. Стоит выдаться в феврале теплему денечку, как на улице появляются юноши в майках и девушки в босоножках. В Нью-Йорке обращаются со своим гардеробом с таким произволом, что, видя нью-йоркскую толпу в телевизоре, вы никогда не определите, какое тут время года.

Нью-Йоркский календарь

Мерная череда праздничных дней – Пасха, День независимости (4 июля), День труда (1-й понедельник сентября), Хэллоуин (31 октября), День благодарения (4-й четверг ноября), Рождество (25 декабря) – освящает американский обиход. И ни один из этих праздников невозможно пропустить, поскольку о каждом заботливо напоминают витрины магазинов, газеты и журналы, телевизор. Что же касается календаря нью-йоркских культурных событий, то его вполне заменяет газета «Нью-Йорк Таймс».

Что смотреть

Музей «Метрополитен»:
1000, 5th Ave.

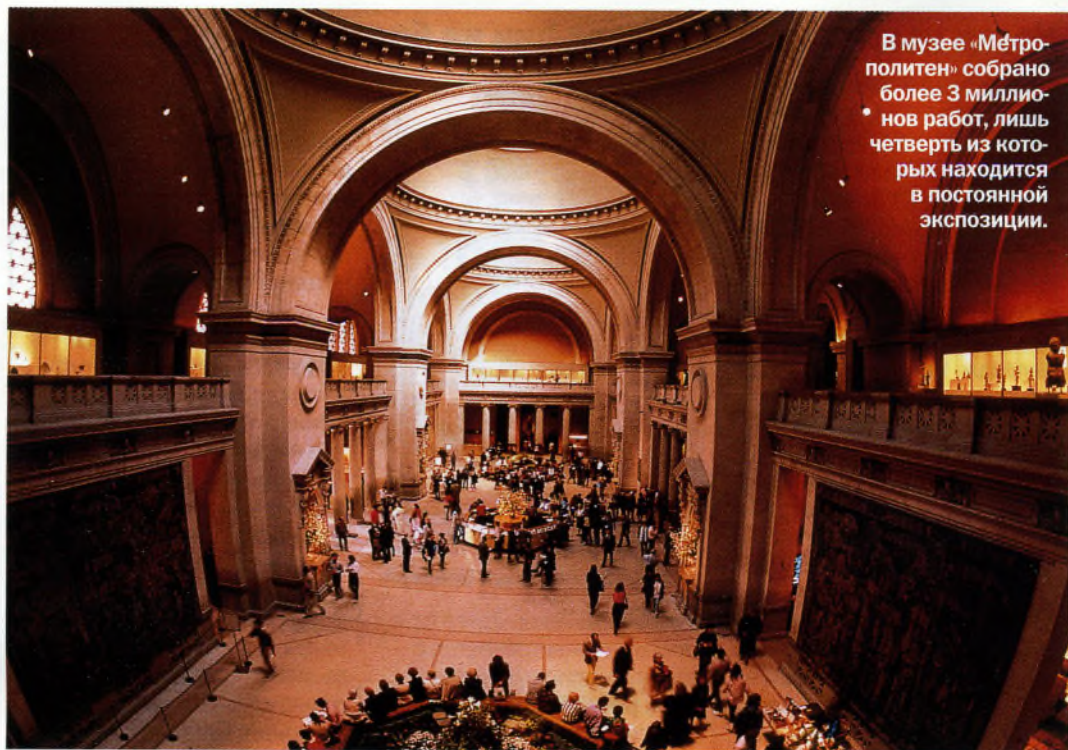
Музей естественной истории: Central Park West 79th St.

Музей Гуггенхайма:
1071, 5th Ave.

Музей современного искусства: 11, West 53rd Street.

Что читать

Не знаящий войн Нью-Йорк так хорошо сохранился, что многие черты его облика по-прежнему можно узнать в классических книгах О. Генри («Младенцы в джунглях»), Теодора Драйзера («Сестра Керри»), Дж. Сэлинджера («Над пропастью во ржи») и Джона Дос Пассоса («Манхэттен»). Из менее известных книг стоит прочесть историко-фантастический роман Джека Финнера «Меж двух времен».

В музее «Метрополитен» собрано более 3 миллионов работ, лишь четверть из которых находится в постоянной экспозиции.

Лабиринт чудес

В Нью-Йорке более ста музеев. Среди них лучший в мире Музей современного искусства (МоМА), камерный «Фрик», знаменитый благодаря архитектору Фрэнку Ллойд Райту музей Гуггенхайма и неотразимый, особенно для детей, Музей естественной истории. Но первый во всех отношениях музеев – «Метрополитен».

Это чисто американский феномен, как бейсбол, родео или «Макдоналдс». «Метрополитен» – демократический музей, сумевший обойтись без педантизма. Он рос – и

продолжает расти – как дерево: все время появляются новые ветви-флигели, а в них залы-листья. Коллекции собираются за счет частных пожертвований, и музей, выполняя волю меценатов, не распределяет экспонаты по соответствующим залам, а выставляет все вместе. Из-за этого музей напоминает не справочник, а лабиринт, где за каждым поворотом вас ждет что-то необычное: картины импрессионистов, греческие статуи, африканские маски, старинные музыкальные инструменты... Это лабиринт чудес, по которому можно часами бродить без определенной цели. Культура живет здесь в вечном музейном согла-

Спиральные галереи «Гуггенхайма»: от Ренуара к Мондриану.

сии – без иерархии, без границ во времени и пространстве. Все прекрасное интересно – от японской шкатулки до полотна Рембрандта. За день, проведенный в музее «Метрополитен», турист может посмотреть выставку исторических костюмов, картины символистов и сюрреалистические фотографии. А потом забрести в китайский садик, где раньше всех в Нью-Йорке расцветают сливы. ■

Александр Генис

Оазис среди каменных джунглей

В жаркие летние дни Центральный парк играет роль «филиала» близлежащих пляжей.

Нью-Йорк выигрывает как раз за счет того, что проигрывает всем другим городам мира в помпезности, державной мощи. Это сугубо частный город. В нем даже нет главной площади – такой, как Красная в Москве или Тяньаньмынь в Пекине. Вместо этого у него Центральный парк. Сотни тысяч нью-йоркцев собираются там, чтобы посмотреть шекспировские пьесы или послушать Паваротти. Само место для парка было выбрано с гениальной предусмотрительностью. Когда в середине XIX века автор идеи создания парка Фредерик Олмстед наметил первые контуры своего знаменитого произведения, центр Нью-Йорка приходился еще на крайний юг Манхэттена. Между Пятидесятыми и Сотыми улицами лежали пустоши, за которыми начинались дачные участки. В те времена тоску по более или менее дикой природе большинство горожан могли удовлетворить, выйдя на крыльцо. Однако уже тогда у нью-йоркцев хватило проницательности, чтобы не пожалеть денег и усердия ради будущего своего города и создать первый в Америке городской парк. Центральный парк был задуман и исполнен столь искусно, что до сих пор остается неповторимым. Прямоугольник длиной в полсотни кварталов раскинулся посреди тесного, перенаселенного острова, занимая, наверное, самую дорогую в мире землю. В этой щедрости есть особый изыск богатства. Там, где умеют считать деньги, умеют и тратить их с умом. ■

Творчество хулиганов

Когда-то словом «граффити» называли надписи и рисунки на стенах древних зданий или сосудах. Сейчас граффити стали известны всем, но нью-йоркцам – в первую очередь. Одни считают, что это дело рук вандалов, другие видят в нем новый вид творчества. Знаменитый художник Энди Уорхол сказал, что граффити – единственное подлинно народное искусство в Нью-Йорке. Здесь даже издается жур-

нал «Видеограф», воспроизводящий творчество хулиганов. Один из них – Кит Херринг – добился на этом поприще всемирного признания. Граффити и правда портят пейзаж. Но поражает, какой уверенной рукой они иногда выполнены. Порой они напоминают каллиграфию: стремительный полет линий, изящество рисунка, смелые сочетания цветов, анархическая, выразительная композиция...

Где поесть

Лучший стейк в Нью-Йорке (а по мнению многих, и во всей Вселенной) – в заведении «Smith and Wollensky».

Лучший вид открывается из ресторанов «Windows on the World» на 106 и 107 этажах одной из башен Всемирного торгового центра.

Одно из многочисленных кафе.

Лучшая пицца – а многие считают, что она в Нью-Йорке вкусней, чем в Италии, – «John's Pizzeria»: 278, Bleeker St. (между 6th Ave. и 7th Ave.)

Где выпить

«**McSorley's**» (6th St. и 2nd Ave.) – один из старейших, если не старейший, бар города. «**Anso**» (8th St. и A Ave.) – замечателен самыми привлекательными посетительницами. «**Ye Olde Homestead Inn**» (1th Ave. и 3th St.) – для экономных: самая дешевая выпивка. «**Max Fish**» (Ludlow St.) – собирает самую модную толпу.

«USA» – клуб на 47th West St.

Где танцевать

Среди наиболее модных ночных клубов стоит упомянуть «**Tunnel**» (12th Ave. & 27th St.) – самый большой, «**Wetlands**» (Hudson St.) – самый ностальгический, «**Bank**» (Houston St. и 1th Ave.) – самый «готический», «**Vinyl**» (6 Hubert St.) – самый психоделический.

*Стрекозы, когда
смотришь на
них вблизи,
кажутся нам
существами с
другой планеты.
А между тем
эти роскошно
расцветенные
насекомые уже
около трехсот
миллионов лет
устраивают
над землей свои
артистические
воздушные
представления*

*В*иртуозы полета

После недолгого свадебного полета стрекозы опускаются на стебель травы. «Клещами», расположенными на конце тела, самец обхватывает шею самки. А она так изгибает свои членики, что ее гениталии сцепляются с его копулятивным органом.

A detailed close-up photograph of a dragonfly wing. The wing is a pale, translucent blue-grey color. It features a prominent network of dark, brownish-black veins that branch out across the surface. The spaces between these veins are filled with a fine, honeycomb-like cellular structure, where each cell is roughly hexagonal or pentagonal in shape. The veins are thicker and more distinct, while the cellular structure is much finer and more delicate. The overall appearance is that of a highly organized and intricate biological structure.

Илигранные крылья, приводимые в движение мощными мускульными соединениями, делают стрекоз настоящими виртуозами среди летающих насекомых. Все попытки ученых разгадать тайны их полета не увенчались успехом.

Нередко жизнь гордого летуна заканчивается во рту лягушки. Земноводные и птицы – вот главные враги стрекоз. Грациозные насекомые оказываются их жертвами обычно сразу после того, как вылупляются из кокона, пока их крылья еще не окрепли.

Воздушный флот ювелирной работы

У чего только не приписывает стрекозам людская молва! Поговаривают даже, что эти стройные насекомые с глазами, мерцающими, словно праздничные шары на новогодней елке – служанки змей, они оживляют умерших гадов.

Сегодня мы знаем их лучше. Задняя часть брюшка, на вид грозная, оснащена не жалом, а любовным инструментарием: у самцов это своего рода клещи для спаривания, а у самок – аппарат для откладывания яиц. И хотя стрекозы принадлежат к биологическому отряду Odonata, что примерно значит «зубастые», человека они могут разве что ущипнуть. Если не выискивать в их облике нечто демоническое, можно и впрямь восхититься этими многоцветными насекомыми. Ведь это – древнейшие и самые умелые воздушные акробаты на Земле.

Как-то я стоял по колено в воде в американской реке Куинн, пытаясь выяснить, сколько здесь стрекоз. Прямо над водой два самца сражались за самочку. А она сидела на берегу на стебельке травы. Оба соперни-

ка старались утратить друг друга, совершая головокружительные виражи и кичливо растопыривая крылья. Обычно самцу нужна водная территория в несколько квадратных метров. Если он к тому же захватит позицию, с которой удобно обозревать территорию и защищать ее от непрерывных атак конкурентов, он действительно может стать «дамым любимчиком». Остается лишь выждать немного, и вот уже самочка начинает кокетливо летать мимо туда-сюда, соблазняя своим полетом в стиле «Лолить», как выражаются некоторые ученые. Самец расправляет крылья и устремляется навстречу партнерше. Немного не долетев до нее, он разворачивается и поднимает вверх заднюю часть туловища. Цвет его нижней стороны сигнализирует: следуй за мной.

Обычно стрекозы совокупаются на стеблях травы, но некоторые виды совершают весь любовный акт в полете. Американский энтомолог Джонатан Вааге установил, что сексуальные воздушные номера – это лишь часть спаривания. В это время

самец совершает волнообразные движения задней частью брюшка. Вскрыв умерщвленную во время акта парочку, ученый обнаружил, что эти движения вовсе не служат оплодотворению. На самом деле самец пытается таким образом удалить зародышевые клетки своего предшественника. Его орган совокупления оснащен устройством, приспособленным именно для этой очистительной процедуры. В результате самцу удается почти полностью удалить сперматофор прежнего партнера своей самки.

Однако в самце еще остается ревность. Кому доводилось наблюдать стрекозу у пруда, те наверняка видели, как такой виртуоз полета ведет свою партнершу словно на буксире. Я прежде думал, что они ушаваются таким непрерывным романом, исполняя свой стрекозий вальс всегда над водой. На самом деле у некоторых видов такой полет в тандеме – мера предосторожности для влюбленного. Ему хочется защитить свою самочку от чужаков, а заодно позаботиться, чтобы кто-то другой не проделал с его сперматофором того же, что сделал он с семенной жидкостью предшественника. У других разновидностей супруг хотя и отпускает свою партнершу откладывать яйца, но сам продолжает бдительно кружить поблизости.

Несмотря на свою репутацию воздушных асов, большую часть жизни стрекозы проводят под водой. На стадии личинки, которая длится от нескольких месяцев до пяти лет, они представляют собой создания грязно-бурые и малопривлекательные. А если присмотреться, увидишь, что это прямотаки бич подводного общества. Один из моих друзей, когда был мальчиком, часто приносил с пруда целые банды убийц – хищных личинок водяного клопа, жуков-плавунцов и, конечно же, личинок стрекоз. Как-то он поместил две дюжины таких личинок в аквариум, и уже через неделю, вспоминает он, «там остался один-единствен-

Личинки стрекоз живут под водой по несколько лет, время от времени меняя свою оболочку. На снимке: личинка с пустым коконом.

Крылья стрекозы пронизывает сеть соединительных жилок

ный обитатель, но очень упитанный». Личинки стрекоз выживают и становятся такими упитанными благодаря своему тайному оружию – анальному реактивному двигателю. Для дыхания насекомые прокачивают воду через проход в прямой кишке, покрытый жаберными лепестками. При необходимости они могут эту воду вытолкнуть из себя такой резкой струей, что проносятся в воде от пяти до восьми сантиметров и оказываются вне досягаемости для любого врага.

Однажды я наблюдал, как личинка стрекозы большими, широко расставленными глазами исследовала подводный мир. Ее глаза следили за приближением маленькой рыбки, затем все тело медленно повернулось вслед. Едва жертва приблизилась на достаточное расстояние, личинка стрекозы выбросила вперед хватательную маску. Обычно это охотничье оружие спрятано под головой.

Внешне маска напоминает бороду и в длину составляет треть всего тела. Личинка может расправить свой хватательный аппарат за сотые доли секунды и поймать с его помощью рыбного малька, головастика или мушкетерскую личинку. В тропиках эти беспощадные охотники за неделю уничтожают до восьмисот комаров, укусы которых вызывают жестокую лихорадку.

В качестве борцов с вредителями личинки стрекоз имеют одно решающее преимущество: выполнив свою задачу, они, в отличие от химических пестицидов, исчезают сами – и как красиво! Личинка выбирается из воды, бурая хитиновая оболочка лопается и из нее вылезает переливчатое насекомое. Еще оставаясь мягким, податливым, оно расправляет крылья и тельце, которое зачастую бывает в три раза длиннее самой личинки. На этой стадии своей жизни стрекоза всего уязвимей. Ее легко может склевать

Переливчатость раскраски свойственна стрекозам с самого рождения: перламутровыми каплями выходят они из яйцеклада самки, чтобы превратиться в раззолоченных красавиц.

птица. Но стоит ей лишь подсохнуть, стоит затвердеть ее оболочке, и она способна ускользнуть от любой атаки.

Когда встречаются между собой любители стрекоз, разговор непременно заходит о том, как этим виртуозам полета удается все время ускользать от преследования и что же такое придумать, чтобы их поймать?

«Если бы мне подарили на день рождения ружье, – сказал как-то один биолог, – можно было бы заряжать патроны землей и подстреливать стрекоз».

«Другие не могут подстрелить утку, а ты надеешься попасть в стрекозу, – заметил другой. – А ▶

Мечта коллекционеров-энтомологов и добыча хищных растений

Враги стрекоз – не только животные, но и плотоядные растения. На этой фотографии стрекоза-подковница-голубянка попала на клей росянки.

► потом, если даже попадешь, от нее же останутся одни клочья».

«А мне и нужны только гениталии, – с торжеством заявил биолог. – Ведь половых частей вполне достаточно для того, чтобы определить вид».

В Японии любимая летняя забава мальчишек – привязывать какую-нибудь мелочь к шелковой нити и бросать ее в воздух перед охотящейся стрекозой. Если повезет, насекомое принимает этот мелкий предмет за муху, хватает его и запутывается в нити. А я как-то использовал для такой охоты распространенную детскую игрушку. Взял водяной пистолет, наполнил его мыльным раствором и пошел вброд через небольшой пруд. Кто-то рассказывал мне, что мыльный раствор на время парализует стрекоз. Только ведь в насекомое надо

сперва попасть. В какую бы стрекозу я ни стрелял, она всякий раз догадывалась о выстреле и успевала от него уклониться. Так что вскоре вокруг меня переливались в воздухе одни лишь мыльные пузыри.

Эти создания, способные развивать скорость до 50 километров в час, вдобавок еще и поднимают вверх добычу весом вдвое больше собственного. Сконструированным человеком летательным аппаратам до сих пор не удалось сравниться с этим достижением. Стрекозы могут стартовать с места назад, внезапно сменить направление на обратное и так же внезапно останавливаться, парить на месте, даже продельвать на лету сальто. Сотрудники военно-воздушных сил США попробовали

поместить их в аэродинамическую трубу, чтобы разгадать тайну их полета, однако эксперимент не дал результата.

А ведь эти насекомые обладают одним из самых древних на Земле двигательных механизмов. Стрекозы населяли нашу планету уже 300 миллионов лет назад. Каждое из их четырех крыльев напоминает эксцентрично расположенные качели: один мускульный канат закреплен с внутренней стороны «балки», другой – с внешней, за ось вращения. Игра этих двух мышечных связок приводит крылья в движение туда и обратно – со сравнительно небольшой частотой (до 50 ударов в секунду). У насекомых с «более современным» приводным механизмом, например, у мух, главная летательная мышца прикреплена не прямо к крылу. Вместо этого мускул стягивает сегмент тела, внутри которого изгибается эластичная хитиновая оболочка, и крыло колеблется вверх и вниз с частотой 200 раз в секунду. Однако хотя

конструкция двигательного аппарата у стрекоз более древняя, они едят мух, а не наоборот. И это опять же объясняется устройством крыльев и гениальной системой их управления.

Стрекозьи крылья, на вид сделанные из тончайшего целлофана, пронизаны сетью соединительных жилок. И расположены они при этом не в одной плоскости, а образуют поперечные зигзаги, подобно складкам веера, укрепляя тем самым летательную поверхность. Чтобы резко ускориться, стрекозам нужно привести свои крылья в движение одновременно. Замедление темпа связано с тем, что передние и задние крылья движутся в разном ритме. Волоски на голове и передней части туловища, а также короткие антенны между глаз позволяют улавливать малейшие изменения в воздушном потоке, корректируя скорость и направление. Все эти приспособления делают стрекоз виртуозами аэродинамики. В то время, как инженеры стараются избегать завихрений на несущих поверхностях,

стрекозы производят такой беспорядок как будто нарочно. В аэродинамической трубе над крыльями можно увидеть мощные вихри, точно насекомое старается вызвать в воздухе маленький смерч: взвихряет воздух, чтобы придать дополнительный толчок своему движению. В прохладные дни многие из этих искусных летунов остаются на земле: их мускулатуре, работающей на полет, нужна определенная температура. Некоторые виды, впрочем, умеют разогревать двигательный аппарат: их летательные мускулы начинают работать еще до полета.

Стрекозы превосходят всех летающих тварей не только в маневренности, но они и видят гораздо лучше. Каждый из их шишковатых глаз, у крупных стрекоз занимающих почти всю голову, содержит до тридцати тысяч линз. Угол зрения охватывает почти 360 градусов. Иногда, впрочем, поведение стрекоз заставляет усомниться

Французскому фотографу Жилю Мартену порой приходится стоять по шею в воде, поджидая момент для удачного снимка.

в остроте их зрения: виды, живущие обычно на реках, начинают летать над мокрым от дождя асфальтом дорог; другие откладывают свои яйца не в водоемы, а на полированные до блеска автомобильные капоты. Но вот что они делают безошибочно — так это издалека замечают наше приближение. Заглянуть в эти глаза — все равно, что заглянуть в прошлое: стрекозы были свидетелями появления и исчезновения динозавров, они видели, как поднялось в воздух второе поколение его обитателей — птицы, а уж возникновение человека для них — все равно, что вчерашний день. ■

Ричард Коннифф

Yamanouchi

Многим из нас знакомы различные симптомы расстройства пищеварения — изжога, боли в желудке, метеоризм, которые являются следствием нарушения режима питания, различных гастритов и язв, стрессов, когда защитные факторы ослабевают и не могут полностью предохранить слизистую оболочку от агрессивного воздействия кислоты. Препарат **ФОСФАЛЮГЕЛЬ** легко и эффективно нормализует Ваше состояние, поскольку действует одновременно в трех направлениях:

- 1** снижает повышенную кислотность
- 2** связывает вредные вещества
- 3** создает защитный слой на слизистой оболочке желудка

Эффект Фосфалюгеля, а также его высокая безопасность объясняются свойствами входящих в его состав геля фосфата алюминия и комплекса природных элементов — лектина и агар-агара.

ЗАЩИТА ОТ ИЗЖОГИ И БОЛИ В ЖЕЛУДКЕ

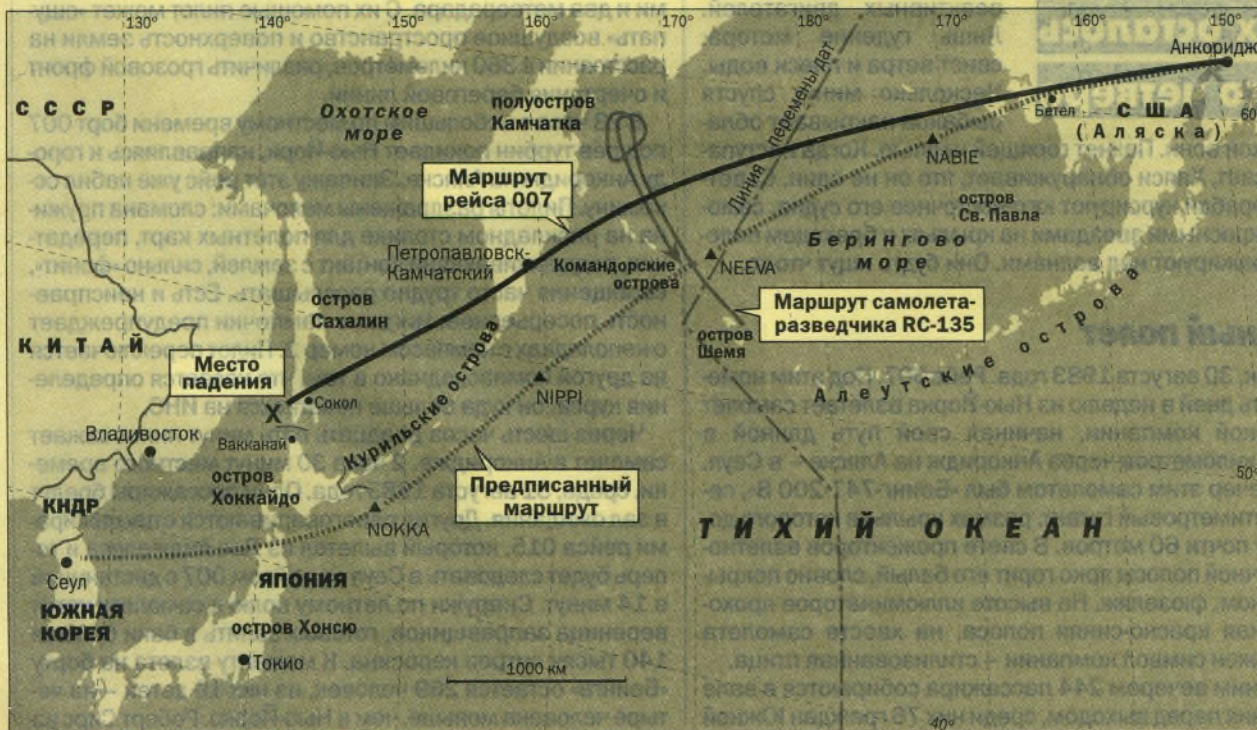

**ПАКЕТИК
ФОСФАЛЮГЕЛЯ
УКРОТИТ И СТИХИЮ!**

ТРОЙНОЙ ЭФФЕКТ И МАКСИМАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рейс номер 007: гибель корейского лайнера

Первое сентября 1983 года. Самолет авиакомпании «Кориэн Эйрлайнз» с 269 людьми на борту следует из Аляски в Сеул, столицу Южной Кореи. Никто из пассажиров и не подозревает, что судно отклонилось от курса на шестьсот километров и что за ним тенью следует истребитель, получивший приказ сбить неведомого нарушителя советской границы. То, что затем произошло на высоте 10 километров над океаном, стало возможным восстановить лишь сейчас, когда все стороны предоставили Международной организации гражданской авиации ранее засекреченные документы. Перед нами – хроника трагического и нелепого инцидента времен «холодной войны»

Рейс 007 летел точно к цели назначения, в Сеул, – но в обход всех предписанных маршрутов, от которых он отклонился на целых шестьсот километров.

Четверг, 1 сентября 1983 года, Японское море. «Дай хидори мару 58», японская рыболовецкая шхуна, направляется в сторону дальневосточного побережья. В этих широтах, в сотнях километров к северу от Саппоро и Владивостока, короткое приполярное лето почти закончилось. Плотная пелена облаков поглощает бледный свет луны. Стрелка часов едва перевалила за шесть утра. Скоро начнет светать.

«Дай хидори мару 58» курсирует в международных водах, в проливе между дальневосточным побережьем и островом Сахалин. Этот район военные именуют «чрезвычайно взрывоопасным»; тут расположено множество важнейших советских военных баз: гавани для атомных подлодок, ракетные шахты, радиолокационные станции, аэродромы. В эпоху межконтинентальных ракет и реактивных самолетов, вдвое перекрывающих скорость звука, отсюда рукой подать до Аляски, Канады, а там и до калифорнийского побережья США.

Время 6 часов 20 минут. Капитан замечает, что в небе что-то происходит. Он стоит на баке и слышит, как где-то мощно взрывают реактивные двигатели. Сначала он ничего не может разглядеть. Единственный источник света – маяк на берегу Сахалина, яркий луч которого вспыхивает через каждые несколько секунд.

Внезапно мощный гром раскалывает тишину ночи, и небо озаряется огромной оранжевой вспышкой. Затем

следует второй, приглушенный грохот и еще одна, дальняя вспышка. Капитан Шизука Хаяси вглядывается в небеса, но не может ничего разглядеть. Он не слышит больше и рева реактивных двигателей. Лишь гудение мотора, свист ветра и плеск воды. Несколько минут спустя рыбаков накрывает обла-

ко резкой вони. Пахнет горячей нефтью. Когда наступает рассвет, Хаяси обнаруживает, что он не один. Советские корабли курсируют юго-восточнее его судна, самолеты с красными звездами на крыльях в бреющем полете барражируют над волнами. Они будто ищут что-то...

Скучный полет

Вторник, 30 августа 1983 года. Рейс 007. Под этим номером пять дней в неделю из Нью-Йорка взлетает самолет корейской компании, начиная свой путь длиной в 11400 километров через Анкоридж на Аляске – в Сеул. В тот вечер этим самолетом был «Боинг-747-200 В», семидесятиметровый гигант, размах крыльев которого достигает почти 60 метров. В свете прожекторов взлетно-посадочной полосы ярко горит его белый, словно покрытый лаком, фюзеляж. На высоте иллюминаторов проходит узкая красно-синяя полоса, на хвосте самолета изображен символ компании – стилизованная птица.

Поздним вечером 244 пассажира собираются в зале ожидания перед выходом, среди них 76 граждан Южной

Кореи, 66 американцев, а также жители четырнадцати других стран. Рейсы «Кориэн Эйрлайнз» считаются одним из самых дешевых способов достичь Дальнего Востока, и больше половины пассажиров намереваются из Сеула направиться в другие города Азии.

Авиакомпания не входит в состав Международной ассоциации авиаперевозчиков, ее билеты порой в три раза дешевле, чем у конкурентов. Тому, кто работает на грани себестоимости, приходится экономить на всем возможном и невозможном. Самолеты корейцев до отказа уставлены сиденьями, корейские пилоты известны среди летчиков тем, что всегда летают кратчайшим маршрутом, лишь бы сэкономить керосин. Над северной частью Тихого океана они летают, по выражению эксперта из США, «беззаботно»: вплотную к границе СССР, порой «в высшей степени нервирова» советских военных. Пассажиры авиакомпании об этом, разумеется, ничего не знают.

Во время как 14 стюардесс и 6 стюардов помогают пассажирам разместить ручную кладь, командир корабля, второй пилот и бортинженер заканчивают последнюю инструментальную проверку. Маршруты полетов над районами Северного полюса трудны для навигации и проходят над многими «взрывоопасными» районами; с 1978 года на этих рейсах летают лишь самолеты, оснащенные самой современной техникой – инерционной навигационной системой (ИНС). На борту лайнера имеются три таких прибора. С их помощью можно в любой момент определить местонахождение самолета. Более того, подключенные к одному из двух автопилотов, они могут самостоятельно вести самолет по заданному маршруту. Кроме того, навигацию лайнера обеспечивают два компаса, два УКВ-приемника сигналов радиомаяков, два приемника ADF с дистанционными измерительными приборами и два метеорадара. С их помощью пилот может «ощупать» воздушное пространство и поверхность земли на расстоянии в 360 километров, различить грозовой фронт и очертания береговой линии.

В 23 часа с небольшим по местному времени борт 007 под рев турбин покидает Нью-Йорк, направляясь к городу Анкоридж на Аляске. Экипажу этот рейс уже набил оскомину. Пилоты раздражены мелочами: сломана пружина на раскладном столике для полетных карт, передатчик, поддерживающий контакт с землей, сильно «фонит», сообщения часто трудно расслышать. Есть и неисправность посерьезнее: мигание лампочки предупреждает о неполадках с компасом номер 2. Пилот переключается на другой компас, однако в том, что касается определения курса, он куда больше полагается на ИНС.

Через шесть часов двадцать пять минут пилот сажает самолет в Анкоридже. 2 часа 30 минут местного времени, среда, 31 августа 1983 года. Одни пассажиры бредут в зал ожидания. Другие переговариваются с пассажирами рейса 015, который вылетел из Лос-Анджелеса и теперь будет следовать в Сеул за рейсом 007 с дистанцией в 14 минут. Снаружи по летному полю к самолету катит вереница заправщиков, готовых залить в баки больше 140 тысяч литров керосина. К моменту взлета на борту «Боинга» остается 269 человек, из них 19 детей – на четыре человека меньше, чем в Нью-Йорке. Роберт Сирс из

**Из пассажиров
южнокорейского
«Боинга-747»
в живых осталось
только четверо**

Аляски проводил с женой и детьми отпуск в Нью-Йорке и заказал билеты только до Анкориджа. Устало шагая к выходу, эти четверо и не подозревают, что окажутся последними, кто покинул этот самолет живыми.

Взлет

Воздушные трассы – невидимые дороги на небе, точно определенные коридоры для рейсовых самолетов. Они твердо согласованы между государствами и представляют собой компромисс между соображениями выгоды, надежности – и военной паранойей.

Трассы дальних воздушных сообщений – кратчайшие линии между пунктами вылета и прилета: большие дуги на глобусе из точки А в точку Б. Если придерживаться их, время полета и расход керосина будут минимальны. Но это всего лишь теория. На практике соображения экономии часто вступают в противоречие с требованиями безопасности. В небе тоже бывает час пик. Особенно над Северной Атлантикой и севером Тихого океана, где самолеты несутся в обоих направлениях с интервалом в одну минуту. Поэтому воздушные магистрали разделены на несколько параллельных трасс. Кроме того, на каждой такой трассе самолеты следуют на различных высотах: так называемых «эшелонах». Стандартными являются эшелоны 310, 330, 350 и 370, соответствующие высоте от 9450 до 11380 метров над уровнем моря.

То, что многие воздушные трассы походят не на идеальную дугу, а на неожиданные зигзаги, почти всегда объясняется требованиями военных – опасением, что гражданские самолеты помешают армейским учениям, а то и будут шпионить за ними. Советская авиакомпания «Аэрофлот» скандально знаменита тем, что часто сбивалась с курса над американскими военными базами. В 1981 году самолет «Аэрофлота» был дважды замечен над базой «Пиз Эйр Форс». Другой «заблудился» над Коннектикутом точно в момент спуска на воду со ступеней тамошней верфи первой атомной субмарины класса «Трайдент».

Все пилоты гражданской авиации знают аббревиатуру «NORPAC» («North Pacific Composite System») – это пять параллельных воздушных трасс, отстоящих друг от друга на 96 километров и идущих от западного побережья Аляски через северную часть Тихого океана до восточного берега Японии. Движение по ним было открыто сравнительно недавно – в 1982 году. Некоторые из них – «улицы с односторонним движением», все самолеты по ним летят в одном направлении. R 20 и R 80 – коридоры для самолетов, движущихся на запад. Наиболее удобным летчики считают R 20: из пяти маршрутов это самый северный и короткий. Он тянется вдоль дальневосточного побережья всего в 50 километрах от советского воздушного пространства. «Восточная» половина полета координируется наземными станциями слежения из Анкориджа, «западная» – из Токио. R 20 начинается над Бетелем, захолустным городком на юго-западе Аляски. После него следуют девять контрольных пунктов. Радары в Анкоридже и Токио не могут охватить все воздушное пространство между континентами, и пилоты, достигнув этих «верстовых столбов», должны сразу же сообщать об этом

ведущей их наземной станции. Приняв эти сообщения, диспетчер при необходимости может контролировать полет до следующего «верстового столба».

Капитан Чон Бюн Инь знает все эти инструкции наизусть. 46-летний пилот, налетавший 10547 часов, сменяет экипаж, который вел самолет от Нью-Йорка до Анкориджа, и принимает управление «Боингом-747». Большинство пассажиров еще дремлет в зале ожидания, а капитан Чон вместе со вторым пилотом и бортинженером включают тумблер за тумблером в рубке самолета и просят галочки в своих контрольных листах. Второй пилот включает три инерционные системы навигации и вводит в них точное местоположение аэропорта в Анкоридже. Аппараты контролируют друг друга, данные всех трех систем точно сходятся. Люди в пилотской кабине надели наушники с микрофоном – в них они выглядят как телефонисты на коммутаторных станциях. Радиосвязь со службой наземного наблюдения берет на себя аппарат УКВ-2, который, по утверждениям предыдущего экипажа, «фонил» во время перелета из Нью-Йорка. Но техники в Анкоридже не смогли отыскать причину дефекта.

Наконец командир объявляет готовность к взлету. Ровно в 4 часа 00 минут лайнер уже в воздухе и ложится на курс восток-запад. Он должен лететь по трассе J 501 на запад, пока не достигнет городка Бетел, и затем повернуть на R 20. Но тут происходит нечто необъяснимое. Через

две минуты после взлета капитан Чон Бюн Инь включает автопилот А, но не подсоединяет его ни к одной из трех инерционных навигационных систем (ИНС).

Основа ИНС – маленькая гиросtabilизированная, то есть остающаяся всегда горизонтальной, независимо от наклона самолета, платформа, которая дает возможность постоянно придерживаться заданного курса. Подключенная к автопилоту, она позволяет корректировать даже снос от бокового ветра. Большинство летчиков, направляющихся через просторы Тихого океана на Дальний Восток, полагаются именно на эту связку автопилота с ИНС.

На средней панели между сиденьями обоих пилотов помещен поворотный тумблер с тремя положениями:

- все выключено;
- автопилот включен/ ИНС-контроль выключен;
- автопилот включен/ ИНС-контроль включен.

До момента взлета в Анкоридже тумблер стоял в положении «все выключено». Теперь капитан Чон поворачивает его дальше – но только лишь до второго положения. ▶

Около четырех утра пилот лайнера делает ошибку, которая окажется смертельной

Самый большой в мире пассажирский лайнер «Боинг-747» во время своего первого полета 2 сентября 1969 года.

► Неконтролируемый ИНС, автопилот поддерживает заданный вручную курс на вест-зюйд-вест – курс, который по чистой случайности ведет почти точно на Сеул, но при этом игнорирует маршрут R 20, все запретные зоны и обусловленные ими обходные пути.

Капитан Чон Бюн Инь, в прошлом майор южнокорейских ВВС, не подпадает под категорию «железных парней, у которых больше отваги, чем мозгов». За осторожное поведение в воздухе он был трижды награжден медалями, летал по маршруту «NORAS» не один десяток раз. Он считается столь опытным летчиком, что в 1981 году удостоился чести управлять самолетом южнокорейского президента. Но за последний месяц он налетал 80 часов, почти достигнув предела, допускаемого нормами «Коризн Эйрлайнз». Его рабочий график последних дней:

27 августа – Сеул – Анкоридж, перерыв 22 часа; затем Анкоридж – Нью-Йорк, перерыв в 31 час; затем, пассажиром зафрахтованного самолета, в Торонто, после, вновь за штурвалом, из Торонто в Анкоридж, там – 12 часов отдыха. Одиннадцать часовых поясов за пять дней. Немногим лучше дело обстоит

и у коллег Чон Бюн Иня: в августе второй пилот находился в кабине управления 71 час, бортиженер – 66 часов. Когда капитан Чон включает автопилот, не соединяя его с ИНС, не вспыхивает ни одна предупредительная лампочка. Да и с чего бы ей вспыхнуть? Автопилот работает в штатном режиме, держа курс на вест-зюйд-вест. А три ИНС показывают точное местоположение. И никто из членов экипажа не замечает, что взятый курс не совпадает с тем, что стоит в плане полета.

«Верстовые столбы»

На борту лайнера время завтрака. Путешествующие первым классом выбирают из богатого меню: пулярки по-флорентийски, панированные кабачки цуккини, сырныи крокеты и рис с «соба», японским мясным бульоном. Путешественникам попроще, что летят в нижнем салоне, достаются сэндвичи, фруктовые соки и кофе. Капитан Чон выключает боковые прожекторы; теперь на крыльях и фюзеляже самолета горят лишь навигационные огни и вспыхивающие красным предупредительные маяки.

В 4 часа 04 минуты слежение за самолетом принимает Центр контроля за движением по воздушным трассам. Лайнер становится маленькой точкой на радиолокационном секторе 5/6. На башне центра вращается радиолокатор, который обзоревает воздушное пространство в радиусе 110 километров вокруг аэропорта. В Кенаи, примерно в 800 километрах южнее, стоит следующий радар. Но ни одно из этих наблюдательных устройств не «видит» пространство в районе Бетела – пункта, над которым самолеты встают на трассу R 20, начиная путь через океан. В десять минут пятого лайнер проходит над радиома-

яком. Отклонение от курса составляет уже больше одиннадцати километров. Но для диспетчеров это, очевидно, находится в пределах допустимого. В 4 часа 27 минут диспетчер передает по радио: «Коризн Эйр ноль ноль семь, радиолокаторное ведение прекращено». Он прощается с экипажем, произнося: «Доброе утро». Рейс 007 покинул поле его досягаемости – и никогда больше не появится на экране гражданского радара. Теперь диспетчеры Центра наблюдения ориентируются исключительно по радиосообщениям, приходящим с борта самолета. Все, кажется, проходит нормально. В 4 часа 30 минут лайнер достиг предусмотренного эшелона 310, набор высоты прекращен. В 4 часа 49 минут «Боинг» достигает Тихого океана – над пунктом, который капитан Чон принимает за Бетел.

В пилотской кабине царит равнодушие, вызванное усталостью и рутиной. Члены экипажа сидят на своих местах почти бездейственно: ведь лайнер ведет автопилот и все системы работают исправно. Пилоты переговариваются по радио со своими коллегами с рейса 015 или заполняют бюрократические формуляры, которые по прибытии должны передать в компанию.

Местное время в Анкоридже – 5 часов 32 минуты. Диспетчер замечает, что рейс 007 «Коризн Эйрлайнз» должен достичь следующего контрольного пункта под обозначением NABIE, и запрашивает лайнер о подтверждении. Капитан Чон сообщает в Анкоридж, что после 1 часа 32 минут полета он достиг контрольного пункта NABIE. Он мог бы измерить свои координаты по отношению к острову Святого Павла, лежащему к югу от трассы R 20. Однако пилот просто сообщил о достижении пункта точно в запланированное время – не проверив, действительно ли он находится над NABIE. В это мгновение «Боинг» отклонился уже более чем на 110 километров к северу.

На протяжении следующих 1100 километров лайнер пересекает район, радиосигналы из которого, по опыту, доходят до диспетчеров в Анкоридже из рук вон плохо. И так как впридачу «фонит» аппарат УКВ-2, пилотов не удивляет, что им не удастся связаться с наземной станцией. Коллегам с рейса 015 приходится служить связными.

В 7 часов 12 минут по местному времени наземная станция в Анкоридже передает наблюдение над рейсом 007 токийским службам. Никто из диспетчеров не знает, где в действительности находится лайнер. Все думают, что он безо всяких проблем следует по своему маршруту. Капитан Чон и не подозревает, что в этот момент у самолета в воздушном пространстве уже появился спутник.

Шпион

Шемя – один из самых западных островов Алеутской гряды. Его скалистые пустоши большей частью покрыты низкими бараками, белыми шарами радиолокаторов и бетонными взлетными полосами – сооружениями американских военно-воздушных сил. Радиолокаторы должны точно регистрировать все передвижения самолетов над советской территорией. Радиоразведка прослушивает переговоры советских военных летчиков. В небольших и легких советских истребителях нет места для громоздких дешифраторов. Однако пилоты постоянно меняют часто-

ту. Поэтому приемники западных «радиошпионов» настроены на все волны и все частоты. Как только на какой-либо волне обнаруживается радиосигнал, магнитофоны автоматически начинают работать в режиме записи.

Информация с магнитных лент через спутник передается в форт Мид, штат Мэриленд. Здесь расположена штаб-квартира Национального агентства безопасности, самой секретной из американских секретных служб со штатом в 55 000 человек. Суперкомпьютер, не зная отдыха, обрабатывает лавину данных, непрерывно поступающих с 4 120 постов агентства, и составляет из этой электронной головоломки осмысленные отчеты.

Помимо этого военно-воздушные силы США используют на Дальнем Востоке 47 разведывательных самолетов RC-135, до отказа набитых современной электроникой: радары большого радиуса действия, средствами радиоперехвата, компьютерами для обработки поступающей информации. Эти самолеты легко узнать по вытянутому темному острию, напоминающему клюв, — в нем скрыта большая антенна радиолокатора.

Этой ночью стартовавший с острова Шемя самолет RC-135 берет курс к узкому «горлышку» полуострова Камчатка. Время от времени и американские и советские разведчики предпринимают смелые маневры, на эзоповом языке военных именуемые «испытаниями воздушной защиты противника». Это значит, что самолеты вторгаются в чужое воздушное пространство и затем спешно покидают его, проверяя, как действуют войска ПВО другой стороны. Какой радар засек нарушителя? Кто дал сигнал тревоги? Насколько быстро в воздух поднимаются первые самолеты-перехватчики? Очень похоже на детские игры, если бы при этом не выпускались боевые ракеты. По статистике американцев, за период до 1983 года при нарушениях воздушного пространства по американским самолетам было выпущено более 900 советских ракет «земля — воздух» — всякий раз с опозданием. Ни один самолет американских ВВС не был при этом поврежден.

Но этой ночью пилот RC-135 не намерен нарушать воздушную границу СССР. Он идет возможного испытательного запуска советской ракеты. Самолет-разведчик чертит большие круги вблизи Камчатки, у самой черты запретной зоны, не пересекая ее. Потом ложится на левое крыло и берет курс на юго-восток, описывая гигантскую дугу, которая должна привести его обратно в Шемя. В эту самую минуту район пересекает лайнер «Коризн Эйрлайнз», рейс 007. Оба самолета, летящие приблизительно на одной высоте, проходят друг от друга на расстоянии не более 150 километров. Но RC-135 выписывает восьмерку на восток, в то время как рейс 007 движется по прямой дальше — навстречу своей гибели.

Тревога

Камчатка. Советская военная база. Сидя перед экраном радара, солдат, позевывая, следит за одинокой точкой, описывающей неравномерные круги. Это американский разведчик типа RC-135. Советский радар воздушного обнаружения засек его вскоре после взлета и с тех пор не выпускает из-под контроля. С интервалом в минуту пози-

ция «цели 6064» заносится на карту. Таким образом вырисовывается траектория, которую потом можно будет наблюдать на сотнях советских военных карт, суммирующих все полеты противника возле границ СССР. Повседневная работа, ничего особенного.

В 4 часа 51 минуту по камчатскому времени на радаре внезапно появляется новая световая точка, движущаяся с северо-востока через Берингов пролив. Солдат регистрирует ее как «цель 6065», определяет высоту полета в 8000 метров и скорость в 800 километров в час. В наблюдательном пункте люди в мундирах отмечают, что «цель 6065» прямым курсом идет к «цели 6064». Они предполагают, что это самолет-заправщик «Боинг-707», направляющийся к RC-135. По мнению военных, он должен дозаправить в воздухе «цель 6064».

Дальше события развиваются очень быстро — слишком быстро для диспетчеров на Камчатке. Вместо того чтобы свернуть на круговую траекторию «цели 6064», «цель 6065» продолжает двигаться в направлении СССР — в то время как «цель 6064» отклоняется на восток.

Звонок на советскую гражданскую наблюдательную станцию подтверждает, что никакой гражданской самолет не согласовывал этот маршрут, столь отдаленный от обычных воздушных трасс. Для военных на радиолокационной станции все ясно: «Это не дозаправщик, это второй RC-135!». И он, конечно, хочет устроить обычную провокацию с нарушением границы. «Тревога!» Четыре перехватчика с ревом взмывают в ночное небо.

Но тут, в 5 часов 37 минут, «цель 6065» внезапно исчезает с экрана радара. Перехватчики мчатся в высоту «вслепую». Их бортовые радары еще не могут запеленговать нарушителя — он пока слишком далеко.

Разглядеть его во мраке тем более невозможно. Поэтому летчиков наводят на цель с земли. В такой ситуации диспетчеры полагаются на свой опыт: если «цель 6065» действительно американский RC-135, провоцирующий нарушение границы, то он должен свернуть на юг к международным водам прежде, чем его могут подбить. И потому «МиГам» и «Сухим» звучит приказ: «На юг!»

Каково же было удивление, когда в 5 часов 46 минут «цель 6065» вновь появилась на экране радара: курс все тот же, высота 9000 метров, скорость 800 км/ч. Нарушитель находится сейчас над Камчаткой. Хуже того: четыре перехватчика умчались не в ту сторону, а поднимать с земли другие — слишком поздно. В это время чужой самолет грохочет в небе, пересекая нашпигованный военными базами полуостров. В 6 часов 06 минут перехватчики с почти опустевшими баками вынуждены повернуть назад. В 6.10 пришелец, отклонившийся от курса уже на 425 километров, покидает советское воздушное пространство и удаляется в сторону Охотского моря.

С 1945 года ни один чужой самолет не летел над советским Дальним Востоком столь долго и на такой малой

Перехватчики

хотели сбить лайнер

еще в небе над

Камчаткой, но это

им не удалось

► высоте. Но, кажется, у советских ПВО еще остается шанс перехватить загадочную «цель 6065». В юго-западной части Охотского моря лежит, ошметинившийся оружием, как и Камчатка, остров Сахалин. Там сейчас едва перевалило за 5 часов утра, но военные уже подняты по тревоге.

Погоня

Майор Геннадий Николаевич Осипович дремлет в пронизываемом ветром бараке на краю многокилометровой бетонной взлетно-посадочной полосы, посреди скудного ландшафта. Это база «Сокол», секретный аэродром где-то на Сахалине, именуемый военными «пункт 2». Здесь стоит 41-й истребительный полк ПВО.

Неприветливая погода ничем майору Осиповичу: он родился в Сибири. Вообще-то он хотел стать моряком,

но с тех пор как подростком вступил в аэроклуб, небо не отпускает его. Скверно только, что пришлось раньше срока прервать от-

пуск и нести сейчас дежурство. День и ночь он должен находиться вблизи своего истребителя-перехватчика «Су-15», готовым к взлету по тревоге.

В 5 часов 23 минуты капитан по фамилии Кутепов докладывает своему начальнику майору Костенко:

«У нас вот что: неопознанная цель, без электронных опознавательных знаков, идет курсом 240 градусов где-то над Охотским морем. Самолет пролетел над Ели-

зово, сейчас над морем, движется почти прямо на нас. Я посмотрел карту, надо проверить маршруты нашей дальней авиации. Летает там кто-то из дальней авиации или нет? Может, это кто-то из наших?».* Майор на другом конце провода вяло обещает позвонить на станцию гражданского контроля, хотя сомневается, что «там вообще кто-нибудь есть».

В 5 часов 27 минут генерал Корнуков узнает по телефону о нарушении границы. «Товарищ генерал, извините, что я вас бужу, но у нас ноль-ноль» (боевая тревога). Начальник всех подразделений ПВО Сахалина спешно натягивает мундир; отныне он возглавляет операцию.

5.29. Подтверждение станции воздушного наблюдения: «Наших самолетов в этой зоне нет!».

5.36. Боевая тревога для всех ПВО на Сахалине. На военной базе «Сокол» истребители номер 805 и 121 готовы к старту. Самолет Осиповича – под номером 805. Рассвет все еще не наступил, к тому же на высоте двух-трех километров небо затянуто пеленой густых облаков. Метеоролог объявляет по телефону: «Я был снаружи: у нас здесь все закрыто низкими облаками. Передайте наземному

контролю, что нельзя никого посылать наверх». Ему отвечают на это матерщиной – истребитель «Су-15» майора Осиповича уже катится к взлетной полосе.

5.42. «Су-15», вооруженный 23-миллиметровой пушкой и двумя ракетами «воздух – воздух» Р-98 «Анаб», под громовые раскаты исчезает в пелене облаков. Благодаря трем подвесным бакам под самолетом он может оставаться в воздухе около 60 минут, за которые он должен подняться на девять километров, найти неопознанную цель, возможно, вступить с ней в бой и в конце концов, несмотря на критические погодные условия, вернуться на базу. В эту минуту Осиповичу известно лишь, что «цель 6065» находится где-то над Охотским морем.

5.45. «Цель 6065» в первый раз появляется на экранах радиолокационной станции на Сахалине. Диспетчер присваивает ей код «91» – опознавательный знак военного самолета. Гражданская воздушная трасса пролегает 500 километрами южнее; никто не может предположить, что речь может идти о пассажирском лайнере.

5.46. Взлетает второй перехватчик, «МиГ-23», превосходящий «Су-15» в скорости и огневой мощи.

5.48. Осипович получает первое указание с земли: «805, это «Депутат»: вижу вас на экране локатора, удаление 75». Диспетчер на земле видит на своем экране как «цель 6065», так и перехватчик и пытается точными наводками приблизить Осиповича к нарушителю.

5.52. «Два летчика только что высланы на перехват, – докладывает капитан Солодков входящему в командный пункт «Сокола» генералу. – Мы не знаем, что происходит. Он летит прямо на остров, в Терпение. Выглядит как-то сомнительно, не верю, чтобы враг был так глуп. Может, это кто-то из наших?»

5.54. Взлетает еще один перехватчик, а два истребителя готовятся к взлету на своих базах.

5.58. Генерал Корнуков вызывает командующих базами «Сокол» и «Смирных» по телефону: «Нарушитель пересек государственную границу в районе Камчатки. Если он войдет в наш район и снова нарушит государственную границу, уничтожить цель! Это реальная цель! Я жду применения оружия, действуйте с полным осознанием ситуации! Отдайте приказ Осиповичу преследовать и опознать цель. Держите его на расстоянии, гарантирующем нанесение непосредственного удара».

805-й, цель прямо по курсу, удаление 55». Осипович уже израсходовал примерно треть запаса горючего, когда различил в 15 километрах впереди справа на ночном небе неясную точку. «Су-15» закладывает вираж и встает позади «цели 6065», чуть левее – из опасения, что неизвестный может иметь хвостовые пушки.

Полет под прицелом

В это время в пилотской кабине рейса 007 «Коризн Эйрлайнз» второй пилот, утомленный бюрократической писаниной, в изнеможении откидывается на спинку кресла и вздыхает: «Вот сукотища!».

Автоматический громкоговоритель будит пассажиров, объявляя на английском, корейском и японском языках, что скоро будет ланч. Где-то внизу – остров Сахалин, но

Над секретным аэродромом «Сокол» небо затянуто тучами, но летчики готовы к взлету

Советский сверхзвуковой реактивный истребитель-перехватчик «Су-15» совершает тренировочный полет.

из-за темноты и облаков его не видно. 6 часов утра по местному времени. В кабину пилотов заходит стюард: «Капитан, хотите поесть?» – «Разве уже пора?» Пилоты переглядываются и качают головами: «Мы поедем позже».

«805, вижу цель на высоте 10 000 метров», – докладывает на землю майор Осипович. По вспышкам навигационных огней он сразу понял, что перед ним – огромный реактивный самолет. Потом он вспомнит, что первой его мыслью было: «Это наш транспортный самолет. Проверка боеготовности войск ПВО». Однако делиться своими соображениями с землей он не стал.

6 часов 03 минуты. Пилоты с рейса 015 «Коризн Эйрлайнз» выходят на связь с капитаном Чоном, чтобы в дружеской беседе развеять скуку: «Что поделываете?».

«Очень мило болтаем. Тут господин Ким над нами неплохо подшутил», – отвечает команда рейса 007, наскуча составлением бумаг, которые с них требует начальник.

Капитан рейса 015 смеется: «По прибытии в Сеул вам еще придется потрудиться».

Неожиданно его тон меняется: «Вы опережаете нас примерно на 3 минуты, верно?». Ему вдруг показалось, что расстояние между двумя самолетами сокращается, хотя оба следуют одним маршрутом, R 20, с определенным временным интервалом – по крайней мере, так они думают. Теперь 14 минут, которые разделяли их на старте, каким-то образом превратились в три.

Второй пилот рейса 007 еще раз подтверждает местонахождение своего самолета и добавляет: «Это осложнит прохождение таможни. Хочешь – замедляйся, хочешь – обходи нас. А то будут проблемы».

«У нас неожиданно сильный попутный ветер», – объясняет пилот рейса 015.

«Сколько у вас? Назовите направление и скорость».

Пилот сообщает: «Направление – 30 градусов, скорость – 35 узлов».

«Ого! – говорит второй пилот рейса 007. – Такой сильный ветер! А у нас все еще встречный. Встречный ветер, направление – 215 градусов, скорость – 15 узлов».

«Вот как? – удивляются на «ноль-пятнадцатом». – По плану полета направление ветра должно быть 360 градусов, а скорость – около 15 узлов».

«Должно быть, так и есть», – отвечает второй пилот, и беседа на этом заканчивается.

Удивительно, но ни Чон Бюн Иня, ни двух других пилотов нестораживает, что самолет, находящийся от них на расстоянии каких-то трех минут полета, сообщает одно направление ветра, когда их собственные измерения показывают практически противоположное.

Диспетчеры в Анкоридже и Токио, регулярно получающие сообщения с обоих самолетов о направлении и скорости ветра за бортом, тоже не обращают внимания на расхождение. На самом деле рейс 007 «Коризн Эйрлайнз» находится в этот момент на 575 километров севернее второго лайнера, следующего маршрутом R 20.

6 часов 03 минуты. Пилот «Су-15» получает приказ: «805, готовность радаров!».

«Докладывает 805: есть готовность радаров!».

До сих пор Осипович видел на экране бортового локатора два мерцающих зеленым светом полукруга, пока-

зывающих радиолокационное излучение. Сейчас, когда бортовой радар приведен в состояние готовности, оба полукруга сомкнулись, окружив отметку, вспыхнувшую оранжевым цветом. Из безликой точки на экране она превратилась в цель, которую следует взять на прицел.

С земли поступает новый приказ: «Цель стратегическая. При нарушении границы – уничтожить. Навести системы вооружения». Под крыльями «Су-15» находятся две ракеты, бортовая электронная система наводит их на цель. Теперь истребитель-перехватчик – это заряженное оружие со снятым предохранителем.

6 часов 05 минут. Другой истребитель, «МиГ-23», чуть позади Осиповича ложится на тот же курс.

«07. «Сколько?» – спрашивают с земли.

«Три тонны», – отвечает Осипович. Имеется в виду количество горючего, которым он располагает на тот момент.

6.08. Генерал Корнуков по-прежнему не сомневается, что перед ним вражеский самолет. «Истребитель видит цель?» – спрашивает он лейтенанта, который с земли ведет самолеты на сближение с неизвестным.

«Ну, сейчас ему, видимо, мешают облака, потому что...»

«Не нужно мне ваше «видимо»! – взрывается генерал. – Спросите у истребителя!» И добавляет: «Сколько инверсионных следов оставляет цель? Если четыре – это RC-135! Живее, поторапливайтесь!».

«Что-то вроде нашего «Ту-95», – высказывает предположение другой офицер. В этот момент Осипович запрашивает диспетчера, не следует ли ему снова поставить системы вооружения на предохранитель. «Да, отключите их пока», – отвечают ему с земли.

6 часов 10 минут. «805, можете вы определить тип самолета?» – спрашивает диспетчер.

«Не совсем, – передает на землю Осипович, – он летит с мигающими огнями» (весьма странное поведение для самолета, выполняющего секретное задание).

6 часов 11 минут. «805, настроить радары!». Майор Осипович, которого тем временем отнесло на 80 километров от «цели 6065», опять делает рывок вперед. Теперь его радары работают с повышенной точностью. С земли снова запрашивают: «805, видите цель?».

«Вижу ее и глазами, и на экране радара», – отвечает Осипович.

Приказ: сбросить запасные баки с горючим, которые содержат еще 500 литров керосина, с ними «Су-15» летит слишком медленно. Теперь истребитель стал гораздо маневренней, но топлива хватит лишь на 30 минут полета.

6 часов 11 минут. «Я слышал, у нас в аэропорту теперь есть пункт обмена валюты», – в кабине пилотов рейса 007 живо обсуждается, где в Сеуле можно по наиболее выгодному курсу обменять доллары.

На радарх японского военного поста Вакканай на острове Хоккайдо появляется новая точка рядом с границей советского воздушного пространства. Сенсоры опреде-

**Приказ с земли:
«При пересечении
государственной
границы цель 6065
уничтожить!»**

▶ лют и SSR-код, которым заканчивается каждое сообщение с этого самолета: «1300». Такой код обычно имеют самолеты, покидающие воздушное пространство Японии. Неизвестная машина, посылающая сигнал «1300», которая вот-вот пересечет воздушную границу СССР, могла, наверное, показаться необычной — но для японской ПВО особого интереса не представляла. Военные службы Ваканай не сочли нужным сообщить об этом странном самолете гражданским диспетчерам в Токио.

Сбить или не сбить?

6 часов 12 минут. «До вас еще не дошло? — говорит генерал Корнуков диспетчеру «Сокола». — Я сказал, подведите его на 4–5 километров к цели, пусть определит тип самолета. Вы соображаете или нет — держать готовый к стрельбе истребитель на расстоянии 10 километров!? Отдавайте приказ!». «805, запросить цель!». Наземная станция приказывает включить идентификатор «друг — враг» — передатчик, излучающий на определенной частоте код, на который среагируют только «свои» военные самолеты. «Цель 6065» на этот сигнал не реагирует. «Навести системы вооружения!» — приказывают с земли. «Системы вооружения наведены», — спокойно, почти отстраненно отвечает майор Осипович.

**Если это шпион,
то его поведение
необъяснимо,
если нет — то что он
здесь делает?**

«Нет ответа? Все ясно, — подытоживает на командном пункте генерал Корнуков. — Приготовиться к стрельбе. Цель на расстоянии 45–50 километров от государственной границы... Я отдам приказ Осиповичу через две минуты, даже меньше; через полторы минуты я прикажу открыть огонь».

«805, говорит «Депутат»: будьте готовы к стрельбе». «Вас понял, — отвечает Осипович. — Я должен включить форсаж». Чтобы стрелять, он хочет подойти к цели ближе, хотя это требует больших затрат горючего.

В этот момент Корнуков докладывает по телефону своему начальству о развитии событий и сообщает, что отдан приказ об огневой готовности. Его собеседник — генерал Иван Моисеевич Каменский, командующий погранвойсками Дальневосточного военного округа.

Каменский приказывает ждать: «Сперва выясните, что это за объект. Может, это какой-то гражданский самолет или еще Бог знает что».

6 часов 15 минут. Второй пилот рейса 007 связывается с диспетчерами в Токио и просит разрешения перейти на уровень 350 — на высоту 10670 метров.

«Хотите на три — пять — ноль?» — переспрашивает Токио.

«Да. Сейчас мы летим на три — три — ноль». Коротковолновый приемник работает плохо. Постоянно пробивается действующий на нервы фон — поток полупавтоматических сигналов морзянки. «Боже, какой отвратительный приемник!» — ругается второй пилот южно-

корейского лайнера. Вскоре посторонние шумы становятся громче, и в последующие пять минут в наушниках членов экипажа раздается постоянный гул.

6 часов 16 минут. «Боинг-747» пересекает незримую линию вокруг Советского Союза и попадает в воздушное пространство над островом Сахалин. Маршрут R 20 проходит в 610 километрах к югу. Если бы «Боинг» продолжал следовать тем же курсом, он примерно через 10 минут достиг бы западного берега Сахалина и опять оказался бы в международном воздушном пространстве.

На командном пункте базы «Сокол» творится что-то невозможное. Неизвестный нарушил воздушную границу СССР и теперь в любой момент может быть сбит. С другой стороны, ведет он себя очень странно — никто никогда ничего подобного не видел. «Возможно, это пассажирский самолет, — говорит один из офицеров, — нужно предпринять все возможное, чтобы это выяснить».

Генерал Корнуков в ставке командования тоже начинает нервничать: «У врага горят навигационные огни!». Он все-таки хочет выяснить, действительно ли нарушитель пересек границу, не включая огней. Плохая связь с местной военной базой не поднимает ему настроения.

«Товарищ генерал, никак не могу разобрать, что вы сказали», — смущенно лепечет офицер на другом конце провода. В конце концов вопрос генерала все же понят.

Для Осиповича это означает множество новых, противоречивых друг другу приказов. С нацеленными ракетами и быстро пустеющими топливными баками он мчит за неизвестным самолетом, который как раз пролетает почти над его военной базой, — а на земле как будто и не собираются ничего предпринимать. «Горят ли у самолета навигационные огни?» — спрашивают его.

В 6 часов 17 минут следует приказ: «805, цель нарушила государственную границу. Уничтожить цель!».

6.18. До западной границы Сахалина южнокорейскому лайнеру остается лететь еще 570 секунд. Осипович вновь видит его огни: на конце правого крыла вспыхнул зеленый огонек, слева — красный, а сзади, на кормовом плавнике, — еще один, белый. «Навигационные огни горят. Сигнальные огни горят», — передает на землю «805».

6.19. Генерал Корнуков понимает, что нарушитель ведет себя странно. Можно ли себе представить, чтобы вражеский самолет столь уверенно продвигался вглубь воздушного пространства Советского Союза, к тому же по прямой, будто специально облегчая преследование, да еще весь в огнях, как новогодняя елка? Может быть, удастся заставить «цель 6065» сесть на аэродроме базы «Сокол»? Генерал принимает решение: пусть истребитель Осиповича покажет загадочному нарушителю путь к строго засекреченной военной базе.

«805, ненадолго включите свои огни, — приказывает земля. — Заставьте его сесть на наш аэродром».

«Есть», — отвечает Осипович. До международного воздушного пространства нарушителю остается 510 секунд полета. И тут узкая тень, летящая в 8 километрах позади него и немного ниже, на несколько секунд включает огни: белый, зеленый и красный. Никакой реакции.

Земля передает новый приказ генерала: «Произвести предупредительные выстрелы из пушки». «Нужно подой-

ти поближе, – отвечает Осипович. – Придется отключить радиолокационное наблюдение цели». Он намерен произвести выстрелы как можно ближе к самолету. «Су-15» быстро сокращает расстояние, по-прежнему держась несколько ниже неизвестного лайнера.

Осипович нажимает на кнопку «пуск». Несколькими залпами бортовая пушка выпускает около 200 снарядов, которые обгоняют «цель 6065». Вообще-то, согласно инструкции войск ПВО, каждый четвертый – пятый снаряд должен оставлять за собой светящийся след: на ночном небе он будет заметен не хуже, чем сигнальная ракета. В действительности же пушка «Су-15» заряжена только боевыми снарядами, которые, если не считать вспышки на выходе из самого орудия, остаются почти невидимыми.

Нарушителю остается лететь в советском воздушном пространстве еще около 450 секунд. Похоже, за предупредительными выстрелами все же следует какая-то реакция неизвестного: он как будто уклоняется!

«Огонь!»

В это самое время японские диспетчеры дают рейсу 007 разрешение подняться на уровень 350 и далее следовать в этом воздушном коридоре. Второй пилот подтверждает, что 007 немедленно приступает к смене воздушного коридора. За этим разговором следует маневр, выполненный настолько мягко, что ни один из пассажиров даже не расплескал свой кофе. Пока стюардессы раздают подносы с ланчем, пол в салоне под их ногами наклоняется всего лишь на пару градусов.

6 часов 22 минуты. Второй пилот сообщает токийским диспетчерам, что рейс 007 занял воздушный коридор 350. Это было последнее разборчивое сообщение с «Боинга». Корейский лайнер как раз набирает высоту, когда в нескольких километрах позади него вспыхивает и гаснет множество оранжевых огоньков. Однако никто из экипажа их не заметил. До западной оконечности Сахалина остается лететь еще 330 секунд.

Для майора Осиповича это секунды полной неопределенности. Его товарищ на «МиГ-23» тоже пристроился в хвост нарушителю на расстоянии 25 километров. Он недвусмысленно дает диспетчерам понять, что готов к атаке и, если пилот «Су-15» стрелять откажется или же у него кончится горючее, сумеет сбить неизвестный самолет.

Но Осипович не допускает и мысли о том, чтобы дать нарушителю уйти. «Иду на сближение!» – сообщает он.

Неизвестный теперь летит медленнее: набирая высоту, он несколько теряет скорость. «Я подошел к нему на расстояние примерно 2 километра. У него мигают огни», – сообщает Осипович через несколько секунд.

«Цель снижается?» – интересуется диспетчер.
«Цель? Нет. По-прежнему следует на высоте 10000 метров», – отвечает 805. И тут корейский лайнер вдруг поднимается примерно на 660 метров вверх.

«Цель снижает скорость». И через пару секунд Осипович смущенно добавляет: «Я проскочил мимо него».

Он не уменьшил вовремя тягу на своем «Су-15» и промчался чуть ниже потерявшего скорость лайнера. Опасная позиция, учитывая, что в неизвестном подозревают

врага: теперь майор Осипович находится уже не в положении охотника, он сам стал преследуемым. А на базе «Сокол» в это время царит полная неразбериха. Диспетчер, очевидно, не оценив возникшую ситуацию, отдает приказ: «805, прибавьте скорость».

«Прибавляю скорость», – вторит ему Осипович.

«Вы сказали, цель увеличила скорость?» – уточняет диспетчер.

«Снизил!» – сердится пилот.

«Что у вас там за шум?! Прекратить безобразие на командном пункте!» – кричит генерал Корнуков. – Повторяю боевую задачу: огонь ракетами! Огонь по цели 6065! Уничтожить цель!»

«805, открыть огонь по цели!» – приказывают с земли.

Осипович в ярости. «Раньше надо было думать!» – о-

рызается он. – Куда мне стрелять? Я впереди цели!»

«Вас понял. По возможности занять огневую позицию».

«Придется пропустить цель вперед», – Осипович уменьшает тягу и позволяет лайнеру себя обогнать.

«Доложите позицию!» – требует диспетчер.

«Позицию? Сейчас цель

слева. Угол примерно 70 градусов», – отвечает Осипович.

6 часов 23 минуты. Для того чтобы сбить «цель 6065», в распоряжении пилота остается примерно 270 секунд. «Что?! Он еще не стрелял, цель все еще летит?» – возмущается один из диспетчеров.

В разговор вступает метеоролог: «Начинается рассвет. Как говорится, ты увидишь горы, горы на востоке».

«805, попытайтесь уничтожить цель из пушки», – звучит приказ к началу атаки. «Су-15» медленно приближается к сектору позади лайнера, откуда удобно стрелять. Но для пушки истребителя это расстояние слишком велико, да и видимость по-прежнему остается плохой.

«Мне удалось сдать назад; попробую ракетами», – отвечает Осипович. Земля дает краткое подтверждение.

6 часов 24 минуты. Остается 200 секунд. «К черту! Сколько ему нужно времени, чтобы занять огневую позицию?! – кричит генерал Корнуков. – Форсаж! Пусть «МиГ-23» подойдет ближе! Пока вы теряете время, цель просто-напросто улетит!»

«805, приблизиться к цели и уничтожить!» – повторяет приказ диспетчер.

«Вас понял. Радар нацелен», – отвечает Осипович. Он спокоен: жертву наконец удастся взять на мушку.

«805, вы приближаетесь к цели?»

«Подхожу ближе, держу цель на мушке, расстояние восемь километров».

6 часов 25 минут. Остается всего 150 секунд. «Форсаж!» – приказывает диспетчер. И снова, еще настойчивей: «805, форсаж!».

«Уже включен», – спокойно докладывает Осипович. И в 6 часов 25 минут 31 секунду над застывшим в ожидании рассвета Сахалином звучит команда: «Огонь!». Оси-

Неожиданный маневр корейского пилота влечет за собой трагический исход погони

► Пович нажимает кнопку «пуск», и от истребителя отделяются две ракеты R-98, которые нес под крыльями «Су-15». Это 230-килограммовые снаряды, по форме похожие на копье, с дальностью полета до 18 километров и скоростью до 2000 км/ч. Боеголовка такой ракеты содержит 20 килограммов тяжелого взрывчатого вещества и 1400 стальных осколков. При взрыве осколки, вылетая вперед по ходу движения ракеты, способны поражать широкий воронкообразный сектор. Одна из выпущенных Осиповичем ракет снабжена термочувствительной поисковой головкой: она ориентируется по тепловому излучению выхлопных газов реактивного двигателя. Через две секунды после нее вылетает вторая R-98, с радарной поисковой головкой, которая автоматически подводит ракету на расстояние 50 метров от цели и взрывает ее.

**Всего 90 секунд
отделяют лайнер от
область спасительного
международного
пространства**

48 секунд восточной долготы; в 650 километров к северу от маршрута R 20. От спасительного международного воздушного пространства его отделяют всего 90 секунд.

Падение

В 6 часов 26 минут 2 секунды «Боинг» сотрясается от сильного удара слева по фюзеляжу, чуть позади крыла. Мощный взрыв и разлетевшиеся осколки пробивают наружное покрытие, и разрушительная сила врывается в салон экономического класса. Пробоина в фюзеляже имеет площадь больше 1,6 квадратных метров. Впоследствии эксперты так и не смогли определить, образовалась ли она в результате слияния нескольких дыр величиной с ладонь или же обязана своим возникновением одному громадному осколку размером с окно.

Внутри современного пассажирского лайнера обычно поддерживается давление воздуха, соответствующее высоте 2000 метров. За бортом, на высоте 10 километров над уровнем моря, давление гораздо ниже. К тому же самолет продолжает мчаться со скоростью 500 км/ч. В результате воздух вырывается из самолета с такой силой, будто снаружи включились несколько исполинских пылесосов. Все, что не прибито и не привинчено к полу, мгновенно высасывается за борт, в темноту: подносы с завтраком, ботинки, одеяла, ручная кладь, сорванные с людей куртки и кофты. Но еще хуже, если дыра, пробитая в фюзеляже, сразу была размером с иллюминатор, — тогда через нее вытягивает наружу в черные небеса всех непристегнутых пассажиров и стюардесс.

Внутри самолета бушует ледяной вихрь: температура, которая до сих пор была около плюс 20 градусов, бук-

Поисковая головка или взрыватель одной из ракет не срабатывает, и она исчезает в ночном небе. Но вторая исправна... К этому моменту южнокорейский лайнер находится в воздухе пять с половиной часов. Его координаты: 46 градусов 46 минут 27 секунд северной широты и 141 градус 32 минуты

вально за пару секунд опускается до минус 45. Влага из воздуха кристаллизуется, и на всех поверхностях образуется иней; лицо и руки жжет невыносимым холодом.

После взрыва лайнер слегка поворачивает направо и круто идет вверх. Автопилот все еще работает.

6 часов 26 минут 6 секунд. «Что происходит?» — кричат, перебивая друг друга, члены экипажа рейса 007. Они вмиг позабыли о скуке. Что случилось в действительности, они уже никогда не узнают.

6 часов 26 минут 10 секунд. Лайнер продолжает подниматься. «Двигатели в порядке!» — кричит бортинженер. Все 4 двигателя работают на полную мощность; похоже, ни одна из важнейших систем самолета не повреждена.

6 часов 26 минут 13 секунд. Реагируя на понижение давления, автоматически откидываются пластмассовые крышки на спинках пассажирских кресел, и наружу вываливаются желтые кислородные маски. Пилоты тоже поспешно натягивают на лица маски. В кабине резко завыли первые аварийные сирены.

6 часов 26 минут 19 секунд. Командир корабля отключает автопилот и тянет рычаг управления на себя. Машина поддается очень медленно и тяжело. Взрывом частично повреждено левое крыло, и это еще снижает маневренность «Боинга». «Мы поднимаемся!» — кричит второй пилот. Машина продолжает набирать высоту.

6 часов 26 минут 42 секунды. Самолет наконец принимает горизонтальное положение. Теперь он летит на высоте 11660 метров со скоростью около 400 километров в час. Потом его нос начинает клониться вниз...

6 часов 26 минут 46 секунд. В динамиках пассажирского салона звучит автоматическое предупреждение на английском, японском и корейском языках: ПОТУШИТЕ СИГАРЕТУ. САМОЛЕТ СОВЕРШАЕТ ВЫНУЖДЕННУЮ ПОСАДКУ. Как будто кто-то еще мог при этом курить. «Токио — Кориэн Эйр ноль ноль семь», — кричит в микрофон второй пилот, пытаясь связаться с токийскими диспетчерами.

«Кориэн Эйр ноль ноль семь — Токио» — через пять невыносимо трудных секунд отвечает земля.

«У нас резкое снижение давления, спускаемся на высоту тысяча метров». Очевидно, второму пилоту очень трудно говорить. Его сообщение, последнее сообщение с борта 007, в Токио получено с такими искажениями, что нельзя разобрать ни одного слова.

Огромный самолет наклонен вправо примерно на 49 градусов и слегка вниз — почти на 4 градуса. Описывая правостороннюю спираль вокруг своей продольной оси, машина штопором падает вниз.

6 часов 27 минут 21 секунда. «Кориэн Эйр ноль ноль семь», — выходят на связь японские наземные службы. — Нечитаемое сообщение, свяжитесь с ноль ноль четыре восемь». Но никто из экипажа уже не в состоянии возиться с радиопередатчиком и следить за частотой. Самолет летит по спирали вниз со скоростью 520 км/ч.

6 часов 27 минут 26 секунд. «Приготовься, приготовься...» — последние слова, записанные «черным ящиком», которые еще можно разобрать. Усиливается шум.

6 часов 27 минут 46 секунд. Прекращается работа обоих записывающих устройств на борту лайнера. На высоте 10320 метров выходят из строя все бортовые систе-

мы: гаснет свет, замолкают радиоприемники. Капитан Чон полностью теряет контроль над вошедшим в штопор «Боингом-747». Никто уже не узнает, что происходило на борту в эти мучительные последние минуты.

6 часов 29 минут. Пятно с SSR-кодом «1300» исчезло с экранов радаров японской военной базы в Вакканай. Там это никого не встревожило.

6 часов 35 минут. «Цель 6065» исчезла с экранов на советской военной базе. На высоте двух-трех тысяч метров самолет проткнул слой густых облаков и где-то между 6.37 и 6.45 вонзился в поверхность моря недалеко от Сахалина: с момента взрыва прошло от 11 до 19 минут. Сила удара о воду была такой, что выжить не мог никто. Рейс 007 «Кориэн Эйрлайнз» закончился ранним утром первого сентября в морской пучине, в точке с координатами 46 градусов 33 минуты 32 секунды северной широты и 141 градус 19 минут 41 секунда восточной долготы к юго-западу от Сахалина, в 31 километре к северу от маленького островка Монерон. В нейтральных водах.

Лайнер исчез

«Цель уничтожена», – уже в 6 часов 26 минут докладывает на землю майор Осипович, будучи абсолютно уверенным в том, что обе ракеты поразили нарушителя.

«Прекратить атаку, направо, курс 360 градусов», – приказывает диспетчер. В баках «Су-15» остается 1500 литров керосина, а до «Сокола» еще 125 километров. «Расходуйте остаток топлива с большой осмотрительностью».

«Су-15» выполняет плавный поворот направо, и вперед вырывается «МиГ-23». Диспетчер еще видит «цель 6065» на экране радара, на высоте примерно 10 километров, правда, теперь она то и дело меняет курс. «Живее, ребята, вот она цель!» – кричит генерал Корнуков.

«Есть контакт?» – спрашивают с земли.

«Нет контакта», – с досадой отвечает пилот «МиГа-23».

«Что с вами стряслось, умерли вы все там, что ли?» – нервно кричит в трубку один из офицеров штаба. 6 часов 34 минуты. Наземные службы отвечают не слишком уверенно: «Цель исчезла с радаров. Сперва она пошла вправо и вверх, потом стала снижаться, а теперь мы не можем ее засечь ни радаром, ни высотомером».

«МиГ-23» некоторое время кружит в районе выстрела, потом снижается – ничего. На высоте 2000 метров над океаном нависли сплошные облака – спускаться еще ниже опасно, да и бесполезно. Кроме того, у этого истребителя горячее тоже на исходе. Он разворачивается.

6 часов 43 минуты. Осипович сажает свою машину с почти пустыми баками на аэродроме «Сокол». Механики спешат к самолету, выдвигают лестницу и делают майору знак немедленно выйти из самолета. Осипович бежит в соседний барак к телефону. Генерал Корнуков хочет получить информацию из первых рук.

«Доложите, что вы видели сами! Как наводили пушки? Выпустили обе ракеты или только термонаводящуюся?»

«Да, произвел выстрел обеими ракетами».

«Из пушек стреляли?»

«Да, дал два залпа».

«И никакой реакции?»

«Никакой. Он продолжал лететь, будто ничего не происходит».

«Ясно. Скажите, – нет, я задаю вопрос, вы отвечаете. По форме самолета могли бы вы более или менее точно определить его тип?»

«Я видел большой самолет, когда он снижался. Навигационные огни были включены».

«Ясно. Вы выпустили термонаводящуюся ракету и ракету с радарным поиском?»

«Да. Я выстрелил обеими ракетами».

«Видели взрывы? Где?»

«Там, где была цель. Огни погасли».

«Так. Значит, после взрыва ракет вы не видели, как самолет падал или что-нибудь там еще?»

«Ракеты взорвались, огни погасли, я доложил об этом на землю и повернул направо».

«Ясно. Огни больше не горели?»

«Нет».

«Самолет не развалился?»

«Цель исчезла, но снижалась довольно медленно... или полностью выведена из строя, или серьезно повреждена; исчезла в районе острова Монерон, сейчас ее никто из наших не видит. Похоже, мы вывели ее из строя».

Генерал Корнуков до некоторой степени удовлетворен. «Хорошо, мы выясним, что произошло».

Пройдет еще несколько часов, пока он поймет, что под его руководством произошла, как напишут потом, «самая ужасная из всех сознательно спровоцированных людьми катастроф» в истории авиации.

6 часов 35 минут на Сахалине, 3 часа 35 минут в Японии. Диспетчер аэропорта Нарита близ Токио начинает нервничать. Он останавливает магнитофон, который до того автоматически записывал все переговоры по радио, и еще раз внимательно слушает все сеансы связи за последние полчаса. Теперь ему ясно, что с рейсом 007 «Кориэн Эйрлайнз» что-то не так.

В 3 часа 56 минут диспетчеры наземной службы в Токио обращаются к своим коллегам, в том числе к военным, с просьбой принять участие в «коммуникационном поиске» и на всех доступных частотах пытаются выйти на связь с рейсом 007 «Кориэн Эйрлайнз». В 4 часа 05 минут Нарита сообщает об исчезновении самолета в Анкоридж и Гонолулу. Затем аналогичные сообщения отправляются в токийские центры спасения на море и в воздухе, где в 4 часа 22 минуты наконец поднимают тревогу.

5 часов 30 минут. Токио запрашивает диспетчеров гражданской авиации СССР в Хабаровске, известно ли им что-нибудь о судьбе лайнера. Советские коллеги впервые слышат об этом, но обещают навести справки.

5 часов 50 минут. Наземные службы Токио отправляют в бюро «Кориэн Эйрлайнз» официальное уведомление о бедствии: с самолетом что-то случилось. 6.00. Команды японской береговой охраны готовятся к работе. 22 ко-

Полторы тысячи стальных осколков прошивают борт южнокорейского самолета

► рабля и 7 самолетов начнут поиск неподалеку от Курильских островов, к северу от Хоккайдо. Как раз в эти минуты рейс 007 должен был совершить посадку в Сеуле.

В 6 часов 50 минут поступает ответ из Хабаровска: «Нам ничего не известно». Наверное, это правда: к этому времени советские военные сами еще не имеют представления, кого они сбили, и уж почти наверняка ничего об этом не сообщили своим гражданским коллегам.

Лишь в 8 часов 30 минут диспетчеры в Нарите получили данные, указывающие, что искать, возможно, следует вовсе не вдоль маршрута R 20. Встрепанные сообщения о розыске, военные на японском радиолокационном посту в Вакканай пересмотрели свои записи и сообщили в Нариту о существовании странного пятна с SSR-кодом «1300», которое в 3.29 внезапно исчезло в

районе острова Сахалин. Японские военные немедленно пытаются предпринять все возможное и невозможное, чтобы прослушать автоматическую запись радиопереговоров советских истребителей с наземными службами.

Первые версии

В столице США, Вашингтоне, подходило к концу время ланча. Было невыносимо жарко. Президент Рейган собирался провести на своем ранчо в Калифорнии еще четыре дня.

Корейский лайнер был сбит в 13 часов 26 минут по местному времени. Первые сведения из американских и японских секретных источников просочились через несколько часов. К

вечеру в Госдепартаменте и Министерстве обороны США знали наверняка, что на Дальнем Востоке случилось несчастье и в нем как-то замешан Советский Союз.

Около полуночи представители министерств встречаются с сотрудниками секретных служб, чтобы обсудить ситуацию. Национальная служба безопасности (NSA) предоставила почти 150 страниц текста: наспех переведенные записи всех внутренних переговоров советских войск на Сахалине, которые фиксировались американскими постами подслушивания. Этот документ детально рисует картину внутренней жизни советской армии. NSA слушала не только радиосообщения истребителей и наземных служб, но и почти все телефонные разговоры советских наземных станций – от приказов Осиповичу изменить курс до вспышек ярости генерала Корнукова.

Все стало ясно: советская армия сбита южнокорейский гражданский самолет. На его борту находились 62 гражданина США, в том числе один конгрессмен – известный антикоммунист Лоуренс Мак-Дональд. Со вре-

мен японского воздушного налета на Перл-Харбор в декабре 1941 года не было случая, чтобы одновременно гибло столько американских гражданских лиц.

Разбуженный среди ночи помощник госсекретаря Ричард Берт звонит советскому послу в Вашингтоне. Но тот ничего не знает об инциденте с лайнером. Американский поверенный в делах в Москве, который обратился за разъяснениями в Кремль, узнал ничуть не больше. ТАСС не передает никаких сообщений. СССР молчит и тем самым передает инициативу американцам.

Первым этим воспользовался госсекретарь Джордж Шульц. Ему удалось переубедить американских военных: «Пусть Советы сами дадут объяснения!». В распоряжении Вашингтона запись радиопереговоров советских военных – фактически признание в убийстве. Что бы ни выдумала теперь пропаганда Москвы, мир не сможет забыть об ужасном смысле этих реплик.

Американские спецслужбы в ужасе. Нельзя же раскрываться перед противником! Больше всего на свете они не хотят, чтобы стало известно об их возможностях прослушивать телефонные переговоры советских военных.

1 сентября в 8 утра Джордж Шульц созывает пресс-конференцию, на которой сообщает, что советские истребители сбивают пассажирский самолет с 269 пассажирами на борту. Так мировая общественность узнает об этой трагедии. Шульц выражает «отвращение к подобным методам» и представляет внушительные выдержки из советских радиопереговоров, подслушанных NSA, – пока это только переговоры Осиповича и двух других летчиков. Секретные службы чувствуют некоторое облегчение, хотя, по их мнению, даже это – серьезное разоблачение.

Выдержки прекрасно согласуются с официальной версией США: советские военные в течение двух часов держали под наблюдением сбившийся с курса лайнер, а потом хладнокровно его сбили, отлично зная, что это безобидный пассажирский самолет. Действительно, Советский Союз – самая настоящая «империя зла».

Сеул. Аэропорт Кимпо, 1 сентября, 6 часов утра по местному времени. В этот ранний час один за другим начинают прибывать самолеты международных рейсов. Рейс 015 «Коризэн Эйрлайнз» садится точно по расписанию. Рейс 007 «Коризэн Эйрлайнз» исчез.

Всего несколько минут назад японские наземные службы передали корейцам «уведомление о бедствии». Друзья и родственники, встречающие пассажиров, собрались в зале ожидания. Каким-то образом их ушей достигла тревожная новость: «Самолет исчез». И никаких официальных разъяснений. Ожидание длится томительных пять часов. По слухам, самолет сбился с курса. Потом распространяется информация, что лайнер заставили приземлиться на территории Советского Союза.

В конце концов эту версию подтверждают представители авиакомпании «Коризэн Эйрлайнз»; по громкоговорителю объявлено, что борт 007 был вынужден совершить посадку на острове Сахалин; родственников и знакомых просят оставить номера телефонов, чтобы компания могла с ними связаться, как только станет известно, где и когда можно будет встретить пассажиров. Большинство встречающих, вздохнув с облегчением, покидают

После долгих часов ожидания в корейскую столицу приходит страшная весть

Родственники пассажиров лайнера узнают в сеульском аэропорту Кимпо, что самолет был сбит «третьей стороной».

аэропорт. Спустя 13 часов, после пресс-конференции государственного секретаря США Джорджа Шульца, они, как и вся страна, узнают, что самолет сбит и что все 269 человек погибли.

Сотрудники «Кориэн Эйрлайнз» пишут имена погибших на карточках и помещают их в деревянный ларец – в знак скорби и сострадания. Родственники спешат в аэропорт, но там их встречают только репортеры. Волна скорби и ярости прокатывается по Южной Корее, в которой антикоммунистические настроения и так очень сильны. В столицах многих стран перед посольствами СССР корейцы устраивают демонстрации против «кровавых убийц». Правительство Южной Кореи говорит о «варварском убийстве». Через несколько дней 100 000 человек на стадионе в Сеуле проведут демонстрацию скорби.

3 сентября представитель «Кориэн Эйрлайнз» сообщает: данные инерционной навигационной системы, установленной на борту лайнера, абсолютно точны – самолет сбился с курса по какой-то иной причине. Пока это безосновательное утверждение – ведь к тому моменту «черные ящики» с данными полета еще недоступны.

Впрочем, родственникам погибших от этого не легче. Во время погребения по буддистскому ритуалу, особенно если отсутствует тело, важно иметь хоть что-нибудь из личных вещей покойного – то, чем он пользовался незадолго до смерти – пусть даже это будет лоскуток одежды. «Кориэн Эйрлайнз» оперативно организует специальный рейс на остров Хоккайдо, откуда зафрахтованные суда вывозят скорбящих в открытое море к месту падения лайнера. Родственники бросают в море венки и молятся. Но найти кое-что из вещей, принадлежавших погибшим, удалось лишь много дней спустя.

ТАСС уполномочен сочинить

В это время Юрий Андропов, Генеральный секретарь ЦК КПСС, отдыхает на Кавказе. Через несколько часов после того, как был сбит лайнер, ему звонит главнокомандующий войсками ПВО и сообщает о происшествии. В Москве все еще не знают, что это был за самолет и кому он принадлежал. Поисковые группы как раз направляются к месту падения. Впрочем, в любом случае все это крайне неприятно: в странах социалистического лагеря 1 сентября отмечают как Международный день мира.

В 17 часов по московскому времени Джордж Шульц дает свою пресс-конференцию, и перед кремлевскими политиками встает вопрос: «Что делать?». Признаться, что силы противовоздушной обороны совершили ошибку, приняв пассажирский лайнер за вражеский самолет-разведчик, для режима, который «всегда прав», совершенно исключено. С другой стороны, невозможно и делать вид, будто ситуация все время находилась под контролем; ведь это означало бы, что пассажирский самолет был уничтожен намеренно, то есть именно так, как это предносит мировой общественности Вашингтон.

А если просто-напросто все отрицать? Кремлевские руководители отдали предпочтение именно этой тактике. ТАСС сообщил только о падении лайнера, умолчав обо всем остальном. Несколько часов спустя, когда по всему миру уже катится волна протестов, следует еще одно со-

общение: в весьма витиеватой форме заявлено, что самолет был «перехвачен» при пересечении границы. Об обстреле ракетами по-прежнему ни слова.

Слишком поздно кремлевские власти осознают, что в мирное время нельзя просто так лишить жизни 269 человек и надеяться уладить дело, уповая на одно лишь тупое отрицание. Слишком поздно они понимают, что несчастья отнюдь не закончились в ту секунду, когда волны сомкнулись над реактивным самолетом. Наоборот, с этого момента начинается одна из самых серьезных пропагандистских баталий времен холодной войны, и похоже, что Советскому Союзу суждено ее проиграть.

Тогда Кремль решает представить дело так, будто истинными виновниками трагедии являются американцы. ТАСС разрабатывает две новые версии. Первая: рейс 007 «Кориэн Эйрлайнз» был сбит вовсе не советскими пограничниками, его взорвали сотрудники ЦРУ. В связи с этим газета «Советская Россия» проводит параллели с гитлеровской Германией 1939 года, когда инсценированное немцами нападение поляков на радиостанцию послужило предлогом для вторжения в Польшу, в результате чего была развязана вторая мировая война.

Другая, оказавшаяся наиболее живучей, версия (многие в России верят в нее по сей день): на самом деле южнокорейский лайнер выполнял над территорией Советского Союза шпионское задание. ЦРУ совершенно сознательно использовало ничего не подозревающих пассажиров как прикрытия, чтобы беспрепятственно пролететь над засекреченными советскими военными базами.

По этому поводу поэт-пропагандист Евгений Нефедов печатает в «Комсомольской правде» душе-раздирающую рифмованную версию трагедии, обвиняя во всем акул капитализма, рвущихся к мировому господству.

В конце концов работникам ТАСС все же приходит в голову, что эти версии друг друга исключают. А тут еще обнаружены американцами радиопереговоры советских летчиков. Шульц оказался прав: Советский Союз только дискредитирует себя своими высказываниями.

Через шесть дней после катастрофы проходит пресс-конференция начальника Генерального штаба, 65-летнего маршала Николая Огаркова, который всего за четыре года до этого написал в советской «Военной энциклопедии», что СССР в состоянии вести ограниченную ядерную войну и одержать в ней победу. Перед сотнями журналистов со всего мира с указкой и микрофоном в руках он крутится возле огромной цветной карты Дальнего Востока, излагая свою версию происшествия.

Да, говорит он, погранвойска уничтожили борт 007 «Корейских авиалиний». Это был самолет-шпион. Огарков утверждает, что южнокорейский лайнер время от времени осуществлял «маневры расхождения», пытаясь уйти от преследования, – хотя из радиосообщений советских пи-

Главная битва разгорелась после того, как волны океана сомкнулись над самолетом

▶ лотов явствует, что самолет следовал строго по прямой. Он также заявляет, что советские истребители предпринимали попытки связаться с нарушителем на международных частотах для экстренных сообщений, — хотя на самом деле пилот Осипович во время полета разговаривал только с землей. Огарков продолжает: нарушитель летел без сигнальных огней. А ведь из магнитофонной записи ясно, что пилот «Су-15» прекрасно видел навигационные огни неизвестного самолета. Когда журналисты прямо

**Версия Кремля:
кровавый инцидент
спровоцирован
американскими
спецслужбами**

9 сентября начальник Генерального штаба маршал Огарков проводит пресс-конференцию для журналистов.

заявляют маршалу об этом противоречии, он предлагает совершенно неубедительное объяснение: мол, на самом деле пилот видел огни другого советского истребителя, но принимал их за огни неизвестного нарушителя. Наконец, Огарков дает понять, что Юрий Андропов и другие руководители в Кремле узнали об обстреле самолета уже постфактум, — для Запада это было новостью.

Уничтожение пассажирского лайнера вызвало волну возмущения во всем мире. В Париже представитель правительства выражает «сильнейшее негодование», в Лондоне говорят о «глубокой обеспокоенности», в Стокгольме

испытывают «шок», а в Бонне называют этот поступок советских военных «совершенно непостижимым». Даже Коммунистическая партия Италии осуждает расстрел пассажирского лайнера в не менее резких выражениях, чем западноевропейские правительства. Но ни в одной стране, за исключением, разумеется, Южной Кореи, люди не испытывают столь бурного негодования, как в США.

Разоблачение

О том, что был сбит южнокорейский пассажирский лайнер, президент Рейган узнал утром 1 сентября. Он немедленно выражает необходимые официальные соболезнования: его пресс-секретарь скупыми словами передает мировой общественности негодование и скорбь своего шефа. Сам президент, чья популярность во многом основывалась на его резко антикоммунистических выступлениях, предполагает провести еще несколько дней в Калифорнии. И едва не выпускает волну народного гнева. Его советники с удивлением обнаруживают, что негодование американцев растет с каждым часом.

«Стало известно, — сообщает Белый дом, — что президент сократит свой отпуск на три дня». Рейган спешит вернуться в Вашингтон. С этого момента его публичные заявления недвусмысленны и предельно резки. С едва сдерживаемой яростью он говорит о «кровавой бойне».

Но при этом отказывается уступить давлению радикально настроенных депутатов Конгресса: поставки пшеницы в СССР прекращены не будут — в неэффективности этой меры уже была возможность убедиться после вторжения советских войск в Афганистан. Тем более не последует ни прекращения дипломатических отношений, ни перерыва в Женевских переговорах о сокращении вооружений (это несколько успокаивает европейских союзников). В результате, несмотря на все протесты, санкции США сводятся лишь к ограничениям в области научного и культурного обмена между двумя странами.

А вот на местах начинается настоящая война. Владальцы баров и винных магазинов собираются в бостонском порту, чтобы на новый лад повторить легендарное «чаепитие», когда-то сыгравшее роль символического начала американской войны за независимость, только на этот раз вместо английского чая они выливают в мутные воды русскую водку. Губернаторы 18 штатов почти полностью исключают русскую водку из легальной торговли спиртным. Калифорнийские портовые рабочие отказываются выгружать фанерный лист из советского сухогруза. А в Канаде застряла советская цирковая труппа, приехавшая на гастроли, — больше ее никуда не пускают. Причем улететь оттуда рейсом «Аэрофлота» они не могут: советским самолетам временно запрещена посадка.

Потом в Госдепартамент США вызывают советского посла Олега Соколова. Грозно возвышаясь над ним, представитель Вашингтона зачитывает письмо, в котором американская сторона требует «немедленного, адекватного и эффективного возмещения ущерба» семьям погибших американских граждан. Соколов принять эту ноту отказывается. Несколько дней спустя правительство США хочет снова передать послание, в котором выражен протест против отказа Советского Союза принять предыдущую ноту. Послание снова не принимается. Советский Союз дает таким образом понять, что не собирается возмещать ущерб. Никто из родственников погибших не получит от советского правительства ни рубля.

Позже авиакомпания «Кориэн Эйрлайнз» выплатила многим семьям самую высокую компенсацию, предусмотренную международным соглашением в подобных случаях, — по 75 тысяч долларов. А в прошлом году семьям двоих погибших из Японии удалось отсудить сумму, эквивалентную полутора миллионам долларов.

6 сентября советская пропаганда терпит сокрушительное поражение в Совете Безопасности ООН. Незадолго до того директор одного из телевизионных агентств США Элвин Снайдер был приглашен на секретную встречу в Госдепартамент. Там ему вручили магнитофонную пленку с записью переговоров советских пилотов. Без купюр. Но то обстоятельство, что Национальная служба безопасности слышала гораздо больше, от него утаили. Теперь Снайдер получает возможность продемонстрировать мировой общественности свою версию. На основе магнитофонной ленты с не слишком качественной записью он готовит видеопленку: на фоне подробной карты Дальнего Востока приводится краткая хронология катастрофы в сопровождении реплик на русском и английском языках. Драматический, хотя и не вполне достоверный доку-

мент. Подозрения советских пограничников, что перед ними RC-135, как и включение истребителем сигнальных огней, а также предупредительные выстрелы остались за кадром этой рукотворной пленки. Зато она прекрасно иллюстрирует официальную версию США: Советский Союз совершенно сознательно сбил ничего не подозревающий пассажирский самолет.

Пять огромных телеэкранов показывают дипломатам, заседающим в Совете Безопасности, этот фильм. Они не отрываясь смотрят на экран, — все, кроме Олега Трояновского, руководителя советской делегации. Он вертит в руках ручку, судорожно листает документы или смотрит невидящим взором прямо перед собой. Даже его сотрудники у него за спиной напряженно следят за событиями, которые разворачиваются на телеэкране, — не менее внимательно, чем остальные дипломаты. После просмотра пленка раздается представителям мировой прессы.

Для СССР это катастрофа. Теперь в глазах мировой общественности они не просто убийцы, но еще и лжецы. — в немалой степени из-за пропагандистских ошибок после происшествия. «Это наш лучший шанс за всю историю загнать их наконец в угол», — радуется ультраконсервативный американский сенатор Джесси Хельмс. Похоже, этот шанс вашингтонским политикам действительно удалось использовать на все сто, хотя более половины американцев, как показали опросы, проведенные несколько лет спустя, не сомневаются, что их правительству известно об инциденте куда больше, чем оно сообщило.

Остается отметить, что рейтинг популярности президента Рональда Рейгана, упавший к тому моменту до 44 процентов, вновь подскочил до 53 процентов.

И теперь ему дают добро на наращивание вооружений: программа развертывания межконтинентальных ракет, известная как «Звездные войны», весьма спорная, по мнению экспертов, в военном отношении, получает одобрение Конгресса. В итоге она обойдется американцам в сумму большую, чем заявленные 188 миллиардов долларов: Конгресс воспользовался случаем и «заодно» снял мораторий на разработку химического оружия.

Обломки

Жители рыбацкого поселка на северо-востоке Хоккайдо терпеливо прочесывают берег. Полицейские, служащие и просто добровольцы, одетые в одинаковые непромокаемые костюмы. Они ищут останки борта 007. Японские рыбаки ведут свои поиски неподалеку от острова Моне-рон. Им удается выловить три трупа. Остальные тела так и не были найдены. Однако основная часть обломков для японцев и американских военных, участвовавших в поиске с 1 сентября, недоступна. 24 советских корабля, подводные лодки и самолеты курсируют в месте падения лайнера, недвусмысленно показывая, что сюда заходить нельзя. Обе сверхдержавы приводят в состояние повышенной боеготовности свои военные базы в северной части Тихого океана. Порой корабли противников проплывают на расстоянии 500 метров друг от друга.

26 сентября 1983 года советские представители передают японским и американским официальным лицам

60 небольших фрагментов корпуса самолета и 18 предметов, в которых были опознаны личные вещи пассажиров. В течение последующих десяти лет мировая общественность не получает от Советского Союза никаких новых сведений об этом инциденте. На самом же деле через месяц после катастрофы на месте падения лайнера оказывается «Михаил Мирчинк», учебное судно по подготовке гражданских водолазов. На глубине 174 метров они наталкиваются на скопление обломков. Водолазы снимают на кинопленку и фотографируют обломки и поднимают на поверхность оба «черных ящика». Они изрядно пострадали от удара и соленой воды, но все-таки не настолько, чтобы пленки нельзя было расшифровать.

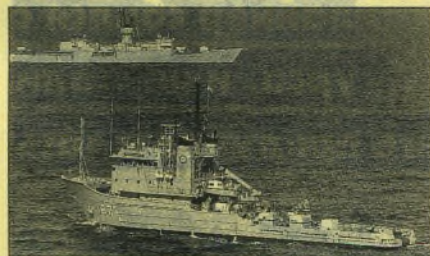
На Западе об этом долго ничего не знали. В первые дни после трагедии появилось множество самых разных версий, почему реактивный лайнер, с чьей абсолютно надежной навигационной системой в состоянии управиться даже идиот, оказался в шестистах километрах от предписанного маршрута? Действительно ли самолет сбился с курса? Или командир корабля Чон Бюн Инь решил сэкономить топливо, «срезав угол» над СССР? В

конце концов специалисты Британского научно-исследовательского авиационного совета заподозрили, что инерционная навигационная система и автопилот рейса 007 сами по себе функционировали нормально, но не были связаны между собой. Спустя десять лет, в январе 1993 года, Россия передала Международной организации гражданской авиации (ICAO) оригиналы пленок из обоих черных ящиков южнокорейского самолета. Заняться их исследованием было поручено французским специалистам. И те подтвердили догадку англичан: отклонение от курса корейского рейса 007 — самый яркий из известных до сих пор подобных случаев (в истории авиации их было 101), когда экипаж, несмотря на то, что навигационная система функционировала нормально, из-за переутомления или по собственному легкомыслию в течение многих миль следовал неверным курсом.

О чем молчат американцы?

Один вопрос не выяснен до сих пор: не было ли свидетелей этой катастрофы? На каком-либо из военных постов подслушивания у аппаратов могли находиться люди, а не только записывающие устройства. Есть и некоторые косвенные подтверждения этой версии. Все началось с материалов, которые были необходимы Международной

Рональд Рейган использовал шанс и протащил в Конгрессе США свои «Звездные войны»

Американские военные суда ведут поиск останков корейского лайнера в нейтральных водах к северу от Японии.

► организации гражданской авиации для окончательного заключения. Японские службы гражданской авиации передали в ее распоряжение оригиналы всех магнитофонных записей своих переговоров со злосчастным самолетом. Россия, в свою очередь, предоставила оригиналы лент из обоих «черных ящиков» самолета, а также рассчитанный советскими военнотружущими курс RC-135 и реактивного лайнера. Правительства США и Японии наконец опубликовали, на этот раз полностью, записи подслушанных телефонных разговоров и радиопереговоров советских военных. Но, как нарочно, именно американцы, которым удалось с безукоризненной точностью зарегистрировать каждое ругательство русских, не смогли предоставить в распоряжение комиссии оригиналы собственных магнитофонных пленок, на которых были записаны радиопереговоры на земной станции на Аляске, — эти пленки якобы не сохранились. Вместо этого они передали «вполне надежные копии».

Возможно, на

Аляске видели, что

лайнера сбился с

курса, и не стали

его предупреждать

Ноябрь 1992 года. Сеул. Борис Ельцин вручает президенту Кореи Ро Де У два «черных ящика» с погибшего «Боинга».

Идентификационную зону противовоздушной обороны, Зону идентификации и предварительного предупреждения и Буферную зону воздушных сил Аляски. По американским воздушным законам каждый самолет, намеревающийся пересечь границу Идентификационной зоны, должен сначала представить план своего полета на утверждение, а потом регулярно сообщать время, координаты и высоту. Самолет, который этого не делает, будет перехвачен, а пилоту придется платить внушительный штраф американскому авиационному ведомству. Рейс 007 «Кориэн Эйрлайнз» нарушал все эти предписания в течение почти двух часов, однако — как явствует из «документальных копий» — ни один наблюдательный пост военно-воздушных сил США не сделал даже попытки войти в контакт с заблудившимся лайнером, не говоря уж о том, чтобы направить к нему перехватчики.

Многое неясно также с самолетом-разведчиком RC-135, с которым «Боинг» разминусился на четвертом часу полета. Все данные о типе самолета и его маршруте взяты исключительно из советских источников, а вот у

американцев собственных данных о радиолокационном наблюдении за этим зловещным самолетом якобы не было, хотя они сами же предоставили записи разговоров советских военных, в которых речь шла об уточнении позиции самолета-разведчика RC-135. Остается неясным, что произошло с планом его полета, а также с так называемым «Mission Report» — докладом, который составляется о каждом случае военной тревоги. Официальный ответ гласит: «В настоящий момент в США не сохранилось никакой информации ни о передвижении самолета RC-135, ни о каких-либо возможных источниках подобной информации на территории США».

Кроме того, данные советских ПВО особой точностью не отличались. Так что возможно, что RC-135 подошел к «Боингу» еще ближе, чем это зафиксировано советскими радарными. Не очень-то верится, что сверхсовременный, оснащенный электронным оборудованием самолет-разведчик мог не заметить рядом с собой большой реактивный лайнер. Более вероятно, что экипаж RC-135, который, конечно же, видел на экране пятно, движущееся в сторону Камчатки и Сахалина, счел излишним информировать об этом наземные службы. В гражданской жизни поведение ВВС США в ночь на 1 сентября 1983 года принято называть «неоказанием помощи в беде».

Но в голову приходит и третья, самая обличительная версия: воздушные силы США прекрасно знали, что там, наверху, гражданский самолет сбился с курса и летит в сторону СССР, — и совершенно сознательно позволили ему пересечь советскую воздушную границу, чтобы проверить, как и насколько быстро среагирует противник.

Единственное подтверждение этой версии — магнитофонная запись диспетчерских служб гражданского Центра контроля за воздушными маршрутами в Анкоридже, того отделения, которое сопровождало борт 007 в первой части полета. Запись сделана 1 сентября 1983 года в 5 часов 34 минуты утра по местному времени. Лайнер находится в полете полтора часа и только что прошел контрольный пункт NABIE, точнее — пункт в 111 километрах севернее его, который капитан Чон Бюн Инь принял за NABIE. Самолет уже сильно отклонился от курса и вошел в Идентификационную зону противовоздушной обороны США (ADIZ). Запись содержит разговор неизвестного происхождения на четвертом канале анкориджского Центра контроля за воздушными маршрутами. Разговор очень тихий, со множеством помех, разобрать слова почти невозможно. Однако эксперты считают, что им удалось расслышать слова: «Кто-то должен их предупредить». Если эти слова действительно были сказаны, они вполне могли относиться к заблудившемуся южнокорейскому лайнеру. Если все так и было, значит, на экранах своих радаров американские военные заметили фатальное отклонение рейса 007 от курса — и это за четыре часа до того, как 269 человек рухнули в морскую пучину.

Кай Радемахер

* Реплики советских военных приведены в обратном переводе с английского по тексту доклада Международной организации гражданской авиации (ICAO).

В королевской школе верховой езды в Хересе чистокровные лошади испанской породы обучены для показа эффектных представлений, во время которых они демонстрируют свою красоту и элегантность движений.

Исполненные благородства и силы

*История прочно
связала лошадей с
испанской культурой.
На крестьянском поле
и на арене для боя
быков это благородное
и смелое животное
уже много столетий
служит человеку
верным помощником*

Полной табун чистокровных испанских лошадей, содержащийся в столице знаменитого хереса – андалусском городе Херес-де-ла-Фронтера – состоит на службе у испанской гвардии. Однако этих прекрасных жеребцов используют и для сохранения линии испанской породы.

**Лошади до сих пор
несут службу
в гвардии короля Испании**

Коррида: конь и наездник

Пикадор на корриде, проходящей во время ярмарки Сан-Фермине в Памплоне, уворачивается от быка, в которого только что вонзили бандерилью. Искусство боя быков требует от пикадора чуткого взаимопонимания с лошадью. Опытным наездникам удается даже использовать хвост коня как мулету.

сливаются в единое целое

Считается, что подготовка лошадей к выезде начинается в тот момент, когда их собирают в загоне, чтобы поставить клеймо и обрезать кобылам гривы. Ныне эта традиция сохранилась лишь в некоторых деревнях Галисии. Для этого каждое лето крестьяне отлавливают лошадей из табунов.

Обучение лошади начинается с того, что ей ставят клеймо

Чистокровный испанский конь требует заботливого ухода

В элитной Андалусской королевской школе верховой езды, основанной в 1973 году, будущие наездники овладевают навыками обращения с лошадью и ухода за ней. В этой школе также готовят помощников ветеринаров, а специалисты-коневоды отбирают здесь производителей чистой испанской породы.

В XIII веке горстке жителей городка Карвакаде-ла-Крус удалось прорвать блокаду арабов и провезти в город воду и вино, замаскировав их под лошадиными попонами. С тех пор каждый год здесь устраивают праздник, во время которого по улицам ведут покрытых роскошными попонами лошадей.

Веселый праздник в честь лошадей, помогавших защитить город

Любимцы эмиров и королей

Хозяин испанской лошади неколебимо уверен, что владеет красивейшим в мире существом, загадочным и артистичным. Это храброе, темпераментное и выносливое животное умеет с потрясающим упорством бороться за выживание, а ее природное благородство, красота передают новым поколениям людей представление о прекрасном в нашей жизни.

На Пиренейском полуострове с незапамятных времен разводили красивых, сильных лошадей, способных скакать много часов подряд. Древние обитатели полуострова – иберы – высоко ценили боевые качества своих коней. Гомер упоминает об этих скакунах в «Илиаде», Ксенофонт приписывает им победу спартанцев над афинянами. Знаменитый конь древнеримского императора Калигулы – Инциатус – также был испанским. Не остались равнодушными к ис-

Мозаика, хранящаяся в Археологическом музее в Барселоне, представляет соревнования на квадригах, популярные в Испании в эпоху античности.

До пришествия конкистадоров жители Мексики никогда не видели лошадей. Страх ацтеков перед этими животными во многом помог маленькому отряду Кортеса завоевать огромную страну.

панским лошадям и арабские завоеватели. Когда Тарик вторгся в 711 году на Пиренейский полуостров, в его войске было около ста берберских скакунов, к которым он присоединил несколько сотен лошадей испанской породы. А чуть позже Абдаррахман I обязал испанских христиан поставлять ему в виде дани десять тысяч андалусских лошадей ежегодно. Они отличались высокой скоростью и впоследствии помогли испанцам одолеть мусульманские рати. Правда, в первые годы Реконкисты в ходу были не они, а другие лошади (скорее всего, с севера), главным достоинством которых была выносливость: они были способны в течение нескольких часов нести на себе огромный груз – облаченного в доспехи всадника. По всей видимости, христианские кабальерос начали использовать андалусских коней в сражениях только после того, как переняли у противников-мусульман секрет верховой езды с короткими стременами.

На протяжении нескольких веков в Испании знали лишь две основных породы лошадей. Одна – животные серой масти и с прямым профилем. В них ценилась примесь крови берберских скакунов. Другая порода – это сильные и крепкие лошади каштановой масти, выращенные в Кастилии и на севере Андалусии. В 1571 году по указанию Филиппа II был создан Королевский конный завод, где было выведено несколько пород, используемых и поныне.

Именно испанские конкистадоры завезли лошадей в Америку, изменив тем самым весь уклад жизни в Новом Свете. Апачи и команчи, впервые увидевшие это животное, сначала считали коня и всадника единым целым – огромным воинственным чудищем... Однако вскоре сами индейцы превратились в великолепных наездников. Испанские лошади распространились в индейских племенах Северной Америки, а затем и на всей территории до юга Патагонии. Это послужило толчком к развитию скотоводства и помогло людям преодолевать бескрайние расстояния Нового Света.

Упадок испанской породы лошадей совпал с общим упадком Испанской империи. В это время начали завозить в страну лошадей неаполитанской, нормандской и других европейских пород. По настоянию короля Фердинанда VII в первой половине XIX века их разводили в Севилье и Кордове, и чистота испанской породы оказалась под угрозой. Спасение пришло в 1893 году после учреждения военного конного завода. В 1912 году составляется официальный регистр лошадей чистой испанской породы.

Для полевых работ испанские крестьяне предпочитают использовать лошадей французской породы.

Конь – помощник крестьянина и символ испанской культуры

Кавалеристы определили прямой профиль как исчерпывающую характеристику этого животного. Спустя еще шестьдесят лет официально был признан и выпуклый профиль (согласно современным научным взглядам, эта линия противопоставляется породе, имеющей, как предполагают специалисты, восточное происхождение).

Легенды о малой подвижности испанских лошадей и их неспособности к обучению постепенно развеивались. Элегантных и величественных скакунов стали использовать

не только в армии, но и для прогулок верхом – любимого занятия аристократии – и выездки. В больших и малых испанских городах в дни народных праздников и гуляний проводятся действа с участием лошадей, а с начала XVIII века любимым зрелищем всей Испании стала коррида – искусство боя с быком. Зародилась она в сельской местности, а с приходом этой жестокой крестьянской забавы в города сформировались современные ее виды – с пикадорами, с конными и пешими тореро. Это знаменитое зрелище (вызывающее, кстати, бурные протесты защитников животных) позволяет в полной мере оценить искусство и самого тореро, и его лошади, сталкивающейся в единоборстве со свирепым быком. Однако лошадь в Испании – не только элемент традиционных зрелищ. Ее по-прежнему используют как транспортное средство – прежде всего в горах, куда не поднимется трактор. На соревнованиях упряжных лошадей оценивается их сила. Проводятся и специальные конкурсы на самую быструю лошадь. Животные, получившие на них лучшие квалификационные оценки, соревнуются затем в резвости и умениях на многочисленных конных чемпионатах.

Альваро Ромеро, Анхель А. Вико

Порода

Чистокровный испанец

Масть: серая, каштановая или черная. Голова среднего размера, прямоугольной формы, с выпуклым или прямым профилем. Уши среднего размера, очень подвижные; грудь сильная; корпус пропорциональный и крепкий; круп округлый, покатый. Грива густая и пышная. Движения быстрые и ловкие. Животное благородное и умное. Лошадей чистой испанской породы чаще всего используют как ездовых или прогулоч-

ных. Они легко поддаются обучению и хороши в выезде, и вместе с тем могут использоваться в упряжке и как тягловая сила. Сейчас в Испании насчитывается около 38 тысяч лошадей чистой испанской породы.

Фотографы

Цифры обозначают номер страницы

На обложке Н. Т. Kaiser/
Cosmos

Содержание 6 (н. л.): Y.Ohyama/Q Photo International/Planet; 6(л.): G. Martin; 6(н. л.): M. Nieto/COVER; 6-7(л. в.): Y.Arthus-Bertrand/ALTITUDE; 6-7(л. н.): J.-C. Coutausse/CONTACT; 7(н. л.): F. Lanting/Minden Pictures; 7(н. п.): UPI/CORBIS-BETTMANN

От редакции В. Приходько,
Фотохроника TACC, Ted Harding

Фудайма С 12 по 22: Yukio Ohyama/Q
Photo International/Planet

Вуду С 24 по 37: J.-C. Coutausse/Contact;
34: E. Honorin

Банбук С 41 по 51: Frans
Lanting/Minden Pictures

Нью-Йорк 50-51: P. Benett/ASK/Viesti
Ass.; 52(н. л.): Souloy/Sipa/SEL; 52(л.):
Henryk T. Kaiser/REX/FOTOBANK;
52(н. л.): M. Schagerstrom/FTL-
PICA/NCI; 53: B. Larsson-Ask/FTL-
PICA/NCI; 54(а.): Valdin – DIAF; 54(л.):
M. ASSIN/SABA/EAST NEWS; 55(а.):
F.Lemmens/Agence Ernoult Features;
55(л.): T. Hardin; 56-57: P. Barth/REX/
FOTOBANK; 58-59: J. Wischmann/
Agentur Focus; 60-61: M. Cooper/Viesti
Ass.-ASK Images; 62-63: M. Setboun/
EAST NEWS; 64-65: Ph. Groenbergh;
66-67: P. Barth/REX/FOTOBANK; 68-69:
D. Corio/RETNA/RPG; 70-71: Alain
Keler; COSMOS/SEL; 72 (н. л.): E. Haas/
MAGNUM; 72 (н. п.): E. Lansner/Black
Star-Rapho; 73 (н. л.): Ch. Adam/TOP; 73
(н. п.): Z.Kaluzny/Tony Stone Images; 73
(н.): Photri/TOP; 74: J. Leynse/SABA/
REA; 75-77: A. Лянцунко; 75-77:

C. Quiec; J.-M. Guillou, A. Soro, C. Quiec,
J.-M. Guillou (2), T. Cobb, C. Quiec (3),
T. Cobb, Amato Soro (4), C. Quiec –
GALLIMARD; 77(н. п.) M. Gabellini –
1992 Solomon; 78-80: Y. Arthus
Bertrand/Altitude; 80 (а.): B. Arch;
80(н.п.): UPI B. Arch; 82(н.): E. Kparrr;
82-83(л.): N. Bernan/ Sipa Press/SEL;
83(а): Boutin/Sipa Image/SEL; 83(с):
Setboun/ EAST NEWS; 84(а.): E. Kparrr;
84(н.): M. Setboun/EAST NEWS; 84-85(с):
J. Hausbrant; 85(а): Henneghien/ANA;
85(с): M. Yamashita; 86(н, п):
Henneghien/ANA; 86(с, с): First View
86(а): E. Pendiach/REX/FOTOBANK;
87(н, л.): J. Koons Devant Le/ Sipa
Press/SEL; 87(н. п.): J. Viesti/ASK/Viesti
ASS; 88(н): D. Corio/Retna LTD/RPG;
90(а, н): E. Kparrr; 90-91(л): T. Harding;
91(н, п), 91(л, п), 92(н, л), 92(л):
E. Кондаков; 92(а, н): E. Kparrr; 93(а):
P.Amarger/Ernoult Features; 93(л):
Henryk T. Kaiser/REX/ FOTOBANK;
93(н): P. Horree/Laïden-Netherlands;
94(а): M. Spance/ASK Images; 94(л):
S. Amantini/Alantida; 94(н): M.Setboun/
EAST NEWS; 95(а): D. Corio/Renta
LTD/RPG; 95(н): B.Rieger/
HEMISPHERES; 95(а, п): Ph. Guignard/
HEMISPHERES; 95(а, л): ERIM, Arbor-
Spaceshot; 96(н): J. Viesti/ASK/ Viesti
Associates; 96(л): J. Gabano/DIAF; 97
(н, л): S. Cohen/ Viesti ASS/ASK; 97(н, п):
G. Sioen/ Agence TOP; 97(л): M. Cooper/
ASK/Viesti Associates; 97(н): E. Кондаков

Стрекозы С 100 по 111: Gilles Martin

Бонинг 113: Reiner Droste ; 115:
UPI/CORBIS - BETTMAN; 118:
Фотохроника TACC; 124: UPI/CORBIS –
BETTMAN; 126: Фотохроника TACC;
127: UPI/CORBIS - BETTMAN; 128:
Reuters/Tony Chung/Archive Photos

Испанские лошади 130-131: Angel A.
Vico; 132-133: M. Nieto/Cover; 134-137:
White Star Hamburg; 138-139: Monica
Grumm/White Star - Hamburg; 140-141:
Sniit/Sipa/SEL; 142: Oronoz; 143 (н.): G.
M. Azumendi; 143 (н.): D.P.I.

В следующем номере 144(н): Neal
Beidleman/Woodfin Camp/Agentur
Focus; 144(л) Ph. Lafond/PLANET;
144(н): J. Rotman

В ноябрьском номере:

Восхождение к смерти

Хроника смертельной драмы на Эвересте. Снежная буря, внезапно обрушившаяся на участников коммерческой экспедиции на высочайшую

горную вершину, стала роковой не только для новичков-альпинистов, но и подготовленных профессиональных инструкторов. Спасать себя или помо-

гать другим, рискуя погибнуть... Ход событий заставляет задуматься: есть ли вообще мораль на высоте 8 000 метров? GEO публикует рассказ очевидца.

Когда Сахара была оазисом

Долгие годы плато Эннеди на севере Чада было запретной зоной для путешественников. И лишь сейчас экспедиция GEO смогла добраться в эту удивительную область, сохранившуюся нетронутой с тех времен, когда пустыня Сахара была цветущим оазисом.

Подводный макияж

Зачем безобидной рыбе-попугаю боевая раскраска индейцев и мощная челюсть? Фотоочерк GEO — об обитателях Красного моря и коралловых рифов Австралии, которых эволюция сделала похожими на пришельцев из космоса.

Журнал поступит в продажу 26 октября 1998

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 8 / Октябрь 1998

Главный редактор Александр Величкин
Зам. главного редактора Владимир Потапов
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Екатерина Семина
Консультант Робер Фьесс

Редакторы Илья Бузукашвили,
Сергей Кондратьев, Игорь Эбанондзе

Фоторедакторы Татьяна Маркова (Париж),
Святослав Щербаков (Москва)

Макетирование Антон Бизяев, Ирина Рацек

Документалист Татьяна Осокина
Корректор-стилист Александр Красовицкий

В работе над номером принимали участие
А. Дубровский, А. Желнов, В. Агафонова,
П. Грушко, Е. Дерюгина, О. Левина,
М. Мушинская, О. Никулина, Н. Павлов,
А. Сарабьянова, Е. Соколова,
Н. Сперанская, М. Харитонов, М. Шульман

Адрес редакции
117071, Москва, ул. Стасовой, дом 4
Телефон 935 79 12, факс 935 79 13
E-mail: gruner_jahr@co.ru

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 016937
от 23 декабря 1997 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Михаил фон Шлиппе

Отдел рекламы Эрик Зюндрам

Отдел маркетинга и распространения
Мэтью Браун

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gvj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Производство Мишель Мужель (Париж),
Олег Новиков (Москва)

Компьютерное обеспечение
Алексей Иченец

Тираж 100 000 экземпляров
Номер подписан в печать
28 августа 1998 года

Отпечатано в типографии
Мондрук, Гютерсло (Германия)
Цена свободная

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.